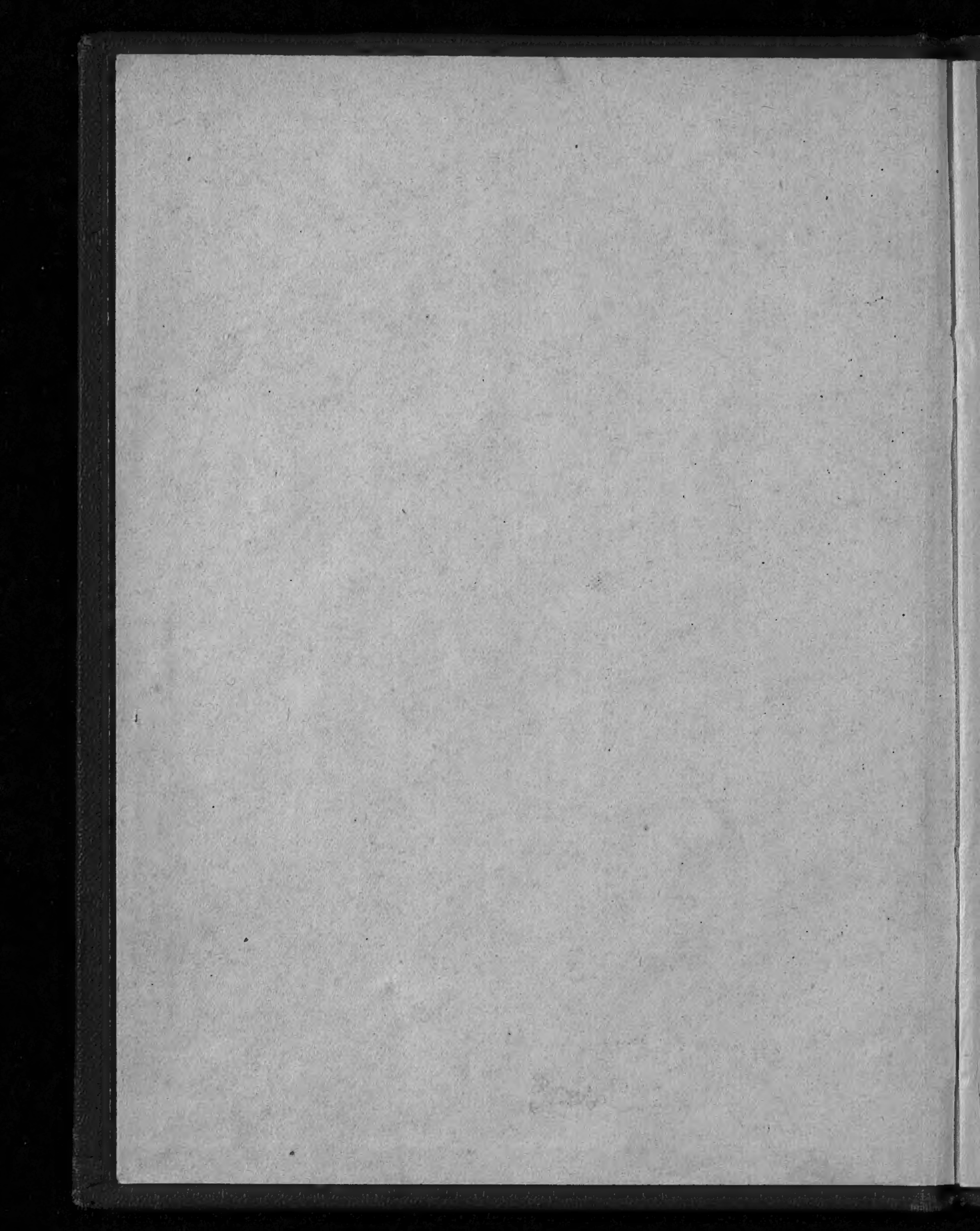
ЛЕНИНЪ

ДВѢ ТАКТИКИ

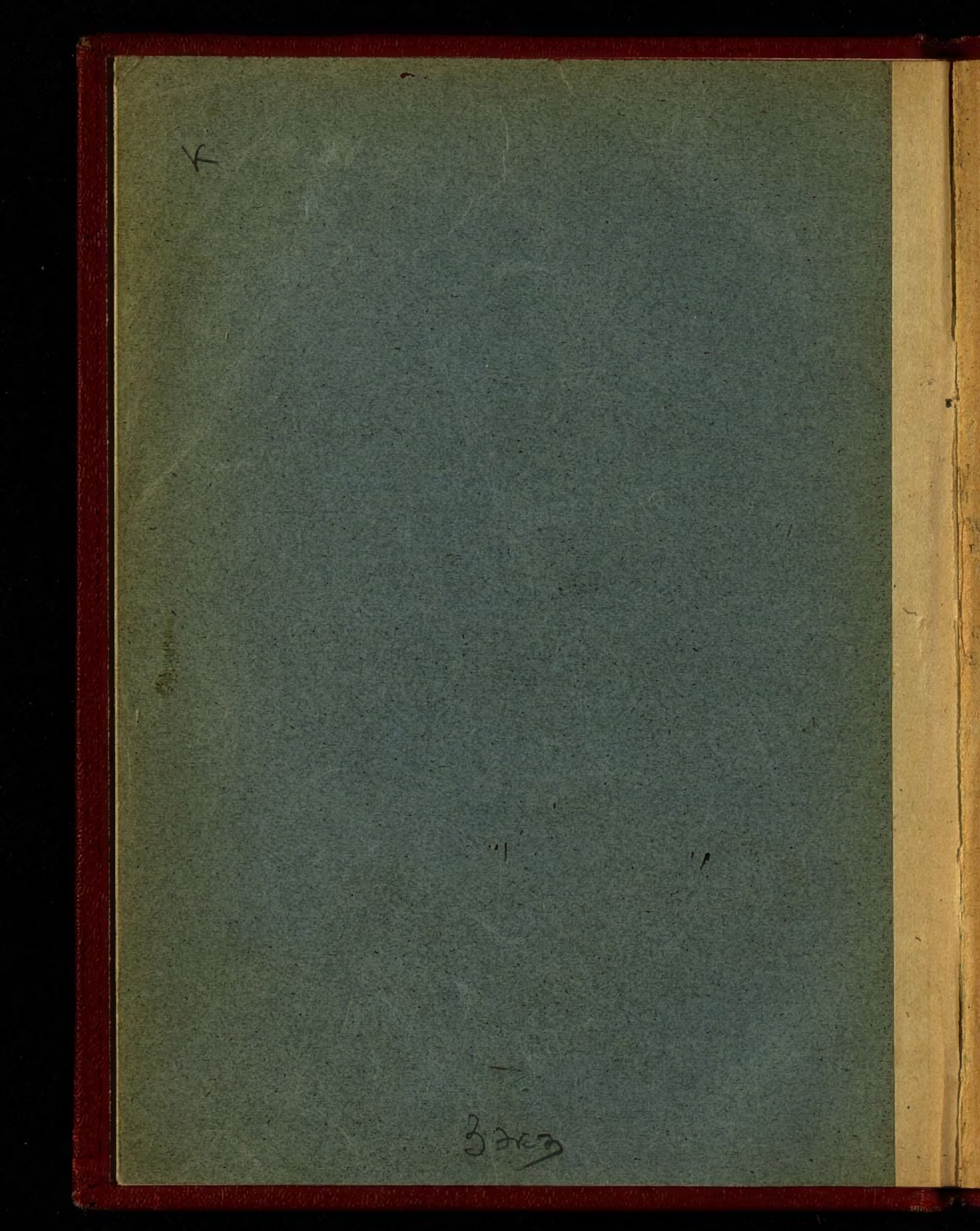
РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ.

ДВѢ ТАКТИКИ
СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ
ВЪ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

МОСКВА
1905.

РОССІЙСКАЯ СОЦІАЛЬДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РАБОЧАЯ ПАРТІЯ.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

Н. ЛЕНИНЪ.

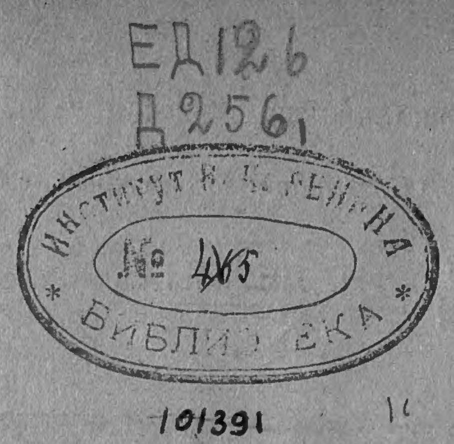
ДВѢ ТАКТИКИ

СОЦІАЛЬДЕМОКРАТІИ

ВЪ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦІИ.

МОСКВА.

1905.

Тир. 10.000

Предисловіе.

Въ революціонный моментъ очень трудно поспѣть за событіями, которыя даютъ поразительно много новаго матеріала къ оцѣнкѣ тактическихъ лозунговъ революціонныхъ партій. Настоящая брошюра писана до одесскихъ событій. Мы уже указали въ Пролетаріи (№ 9, «Революція учитъ»), что эти событія заставили даже тѣхъ соціальдемократовъ, которые создали теорію возстанія-процесса и отрицали пропаганду временнаго революціоннаго правительства, перейти или начать переходить фактически на сторону своихъ оппонентовъ. Революція учитъ, несомнѣнно, съ такой быстротой и такой основательностью, которыя кажутся невѣроятными въ мирныя эпохи политическаго развитія. И она учитъ, что особенно важно, не только руководителей,—но и массы.

Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что революція научитъ рабочія массы въ Россіи соціальдемократизму. Революція подтвердитъ на дѣлѣ программу и тактику соціальдемократіи, показавъ настоящую природу различныхъ общественныхъ классовъ, показавъ буржуазность нашей демократіи и настоящія стремленія крестьянства, революціоннаго въ буржуазно-демократическомъ духѣ, но таящаго въ себѣ не идею «соціализаціи», а новую классовую борьбу между крестьянской буржуазіей и сельскимъ пролетаріатомъ. Старыя иллюзіи стараго народничества, которыя такъ явно сквозятъ, напримѣръ, въ проектѣ программы «партіи соціалистовъ-революціонеровъ» и въ вопросѣ о развитіи капитализма въ Россіи, и въ вопросѣ о демократизмѣ нашего «общества», и въ вопросѣ о значеніи полной побѣды крестьянскаго возстанія, всѣ эти иллюзіи будутъ безпощадно и окончательно развѣяны революціей. Она дастъ впервые настоящее политическое крещеніе различнымъ классамъ. Эти классы выйдутъ изъ революціи съ опредѣленной политической

физіономіей, показавъ себя не только въ программахъ и тактическихъ лозунгахъ своихъ идеологовъ, но и въ открытомъ политическомъ дѣйствіи массъ.

Несомнѣнно, что революція научитъ насъ, научитъ народныя массы. Но вопросъ для борющейся политической партіи состоитъ теперь въ томъ, сумѣемъ-ли мы научить чему-нибудь революцію? сумѣемъ-ли мы воспользоваться правильностью нашего соціальдемократическаго ученія, связью нашей съ единственнымъ до конца революціоннымъ классомъ пролетаріатомъ для того, чтобы наложить на революцію пролетарскій отпечатокъ, чтобы довести революцію до настоящей рѣшительной побѣды на дѣлѣ, а не на словахъ, чтобы парализовать неустойчивость, половинчатость и предательство демократической буржуазіи?

Къ этой цѣли должны мы направить всѣ свои усилія. А достиженіе ея зависитъ, съ одной стороны, отъ правильности нашей оцѣнки политической позиціи, отъ вѣрности нашихъ тактическихъ лозунговъ, а съ другой стороны, отъ поддержки этихъ лозунговъ реальной боевой силой рабочихъ массъ. Къ укрѣпленію и расширенію связей съ массой направлена вся обычная, регулярная, текущая работа всѣхъ организацій и группъ нашей партіи, работа пропаганды, агитаціи и организаціи. Эта работа всегда необходима, но въ революціонный моментъ она менѣе, чѣмъ когда-либо, можетъ считаться достаточной. Въ такой моментъ рабочій классъ инстинктивно рвется къ открытому революціонному выступленію, и мы должны умѣть правильно поставить задачи этого выступленія, чтобы распространить затѣмъ какъ можно шире знакомство съ этими задачами и пониманіе ихъ. Не надо забывать, хотя ходячій пессимизмъ насчетъ нашей связи съ массой прикрываетъ теперь особенно часто буржуазныя идеи относительно роли пролетаріата въ революціи. Несомнѣнно, намъ надо еще много и много работать надъ воспитаніемъ и организаціей рабочаго класса, но

весь вопросъ теперь въ томъ, гдѣ долженъ лежать главный политическій центръ тяжести этого воспитанія и этой организаціи? Въ профессіональныхъ-ли союзахъ и легальныхъ обществахъ или въ вооруженномъ возстаніи, въ дѣлѣ созданія революціонной арміи и революціоннаго правительства? И на томъ, и на другомъ рабочій классъ воспитывается и организуется. И то и другое, конечно, необходимо. Весь вопросъ теперь, въ настоящей революціи, сводится однако къ тому, въ чемъ будетъ лежать центръ тяжести воспитанія и организаціи рабочаго класса, въ первомъ или во второмъ?

Исходъ революціи зависитъ отъ того, сыграетъ-ли рабочій классъ роль пособника буржуазіи, могучаго по силѣ своего натиска на самодержавіе, но безсильнаго политически, или роль руководителя народной революціи. Сознательные представители буржуазіи чувствуютъ это прекрасно. Поэтому-то «Освобожденіе» и восхваляетъ акимовщину, «экономизмъ» въ соціальдемократіи, выдвигающій *теперь* на первый планъ профессіональные союзы и легальныя общества. Поэтому-то г. Струве и привѣтствуетъ (№ 72 „Освобожденія") принципіальныя тенденціи акимовщины въ новоискровствѣ. Поэтому-то онъ и обрушивается на ненавистную революціонную узость рѣшеній 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи.

Правильные тактическіе лозунги соціальдемократіи имѣютъ теперь особенно важное значеніе для руководства массами. Ничего нѣтъ болѣе опаснаго, какъ приниженіе значенія принципіально выдержанныхъ тактическихъ лозунговъ въ революціонное время. Напримѣръ, «Искра» въ № 104 фактически переходитъ на сторону своихъ оппонентовъ въ соціальдемократіи, но въ то же время пренебрежительно отзывается о значеніи лозунговъ и тактическихъ рѣшеній, идущихъ впереди жизни, указывающихъ путь, по которому движеніе идетъ, съ рядомъ неудачъ, ошибокъ и т. д. Напротивъ, выработка вѣрныхъ

тактическихъ рѣшеній имѣетъ гигантское значеніе для партіи, которая хочетъ въ духѣ выдержанныхъ принциповъ марксизма руководить пролетаріатомъ, а не только тащиться въ хвостѣ событій. Въ резолюціяхъ 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи и конференціи отколовшейся части партіи мы имѣемъ самыя точныя, самыя обдуманныя, самыя полныя выраженія тактическихъ взглядовъ, не случайно высказанныхъ отдѣльными литераторами, а принятыхъ отвѣтственными представителями соціальдемократическаго пролетаріата. Наша партія стоитъ впереди всѣхъ остальныхъ, имѣю точную и прянятую всѣми программу. Она должна показать примѣръ остальнымъ партіямъ и въ дѣлѣ строгаго отношенія къ своимъ тактическимъ резолюціямъ, въ противовѣсъ оппортунизму демократической буржуазіи «Освобожденія» и революціонной фразѣ соціалистовъ-революціонеровъ, которые только во время революціи спохватились выступить съ «проектомъ» программы и заняться впервые вопросомъ, буржуазная-ли революція происходитъ у нихъ передъ глазами.

Вотъ почему мы считаемъ самымъ насущнымъ дѣломъ революціонной соціальдемократіи тщательное изученіе тактическихъ резолюцій 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи и конференціи, опредѣленіе уклоненій въ нихъ отъ принциповъ марксизма, уясненіе себѣ конкретныхъ задачъ соціальдемократическаго пролетаріата въ демократической революціи. Этой работѣ и посвящена предлагаемая брошюра. Провѣрка нашей тактики съ точки зрѣнія принциповъ марксизма и уроковъ революціи необходима и для того, кто хочетъ реально подготовлять единство тактики, какъ основу будущаго полнаго объединенія всей Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи, а не ограничиваться одними словами увѣщанія.

Н. Ленинъ.

Іюль 1905 года.

---

1. Насущный политическій вопросъ.

На очереди дня въ переживаемый нами революціонный моментъ стоитъ вопросъ о созывѣ всенароднаго учредительнаго собранія. Какъ рѣшить этотъ вопросъ, мнѣнія расходятся. Намѣчаются три политическія направленія. Царское правительство допускаетъ необходимость созыва народныхъ представителей, но не желаетъ ни въ какомъ случаѣ допустить, чтобы ихъ собраніе было всенароднымъ и учредительнымъ. Оно какъ-будто соглашается, если вѣрить газетнымъ извѣстіямъ о работахъ Булыгинской коммиссіи, на совѣщательное собраніе, избранное при отсутствіи свободы агитаціи и при узко-цензовой или узко-сословной системѣ выборовъ. Революціонный пролетаріатъ, поскольку имъ руководитъ соціальдемократія, требуетъ полнаго перехода власти къ учредительному собранію, добиваясь въ этихъ цѣляхъ не только всеобщаго избирательнаго права и не только полной свободы агитаціи, но кромѣ того немедленнаго низверженія царскаго правительства и замѣны его временнымъ революціоннымъ правительствомъ. Наконецъ, либеральная буржуазія, выражающая свои пожеланія устами вождей такъ называемой «конституціонно-демократической партіи», не требуетъ низверженія царскаго правительства, не выдвигаетъ лозунга временнаго правительства, не настаиваетъ на реальныхъ гарантіяхъ того, чтобы выборы были вполнѣ свободны и правильны, чтобы собраніе представителей могло стать дѣйствительно всенароднымъ и дѣйствительно учредительнымъ. По существу дѣла, либеральная буржуазія, которая одна только является серьезной соціальной опорой направленія «освобожденцевъ», добивается возможно болѣе мирной сдѣлки между царемъ и революціоннымъ народомъ, и притомъ такой сдѣлки, при которой бы всего больше власти досталось ей, буржуазіи, всего менѣе—революціонному народу, пролетаріату и крестьянству.

Таково политическое положеніе въ данный моментъ. Таковы три главныя политическія направленія, соотвѣтствующія тремъ главнымъ соціальнымъ силамъ современной Россіи. О томъ, какъ «освобожденцы» прикрываютъ якобы-демократическими фразами свою половинчатую т. е., говоря прямѣе и проще, измѣнническую, предательскую по отношенію къ революціи политику, мы уже не разъ говорили въ «Пролетаріи» (№№ 3, 4, 5). Посмотримъ теперь, какъ учитываютъ соціальдемократы задачи момента. Превосходнымъ матеріаломъ въ этомъ отношеніи являются двѣ резолюціи, принятыя совсѣмъ недавно 3-мъ съѣздомъ Р. С.-Д. Р. П. и «конференціей» отколовшейся части партіи. Вопросъ о томъ, какая изъ этихъ резолюцій правильнѣе учитываетъ политическій моментъ и правильнѣе опредѣляетъ тактику революціоннаго пролетаріата, имѣетъ громадное значеніе, и всякій соціальдемократъ, желающій сознательно исполнить свои обязанности пропагандиста, агитатора и организатора, долженъ со всѣмъ вниманіемъ разобраться въ этомъ вопросѣ, оставивъ совершенно въ сторонѣ соображенія, не относящіяся къ существу дѣла.

Подъ тактикой партіи разумѣется ея политическое поведеніе, или характеръ, направленіе, способы ея политической дѣятельности. Тактическія резолюціи принимаются партійнымъ съѣздомъ для того, чтобы точно опредѣлить политическое поведеніе партіи, какъ цѣлаго, въ отношеніи новыхъ задачъ или въ виду новаго политическаго положенія. Такое новое положеніе, создала начавшаяся въ Россіи революція, то есть полное, рѣшительное и открытое расхожденіе гигантскаго большинства народа съ царскимъ правительствомъ. Новый вопросъ состоитъ въ томъ, каковы практическіе способы созыва дѣйствительно всенароднаго и дѣйствительно учредительнаго собранія (теоретически вопросъ о такомъ собраніи давно уже и раньше всѣхъ другихъ партій рѣшенъ соціальдемократіей оффиціально, въ ея партійной программѣ). Если народъ разошелся съ правительствомъ, и массой сознана необходимость учредить новый порядокъ, то партія, поставившая себѣ цѣлью свергнуть правительство, необходимо должна подумать о томъ,

какимъ правительствомъ замѣнить старое, свергаемое правительство. Возникаетъ *новый* вопросъ о временномъ революціонномъ правительствѣ. Чтобы дать полный отвѣтъ на этотъ вопросъ, партія сознательнаго пролетаріата должна выяснить, во 1-хъ, *значеніе* временнаго революціоннаго правительства въ происходящей революціи и во всей борьбѣ пролетаріата вообще; во 2-хъ, свое *отношеніе* къ временному революціонному правительству; въ 3-хъ, точныя условія *участія* с.-д. въ этомъ правительствѣ; въ 4-хъ, условія давленія на это правительство *снизу*, т. е. при отсутствіи въ немъ соціаль-демократіи. Только при выясненіи всѣхъ этихъ вопросовъ политическое поведеніе партіи въ данномъ отношеніи будетъ принципіальное, ясное и твердое.

Посмотримъ же, какъ разрѣшаетъ эти вопросы резолюція 3-го съѣзда Р. С. Д. Р.-П. Вотъ ея полный текстъ:

«*Резолюція о временномъ революціонномъ правительствѣ.*

Принимая во вниманіе:

1) что какъ непосредственные интересы пролетаріата, такъ и интересы его борьбы за конечныя цѣли соціализма, требуютъ возможно болѣе полной политической свободы, а слѣдовательно замѣны самодержавной формы правленія демократической республикой;

2) что осуществленіе демократической республики въ Россіи возможно лишь въ результатѣ побѣдоноснаго народнаго возстанія, органомъ котораго явится временное революціонное правительство, единственно способное обезпечить полную свободу предвыборной агитаціи и созвать, на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ, учредительное собраніе, дѣйствительно выражающее волю народа;

3) что этотъ демократическій переворотъ въ Россіи, при данномъ общественно-экономическомъ ея строѣ, не ослабитъ, а усилитъ господство буржуазіи, которая неминуемо попытается въ извѣстной моментъ, не останавливаясь ни передъ чѣмъ, отнять у россійскаго пролетаріата возможно большую часть завоеваній революціоннаго періода,—

III съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. постановляетъ:

а) необходимо распространять въ рабочемъ классѣ конкретное представленіе о наиболѣе вѣроятномъ ходѣ революціи и о необходимости въ извѣстный ея моментъ появленія временнаго революціоннаго правительства, отъ котораго пролетаріатъ потребуетъ осуществленія всѣхъ ближайшихъ политическихъ и экономическихъ требованій нашей программы (программа-минимумъ);

б) въ зависимости отъ соотношенія силъ и другихъ факторовъ, не поддающихся точному предварительному опредѣленію, допустимо участіе во временномъ революціонномъ правительствѣ уполномоченныхъ нашей партіи, въ цѣляхъ безпощадной борьбы со всѣми контръ-революціонными попытками и отстаиванія самостоятельныхъ интересовъ рабочаго класса;

в) необходимымъ условіемъ такого участія ставится строгій контроль партіи надъ ея уполномоченными и неуклонное охраненіе независимости соціальдемократіи, стремящейся къ полному соціалистическому перевороту и постольку непримиримо враждебной всѣмъ буржуазнымъ партіямъ;

г) независимо отъ того, возможно ли будетъ участіе соціальдемократіи во временномъ революціонномъ правительствѣ, слѣдуетъ пропагандировать въ самыхъ широкихъ слояхъ пролетаріата идею необходимости постояннаго давленія на временное правительство со стороны вооруженнаго и руководимаго соціальдемократіей пролетаріата въ цѣляхъ охраны, упроченія и расширенія завоеваній революціи».

2. Что даетъ намъ резолюція 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П. о временномъ революціонномъ правительствѣ?

Резолюція 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П., какъ видно изъ ея названія, посвящена всецѣло и исключительно вопросу о временномъ революціонномъ правительствѣ. Это значитъ, что участіе с.-д. во временномъ революціонномъ правительствѣ входитъ сюда, какъ часть вопроса. Съ другой стороны, рѣчь идетъ только о временномъ революціонномъ правительствѣ, ни о чемъ другомъ; слѣд., сюда не входитъ совершенно во-

просъ хотя бы о «завоеванiи власти» вообще и т. п. Правильно-ли поступилъ съѣздъ, отстранивъ этотъ послѣднiй и подобные вопросы? Несомнѣнно правильно, ибо такихъ вопросовъ политическое положенiе Россiи отнюдь не выдвигаетъ на очередь дня. Наоборотъ, всѣмъ народомъ поставлено на очередь свержение самодержавiя и созывъ учредительнаго собранiя. Съѣздамъ партiи слѣдуетъ ставить на разрѣшенiе не тѣ вопросы, которыхъ коснулся кстати или некстати тотъ или иной литераторъ, а тѣ, которые имѣютъ серьезное политическое значенiе въ силу условiй момента и вслѣдствiе объективнаго хода общественнаго развитiя.

Какое значенiе въ теперешней революцiи и въ общей борьбѣ пролетарiата имѣетъ временное революцiонное правительство? Резолюцiя съѣзда разъясняетъ это, указывая въ самомъ началѣ на необходимость «возможно болѣе полной политической свободы» и съ точки зрѣнiя непосредственныхъ интересовъ пролетарiата и съ точки зрѣнiя «конечныхъ цѣлей соцiализма». А полная политическая свобода требуетъ замѣны царскаго самодержавiя демократической республикой, какъ признано уже нашей партiйной программой. Подчеркиванiе лозунга демократической республики въ резолюцiи съѣзда необходимо логически и принципiально, ибо пролетарiатъ, какъ передовой борецъ за демократiю, добивается именно полной свободы; кромѣ того, это подчеркиванiе тѣмъ болѣе цѣлесообразно въ данный моментъ, что у насъ какъ разъ теперь выступаютъ подъ флагомъ «демократизма» монархисты, именно: такъ-наз. конституцiонно-«демократическая» или «освобожденская» партiя. Для учрежденiя республики безусловно необходимо собранiе народныхъ представителей, притомъ непремѣнно всенародное (на основѣ всеобщаго, равнаго и прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ) и учредительное. Это и признаетъ резолюцiя съѣзда далѣе. Но она не ограничивается этимъ. Чтобы учредить новый порядокъ, «дѣйствительно выражающiй волю народа», недостаточно назвать представительное собранiе учредительнымъ. Надо, чтобы это собранiе имѣло власть и силу «учреждать». Созна-

вая это, резолюція съѣзда не ограничивается формальнымъ лозунгомъ «учредительнаго собранія», а добавляетъ матеріальныя условія, при которыхъ только и возможно настоящее выполненіе этимъ собраніемъ своей задачи. Такое указаніе условій, при которыхъ учредительное на словахъ собраніе можетъ стать учредительнымъ на дѣлѣ, необходимо настоятельно, ибо либеральная буржуазія, въ лицѣ конституціонно-монархической партіи, завѣдомо извращаетъ, какъ мы уже не разъ указывали, лозунгъ всенароднаго учредительнаго собранія, сводя его къ пустой фразѣ.

Резолюція съѣзда говоритъ, что обезпечить полную свободу предвыборной агитаціи и созвать собраніе, дѣйствительно выражающее волю народа, способно *единственно* временное революціонное правительство, притомъ, такое, которое бы являлось органомъ побѣдоноснаго народнаго возстанія. Вѣрно-ли это положеніе? Кто вздумалъ бы оспорить его, тотъ долженъ утверждать, что царское правительство можетъ не тянуть руку реакціи, что оно способно быть нейтральнымъ при выборахъ, что оно можетъ заботиться о дѣйствительномъ выраженіи воли народа. Подобныя утвержденія настолько нелѣпы, что открыто ихъ никто не станетъ защищать, но тайкомъ ихъ провозятъ, подъ либеральнымъ флагомъ, именно наши освобожденцы. Учредительное собраніе долженъ кто - нибудь созвать; свободу и правильность выборовъ долженъ кто-нибудь обезпечить; силу и власть этому собранію кто - нибудь долженъ цѣликомъ вручить: только революціонное правительство, являющееся органомъ возстанія, можетъ вполнѣ искренно хотѣть этого и быть въ силахъ все сдѣлать для осуществленія этого. Царское правительство неизбѣжно будетъ противодѣйствовать этому. Либеральное правительство, вошедшее въ сдѣлку съ царемъ и не опирающееся цѣликомъ на народное возстаніе, не способно ни искренно хотѣть этого, ни осуществить этого, даже при самомъ искреннемъ желаніи. Резолюція съѣзда даетъ, слѣд., единственно правильный и вполнѣ послѣдовательный демократическій лозунгъ.

Но оцѣнка значенія временнаго революціоннаго правитель-

ства была бы не полна и не вѣрна, если бы былъ упущенъ изъ виду классовый характеръ демократическаго переворота. Резолюція добавляетъ поэтому, что переворотъ усилитъ господство буржуазіи. Это неизбѣжно при данномъ, т. е. капиталистическомъ, общественно-экономическомъ строѣ. А результатомъ усиленія господства буржуазіи надъ сколько-нибудь свободнымъ политически пролетаріатомъ неизбѣжно должна быть отчаянная борьба между ними за власть, должны быть отчаянныя попытки буржуазіи «отнять у пролетаріата завоеванія революціоннаго періода». Борясь за демократію впереди всѣхъ и во главѣ всѣхъ, пролетаріатъ ни на минуту не долженъ забывать поэтому о таящихся въ нѣдрахъ буржуазной демократіи новыхъ противорѣчіяхъ и о новой борьбѣ.

Значеніе временнаго революціоннаго правительства оцѣнено такимъ образомъ въ разсмотрѣнной нами части резолюціи вполнѣ: и въ его отношеніи къ борьбѣ за свободу и за республику, и въ его отношеніи къ учредительному собранію, и въ его отношеніи къ демократическому перевороту, очищающему почву для новой классовой борьбы.

Спрашивается далѣе, какова должна быть позиція пролетаріата вообще по отношенію къ временному революціонному правительству? Резолюція съѣзда отвѣчаетъ на это прежде всего прямымъ совѣтомъ партіи распространять въ рабочемъ классѣ убѣжденіе въ необходимости временнаго революціоннаго правительства. Рабочій классъ долженъ сознать эту необходимость. Въ то время какъ «демократическая» буржуазія оставляетъ въ тѣни вопросъ о низверженіи царскаго правительства, мы должны выдвигать его на первое мѣсто и настаивать на необходимости временнаго революціоннаго правительства. Мало того, мы должны указать программу дѣйствій этого правительства, соотвѣтствующую объективнымъ условіямъ переживаемаго историческаго момента и задачамъ пролетарской демократіи. Эта программа есть *вся* программа-минимумъ нашей партіи, программа ближайшихъ политическихъ и экономическихъ преобразованій, вполнѣ осуществимыхъ, съ одной стороны, на почвѣ данныхъ общественно-

экономическихъ отношеній, и необходимыхъ, съ другой стороны, для дальнѣйшаго шага впередъ, для осуществленія соціализма.

Такимъ образомъ, резолюція выясняетъ вполнѣ характеръ и цѣль временнаго революціоннаго правительства. По своему происхожденію и основному характеру, это правительство должно быть органомъ народнаго возстанія. По своему формальному назначенію, оно должно быть орудіемъ созыва всенароднаго учредительнаго собранія. По содержанію его дѣятельности, оно должно осуществить программу-минимумъ пролетарской демократіи, какъ единственно способную обезпечить интересы возставшаго противъ самодержавія народа.

Могутъ возразить, что временное правительство, будучи временнымъ, не можетъ проводить положительной программы, еще не одобренной всѣмъ народомъ. Такое возраженіе было бы лишь софизмомъ реакціонеровъ и «самодержавщиковъ». Не проводить никакой положительной программы значитъ терпѣть существованіе крѣпостническихъ порядковъ прогнившаго самодержавія. Терпѣть такіе порядки могло бы лишь правительство измѣнниковъ дѣлу революціи, а не правительство, являющееся органомъ народнаго возстанія. Было бы насмѣшкой, если бы кто-либо предложилъ отказаться отъ осуществленія на дѣлѣ свободы собраній впредь до признанія этой свободы учредительнымъ собраніемъ,—подъ тѣмъ предлогомъ, что учредительное собраніе можетъ еще и не признать свободы собраній! Такой же насмѣшкой является возраженіе противъ немедленнаго осуществленія программы-минимумъ временнымъ революціоннымъ правительствомъ.

Замѣтимъ, наконецъ, что ставя задачей временнаго революціоннаго правительства осуществленіе программы-минимумъ, резолюція тѣмъ самымъ устраняетъ нелѣпыя полуанархическія мысли о немедленномъ осуществленіи программы-максимумъ, о завоеваніи власти для соціалистическаго переворота. Степень экономическаго развитія Россіи (условіе объективное) и степень сознательности и организованности широкихъ массъ пролетаріата (условіе субъективное, неразрывно связанное съ

объективнымъ) дѣлаютъ невозможнымъ немедленное полное освобожденіе рабочаго класса. Только самые невѣжественные люди могутъ игнорировать буржуазный характеръ происходящаго демократическаго переворота;—только самые наивные оптимисты могутъ забывать о томъ, какъ еще мало знаетъ масса рабочихъ о цѣляхъ соціализма и способахъ его осуществленія. А мы всѣ убѣждены, что освобожденіе рабочихъ можетъ быть дѣломъ только самихъ рабочихъ; безъ сознательности и организованности массъ, безъ подготовки и воспитанія ихъ открытой классовой борьбой со всей буржуазіей о соціалистической революціи не можетъ быть и рѣчи. И въ отвѣтъ на анархическія возраженія, будто мы откладываемъ соціалистическій переворотъ, мы скажемъ: мы не откладываемъ его, а дѣлаемъ первый шагъ къ нему единственно возможнымъ способомъ по единственно вѣрной дорогѣ, именно по дорогѣ демократической республики. Кто хочетъ идти къ соціализму по другой дорогѣ, помимо демократизма политическаго, тотъ неминуемо приходитъ къ нелѣпымъ и реакціоннымъ, какъ въ экономическомъ, такъ и въ политическомъ смыслѣ, выводамъ. Если тѣ или другіе рабочіе спросятъ насъ въ соотвѣтствующій моментъ: почему бы не осуществить намъ программы-максимумъ, мы отвѣтимъ имъ указаніемъ на то, какъ чужды еще соціализму демократически настроенныя массы народа, какъ неразвиты еще классовыя противорѣчія, какъ не организованы еще пролетаріи. Организуйте-ка сотни тысячъ рабочихъ по всей Россіи, распространите сочувствіе своей программѣ среди милліоновъ! Попробуйте сдѣлать это, не ограничиваясь звонкими, но пустыми анархическими фразами,— и вы увидите тотчасъ же, что осуществленіе этой организаціи, что распространеніе этого соціалистическаго просвѣщенія зависитъ отъ возможно болѣе полнаго осуществленія демократическихъ преобразованій.

Пойдемъ дальше. Разъ выяснено значеніе временнаго революціоннаго правительства и отношеніе къ нему пролетаріата, возникаетъ слѣдующій вопросъ: допустимо-ли и при какихъ условіяхъ наше участіе въ немъ (дѣйствіе сверху)?

Каково же должно быть наше дѣйствіе снизу? Резолюція даетъ точные отвѣты на оба эти вопроса. Она рѣшительно заявляетъ, что въ принципѣ участіе соціальдемократіи во врем. рев. правительствѣ (въ эпоху демократическаго переворота, въ эпоху борьбы за республику) *допустимо*. Этимъ заявленіемъ мы безповоротно отдѣляемъ себя и отъ анархистовъ, отвѣчающихъ на этотъ вопросъ принципіально въ отрицательномъ смыслѣ, и отъ хвостистовъ соціальдемократіи (въ родѣ Мартынова и новоискровцевъ), *пугавшихъ* насъ перспективой такого положенія, когда это участіе могло бы оказаться для насъ необходимымъ. Этимъ заявленіемъ 3-й съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. безповоротно отвергъ ту мысль новой Искры, будто участіе соц.-дем, во временномъ революціонномъ правительствѣ есть разновидность милльеранизма, будто это недопустимо принципіально, какъ освященіе буржуазнаго порядка, и т. д.

Но вопросъ о принципіальной допустимости, само собою разумѣется, не рѣшаетъ еще вопроса о практической цѣлесообразности. При какихъ условіяхъ этотъ новый видъ борьбы, борьбы «сверху», признанный съѣздомъ партіи, является цѣлесообразнымъ. Само собою разумѣется, что о конкретныхъ условіяхъ, въ родѣ соотношенія силъ и т. п. говорить теперь нѣтъ возможности, и резолюція, естественно, отказывается отъ предварительнаго опредѣленія этихъ условій. Ни одинъ разумный человѣкъ не возьмется предсказывать что-либо насчетъ интересующаго насъ вопроса въ настоящій моментъ. Можно и должно опредѣлить характеръ и цѣль нашего участія. Революція и дѣлаетъ это, указывая двѣ цѣли участія: 1) безпощадную борьбу съ контръ-революціонными попытками и 2) отстаиванье самостоятельныхъ интересовъ рабочаго класса. Въ то время какъ либеральные буржуа начинаютъ усердно разговаривать о психологіи реакціи (см. поучительнѣйшее Открытое письмо г. Струве въ № 71 Освобожденія), стараясь запугать революціонный народъ и побудить его къ уступчивости по отношенію къ самодержавію, — въ это время особенно умѣстно со стороны партіи пролетаріата напомнить о задачѣ настоящей войны съ контръ-революціей. Великіе во-

просы политической свободы и классовой борьбы рѣшаетъ, въ послѣднемъ счетѣ, только сила, и мы должны заботиться о подготовкѣ, организаціи этой силы и объ активномъ, не только оборонительномъ, но и наступательномъ употребленіи ея. Долгая эпоха политической реакціи, царящей въ Европѣ почти безпрерывно со временъ парижской коммуны, слишкомъ сроднила насъ съ мыслью о дѣйствіи только «снизу», слишкомъ пріучила насъ наблюдать борьбу только оборонительную. Мы вступили теперь, несомнѣнно, въ новую эпоху; начался періодъ политическихъ потрясеній и революцій. Въ такой періодъ, какой переживается Россіей, непозволительно ограничиваться старымъ шаблономъ. Надо пропагандировать идею о дѣйствіи сверху, надо готовиться къ самымъ энергичнымъ, наступательнымъ дѣйствіямъ, надо изучать условія и формы такихъ дѣйствій. Изъ такихъ условій резолюція съѣзда выдвигаетъ на первый планъ два: одно касается формальной стороны участія соц.-дем. во временномъ революціонномъ правительствѣ (строгій контроль партіи за ея уполномоченными), другое самаго характера этого участія (ни на минуту не упускать изъ виду цѣли полнаго соціалистическаго переворота).

Выяснивъ, такимъ образомъ, со всѣхъ сторонъ политику партіи при дѣйствіи «сверху», --этомъ новомъ, почти невиданномъ доселѣ способѣ борьбы,—резолюція предусматриваетъ и тотъ случай, когда сверху дѣйствовать намъ не удастся. Дѣйствовать снизу на временное революціонное правительство мы обязаны во всякомъ случаѣ. Для такого давленія снизу пролетаріатъ долженъ быть вооруженъ,—ибо въ революціонный моментъ дѣло доходитъ особенно быстро до прямой гражданской войны,—и руководимъ соціальдемократіей. Цѣль его вооруженнаго давленія—«охрана, упроченіе и расширеніе завоеваній, революціи»; т.-е. тѣхъ завоеваній, которыя, съ точки зрѣнія интересовъ пролетаріата, должны состоять въ осуществленіи всей нашей программы-минимумъ.

Этимъ мы закончимъ краткій разборъ резолюціи 3-го съѣзда о временномъ революціонномъ правительствѣ. Какъ видитъ читатель, резолюція эта выясняетъ и значеніе новаго вопроса,

и отношеніе къ нему партіи пролетаріата, и политику партіи какъ извнутри временнаго революціоннаго правительства, такъ и извнѣ его.

Посмотримъ теперь на соотвѣтствующую резолюцію «конференціи».

3. Что такое «рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ»?

Резолюція «конференціи» посвящена вопросу «о завоеваніи власти и участіи во временномъ правительствѣ». Уже въ этой постановкѣ вопроса кроется, какъ мы указывали, путаница. Съ одной стороны, вопросъ ставится узко: только о нашемъ участіи во временномъ правительствѣ, а не вообще о задачахъ партіи по отношенію къ временному революціонному правительству. Съ другой стороны, смѣшиваются два совершенно разнородныхъ вопроса: о нашемъ участіи въ одной изъ стадій *демократическаго* переворота и о *соціалистическомъ* переворотѣ. Въ самомъ дѣлѣ «завоеваніе власти» соціальдемократіей есть именно соціалистическій переворотъ и не можетъ быть ничѣмъ инымъ, если употреблять эти слова въ ихъ прямомъ и обычномъ значеніи. А если понимать ихъ въ смыслѣ завоеванія власти не для соціалистическаго, а для демократическаго переворота, то тогда какой смыслъ говорить не только объ участіи во временномъ революціонномъ правительствѣ, но и о «завоеваніи власти» *вообще?* Очевидно, наши «конференты» сами хорошенько не знали, о чемъ собственно имъ слѣдуетъ говорить: о демократическомъ или о соціалистическомъ переворотѣ. Кто слѣдилъ за литературой вопроса, тотъ знаетъ, что начало этой путаницѣ положилъ тов. Мартыновъ въ его знаменитыхъ «Двухъ диктатурахъ»: новоискровцы не охотно вспоминаютъ о постановкѣ вопроса, данной (еще до 9-го января) въ этомъ образцово-хвостистскомъ произведеніи, но его идейное вліяніе на конференцію не подлежитъ сомнѣнію.

Но оставимъ въ сторонѣ заглавіе резолюціи. Ея содержа-

ніе показываетъ намъ ошибки, несравненно болѣе глубокія и серьезныя. Вотъ первая часть ея:

«Рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ можетъ быть ознаменована либо учрежденіемъ Временнаго Правительства, вышедшаго изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія, либо революціонной инициативой того или иного представительнаго учрежденія, рѣшающаго, подъ непосредственнымъ революціоннымъ давленіемъ народа, организовать Всенародное Учредительное Собраніе».

Итакъ, намъ говорятъ, что рѣшительной побѣдой революціи надъ царизмомъ можетъ быть и побѣдоносное возстаніе и... рѣшеніе представительнаго учрежденія организовать учредительное собраніе! Что это? какъ это? Рѣшительная побѣда можетъ быть ознаменована „рѣшеніемъ“ организовать Учредительное Собраніе?? И такая «побѣда» ставится рядомъ съ учрежденіемъ Временнаго Правительства, „вышедшаго изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія“!! Конференція не замѣтила, что *побѣдоносное* народное возстаніе и *учрежденіе* временнаго правительства означаетъ побѣду революціи *на дѣлѣ*, а «рѣшеніе» организовать учредительное собраніе означаетъ побѣду революціи лишь *на словахъ*.

Конференція меньшевиковъ-новоискровцевъ впали въ ту самую ошибку, въ которую постоянно впадаютъ либералы, освобожденцы. Освобожденцы фразерствуютъ объ «учредительномъ» собраніи, стыдливо закрывая глаза на сохраненіе силы и власти въ рукахъ царя, забывая, что для „учрежденія“ нужно имѣть *силу* учредить. Конференція тоже забыла, что отъ «рѣшенія» какихъ угодно представителей до осуществленія этого рѣшенія еще далеко. Конференція забыла, что пока власть остается въ рукахъ царя, любыя рѣшенія какихъ угодно представителей останутся такой же пустой и жалкой болтовней, какой оказались «рѣшенія» знаменитаго въ исторіи Германской революціи 1848-го года франкфуртскаго парламента. Представитель революціоннаго пролетаріата, Марксъ, въ своей „Новой Рейнской Газетѣ“ за то и бичевалъ безпощадными сарказмами франкфуртскихъ либеральныхъ «освобожденцевъ»,

что они говорили хорошія слова, принимали всякія демократическія „рѣшенія“, „учреждали“ всякія свободы, а на дѣлѣ оставляли власть въ рукахъ короля, не организовали вооруженной борьбы съ военной силой, бывшей въ распоряженіи короля. И пока франкфуртскіе освобожденцы болтали,—король выждалъ время, укрѣпилъ свои военныя силы, и контрреволюція, опираясь на реальную силу, разбила на голову демократовъ со всѣми ихъ прелестными «рѣшеніями».

Конференція приравняла къ рѣшительной побѣдѣ то, въ чемъ какъ разъ не достаетъ рѣшительнаго условія побѣды. Какимъ образомъ могли соціальдемократы, признающіе республиканскую программу нашей партіи, впасть въ эту ошибку? Чтобы понять это странное явленіе, надо обратиться къ резолюціи 3-го съѣзда объ отколовшейся части партіи. Въ этой резолюціи указывается на переживаніе въ нашей партіи разныхъ «родственныхъ экономизму» теченій. Наши конференты (недаромъ вѣрно они находятся подъ идейнымъ руководствомъ Мартынова) разсуждаютъ о революціи совершенно въ томъ же духѣ, какъ экономисты разсуждали о политической борьбѣ или 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ. Экономисты сейчасъ же пускали въ ходъ «теорію стадій»: 1) борьба за права; 2) политическая агитація; 3) политическая борьба,—или 1) 10-тичасовой рабочій день; 2) 9-тичасовой; 3) 8-мичасовой. Какіе результаты получались отъ этой «тактики-процесса», всѣмъ достаточно извѣстно. Теперь намъ предлагаютъ и революцію напередъ раздѣлить хорошенечко на стадіи: 1) царь созываетъ представительное учрежденіе; 2) это представительное учрежденіе «рѣшаетъ» подъ давленіемъ «народа», организовать учредительное собраніе; 3) ... о третьей стадіи меньшевики еще не столковались; они забыли, что революціонное давленіе народа встрѣчаетъ контр-революціонное давленіе царизма и что поэтому либо „рѣшеніе“ остается неосуществленнымъ, либо дѣло рѣшаетъ опять-таки побѣда или пораженіе народнаго возстанія. Резолюція конференціи точь въ точь похожа на такое разсужденіе экономистовъ: рѣшительная побѣда рабочихъ можетъ быть ознаменована либо революціоннымъ осуществленіемъ

8-мичасового рабочаго дня, либо дарованіемъ десятичасового рабочаго дня и „рѣшеніемъ“ перейти къ девятичасовому... Точь въ точь то же самое.

Намъ могутъ возразить пожалуй, что авторы резолюціи не имѣли въ виду *приравнять* побѣду возстанія къ «рѣшенію» представительнаго учрежденія, созваннаго царемъ, что они хотѣли лишь предусмотрѣть тактику партіи въ томъ и въ другомъ случаѣ. Мы отвѣтимъ на это: 1) текстъ резолюціи прямо и недвусмысленно называетъ «рѣшительной побѣдой революціи надъ царизмомъ» *рѣшеніе* представительнаго учрежденія. Можетъ быть, это результатъ небрежной редакціи, можетъ быть, ее можно бы исправить на основаніи протоколовъ, но пока она не исправлена, смыслъ этой редакціи можетъ быть только одинъ, и смыслъ этотъ всецѣло *освобожденскій*. 2) «Освобожденскій» ходъ мысли, въ который впали авторы резолюціи, еще несравненно рельефнѣе выступаетъ въ другихъ литературныхъ произведеніяхъ новоискровцевъ. Напр., въ органѣ Тифлисскаго комитета: «Соціальдемократъ» (на грузинскомъ языкѣ; расхваленъ Искрой въ № 100) статья «Земскій Соборъ и наша тактика» договаривается прямо до того, что „тактика“, „избирающая центромъ нашего дѣйствія Земскій Соборъ“ (о созывѣ котораго, добавимъ отъ себя, мы еще ничего точнаго не знаемъ!) *„выгоднѣе для насъ“*, чѣмъ «тактика» вооруженнаго возстанія и учрежденія временнаго революціоннаго правительства. Мы ниже еще вернемся къ этой статьѣ. 3) Нельзя ничего имѣть противъ предварительнаго обсужденія тактики партіи и на случай побѣды революціи и на случай пораженія ея, и на случай успѣха возстанія и на тотъ случай, если возстаніе не сможетъ разгорѣться въ серьезную силу. Возможно, что царскому правительству удастся созвать представительное собраніе въ цѣляхъ сдѣлки съ либеральной буржуазіей,—резолюція 3-го съѣзда, предусматривая это, говоритъ прямо о «лицемѣрной политикѣ», о «псевдодемократизмѣ», о «каррикатурныхъ формахъ народнаго представительства въ родѣ такъ называемаго земскаго собора». Но въ томъ-то и дѣло, что это говорится не въ резолюціи

о временномъ революціонномъ правительствѣ, ибо къ временному революціонному правительству это не имѣетъ отношенія. Этотъ случай отдвигаетъ проблему возстанія и учрежденія временнаго революціоннаго правительства, видоизмѣняетъ ее и т. д. Рѣчь же идетъ теперь не о томъ, что возможны всякія комбинаціи, что возможна и побѣда и пораженіе, и прямые пути и окольные,—рѣчь идетъ о томъ, что непозволительно соціальдемократу вносить путаницу въ представленіе рабочихъ о дѣйствительно революціонномъ пути, что непозволительно по-освобожденски называть рѣшительной побѣдой то, въ чемъ не достаетъ *основного* условія побѣды. Возможно, что и восьмичасовой рабочій день мы получимъ не сразу, а лишь долгимъ окольнымъ путемъ, но что вы скажете о человѣкѣ, который побѣдой рабочихъ назоветъ такое безсиліе, такую слабость пролетаріата, при которыхъ онъ *не въ силахъ* будетъ помѣшать проволочкамъ, отсрочкамъ, торгашеству, измѣнѣ и реакціи? Возможно, что русская революція кончится «конституціоннымъ выкидышемъ», какъ сказалъ однажды „Впередъ", но развѣ это можетъ оправдать соціальдемократа, который бы наканунѣ рѣшительной борьбы сталъ называть этотъ выкидышъ „рѣшительной побѣдой надъ царизмомъ"? Возможно на худой конецъ, что не только республики мы не завоюемъ, но и конституція-то будетъ призрачная, „шиповская", но развѣ извинительно было бы со стороны соціальдемократа затушевываніе нашего республиканскаго лозунга?

Конечно, до затушевыванія его новоискровцы еще не дошли. Но до какой степени отлетѣлъ отъ нихъ революціонный духъ, до какой степени безжизненное резонерство заслонило отъ нихъ боевыя задачи момента, это особенно наглядно видно изъ того, что въ своей резолюціи они какъ разъ *позабыли* сказать о республикѣ! Это невѣроятно, но это фактъ. Всѣ лозунги соціальдемократіи подтверждены, повторены, разъяснены, детализированы въ разныхъ резолюціяхъ конференціи, не забытъ даже выборъ рабочими по заведеніямъ старостъ и депутатовъ,—не нашлось только случая въ резолю-

ціи о врем. рев. правительствѣ вспомнить о республикѣ. Говорить о „побѣдѣ“ народнаго возстанія, объ учрежденіи врем. прав-ва и не указать отношеніе этихъ „шаговъ“ и актовъ къ завоеванію республики—значитъ писать резолюцію не для руководства борьбой пролетаріата, а для ковылянія въ хвостѣ пролетарскаго движенія.

Итогъ: первая часть резолюціи 1) совершенно не выяснила значенія врем. рев. прав-ва съ точки зрѣнія борьбы за республику и обезпеченія дѣйствительно всенароднаго и дѣйствительно учредительнаго собранія; 2) внесла прямую путаницу въ демократическое сознаніе пролетаріата, приравнивая къ рѣшительной побѣдѣ революціи надъ царизмомъ такое положеніе дѣлъ, когда какъ разъ не достаетъ еще основного условія для настоящей побѣды.

4. Ликвидація монархическаго строя и республика.

Перейдемъ къ слѣдующей части резолюціи:

... „И въ томъ и въ другомъ случаѣ такая побѣда послужитъ началомъ новой фазы революціонной эпохи.

„Задачей, которая стихійнымъ образомъ ставится этой новой фазѣ объективными условіями общественнаго развитія, является окончательная ликвидація всего сословно-монархическаго режима въ процессѣ взаимной борьбы между элементами политически освобожденнаго буржуазнаго общества за осуществленіе своихъ соціальныхъ интересовъ и за непосредственное обладаніе властью.

„Поэтому, и Временное Правительство, которое взяло бы на себя осуществленіе задачъ этой, по своему историческому характеру, буржуазной революціи, должно было бы, регулируя взаимную борьбу между противоположными классами освобождающейся націи, не только двигать впередъ революціонное развитіе, но и бороться противъ тѣхъ его факторовъ, которые угрожаютъ основамъ капиталистическаго строя“.

Остановимся на этой части, которая представляетъ изъ себя самостоятельный отдѣлъ резолюціи. Основная мысль выписанныхъ нами разсужденій совпадаетъ съ той которая изло-

жена въ 3 пунктѣ съѣздовской резолюціи. Но при сличеніи обѣихъ резолюцій въ этой ихъ части сразу бросается въ глаза слѣдующее коренное различіе между ними. Резолюція съѣзда, въ двухъ словахъ характеризуя общественно-экономическую основу революціи, все вниманіе переноситъ на рѣзко опредѣленную борьбу классовъ изъ за опредѣленныхъ завоеваній и на первый планъ выдвигаетъ боевыя задачи пролетаріата. Резолюція конференціи, длинно, туманно и путанно описывая общественно-экономическую основу революціи, очень неясно говоритъ о борьбѣ за опредѣленныя завоеванія и абсолютно оставляетъ въ тѣни боевыя задачи пролетаріата. Резолюція конференціи говоритъ о ликвидаціи стараго порядка въ процессѣ взаимной борьбы между элементами общества. Резолюція съѣзда говоритъ, что мы, партія пролетаріата, должны произвести эту ликвидацію, что настоящая ликвидація есть только учрежденіе демократической республики, что эту республику мы должны завоевать, что мы будемъ бороться за нее и за полную свободу не только съ самодержавіемъ, но и съ буржуазіей, когда она будетъ (а она непремѣнно будетъ) пытаться отнять у насъ наши завоеванія. Резолюція съѣзда зоветъ на борьбу опредѣленный классъ за точно опредѣленную ближайшую цѣль. Резолюція конференціи разсуждаетъ о взаимной борьбѣ разныхъ силъ. Одна резолюція выражаетъ психологію активной борьбы, другая—пассивнаго зрительства; одна проникнута призывомъ къ живой дѣятельности, другая—мертвеннымъ резонерствомъ. Обѣ резолюціи заявляютъ, что происходящій переворотъ для насъ только первый шагъ, за которымъ пойдетъ второй, но отсюда одна резолюція дѣлаетъ тотъ выводъ, что надо тѣмъ скорѣе пройти этотъ первый шагъ, тѣмъ скорѣе ликвидировать его, завоевать республику, безпощадно раздавить контръ-революцію и создать почву для второго шага. А другая резолюція, такъ сказать, истекаетъ въ многорѣчивыхъ описаніяхъ этого перваго шага и (простите за вульгарное выраженіе) сосетъ мысли по поводу него. Резолюція съѣзда беретъ старыя и вѣчно новыя мысли марксизма (о буржуазномъ характерѣ демократическаго переворота), какъ пре-

дисловіе или первую посылку для выводовъ о передовыхъ задачахъ передового класса, борющагося и за демократическій и за соціалистическій переворотъ. Резолюція конференціи такъ и остается при одномъ предисловіи, жуя его и умничая по поводу него.

Это различіе и есть какъ разъ то самое различіе, которое издавна разбиваетъ русскихъ марксистовъ на два крыла: резонерское и боевое крыло въ былыя времена легальнаго марксизма, экономическое и политическое въ эпоху начинающагося массоваго движенія. Изъ вѣрной посылки марксизма о глубокихъ экономическихъ корняхъ классовой борьбы вообще и политической борьбы въ особенности экономисты дѣлали тотъ оригинальный выводъ, что надо повернуться спиной къ политической борьбѣ и задерживать ея развитіе, суживать ея размахъ, принижать ея задачи. Политики, наоборотъ, дѣлали изъ тѣхъ же посылокъ иной выводъ, именно: что чѣмъ глубже теперь корни нашей борьбы, тѣмъ шире, смѣлѣе, рѣшительнѣе, инипіативнѣе должны мы вести эту борьбу. Въ иной обстановкѣ, въ видоизмѣненной формѣ передъ нами и теперь тотъ же споръ. Изъ тѣхъ посылокъ, что демократическій переворотъ отнюдь еще не есть соціалистическій, что онъ «интересуетъ» отнюдь не однихъ только неимущихъ, что его глубочайшіе корни лежатъ въ неотвратимыхъ нуждахъ и потребностяхъ *всего* буржуазнаго общества въ цѣломъ, — изъ этихъ посылокъ мы дѣлаемъ выводъ, что тѣмъ смѣлѣе долженъ передовой классъ ставить свои демократическія задачи, тѣмъ рѣзче долженъ онъ договаривать ихъ до конца, выставлять непосредственный лозунгъ республики пропагандировать идею о необходимости временнаго революціоннаго правительства, о необходимости безпощадно раздавить контръ-революцію. А наши оппоненты, новоискровцы, дѣлаютъ изъ этихъ же посылокъ то заключеніе, что не слѣдуетъ договаривать до конца демократическихъ выводовъ, что можно среди практическихъ лозунговъ и не выставлять республики, что позволительно не пропагандировать идеи о необходимости временнаго революціоннаго правительства, что рѣшительной побѣдой можно

назвать и рѣшеніе о созывѣ учредительнаго собранія, что задачу борьбы съ контръ-революціей можно не выдвигать, какъ нашу активную задачу, а потопить ее въ туманной (и неправильно формулированной, какъ мы сейчасъ увидимъ) ссылкѣ на «процессъ взаимной борьбы». Это не языкъ политическихъ дѣятелей, это—языкъ какихъ то архивныхъ засѣдателей!

И чѣмъ внимательнѣе вы разсмотрите отдѣльныя формулировки новоискровской резолюціи, тѣмъ нагляднѣе выступятъ передъ вами указанныя основныя ея особенности. Намъ говорятъ, напр., о «процессѣ взаимной борьбы между элементами политически освобожденнаго буржуазнаго общества». Памятуя тему, на которую резолюція писалась (временное революціонное правительство), мы съ недоумѣніемъ спрашиваемъ: если уже говорить о процессѣ взаимной борьбы, то какъ же можно умолчать объ элементахъ политически *порабощающихъ* буржуазное общество? Думаютъ ли конференты, что разъ они предположили побѣду революціи, то такіе элементы уже исчезли? Подобная мысль была бы абсурдомъ вообще и величайшей политической наивностью, политической близорукостью въ частности. Послѣ побѣды революціи надъ контръ-революціей, контръ-революція не исчезнетъ, а напротивъ, неизбѣжно начнетъ новую, еще болѣе отчаянную борьбу. Посвящая свою резолюцію разбору задачъ при побѣдѣ революціи мы обязаны громадное вниманіе удѣлить задачамъ отраженія контръ-революціоннаго натиска (какъ это и сдѣлано въ резолюціи съѣзда), а не топить эти ближайшія, насущныя, злободневныя политическія задачи боевой партіи въ общихъ разсужденіяхъ о томъ, что будетъ *послѣ* теперешней революціонной эпохи, что будетъ тогда, когда будетъ уже налицо «политически *освобожденное* общество». Какъ экономисты ссылками на общія истины о подчиненіи политики экономикѣ прикрывали свое непониманіе злободневныхъ политическихъ задачъ, такъ новоискровцы своими ссылками на общія истины о борьбѣ внутри политически *освобожденнаго* общества прикрываютъ свое непониманіе злободневныхъ революціонныхъ задачъ политическаго *освобожденія* этого общества.

Возьмите выраженіе: «окончательная ликвидація всего сословно-монархическаго режима». На русскомъ языкѣ окончательная ликвидація монархическаго строя называется учрежденіемъ демократической республики. Но нашему доброму Мартынову и его поклонникамъ такое выраженіе кажется слишкомъ простымъ и яснымъ. Они непремѣнно хотятъ «углубить» и сказать «по-умнѣе». Получаются смѣшныя потуги на глубокомысліе, съ одной стороны. А съ другой стороны, вмѣсто лозунга получается описаніе, вмѣсто бодраго призыва идти впередъ получается какой-то меланхолическій взглядъ назадъ. Передъ нами точно не живые люди, которые вотъ теперь-же, сейчасъ хотятъ бороться за республику, а какія-то одеревенѣвшія муміи, которыя sub specie aeternitatis разсматриваютъ вопросъ съ точки зрѣнія plusquamperfectum.

Пойдемъ дальше... «Временное Правительство... взяло бы на себя осуществленіе задачъ этой... буржуазной революціи»... Вотъ тутъ сразу и сказалось, что наши конференты просмотрѣли конкретный вопросъ, вставшій передъ политическими руководителями пролетаріата. Конкретный вопросъ о временномъ революціонномъ правительствѣ стушевался съ ихъ поля зрѣнія передъ вопросомъ о томъ будущемъ рядѣ правительствъ, которыя осуществятъ задачи буржуазной революціи вообще. Если вы желаете разсматривать вопросъ «исторически», то примѣръ любой европейской страны покажетъ вамъ, что именно рядъ правительствъ, вовсе не «временныхъ», осуществлялъ историческія задачи буржуазной революціи, что даже правительства, побѣждавшія революцію, вынуждены были всетаки осуществить историческія задачи этой побѣжденной революціи. Но «временнымъ революціоннымъ правительствомъ» называется вовсе не то, о чемъ вы говорите: такъ называется правительство революціонной эпохи, непосредственно смѣняющее свергнутое правительство и опирающееся на возстаніе народа, а не на какія нибудь представительныя учрежденія, вышедшія изъ народа. Временное революціонное правительство есть органъ борьбы за немедленную побѣду революціи, за немедленное отраженіе контръ-революціонныхъ попытокъ,

а вовсе не органъ осуществленія историческихъ задачъ буржуазной революціи вообще. Предоставимъ, господа, будущимъ историкамъ въ будущей Русской Старинѣ опредѣлять, какія именно задачи буржуазной революціи осуществили мы съ вами или то или иное правительство,—это дѣло успѣютъ сдѣлать и черезъ 30 лѣтъ, а намъ теперь надо дать лозунги и практическія указанія для борьбы за республику и для энергичнѣйшаго участія пролетаріата въ этой борьбѣ.

По указаннымъ причинамъ неудовлетворительны и послѣднія положенія выписанной нами части резолюціи. Крайне неудачно или, по меньшей мѣрѣ, неловко выраженіе, что временное правительство должно было бы «регулировать» взаимную борьбу между противоположными классами: марксистамъ не слѣдовало бы употреблять такой либерально-освобожденской формулировки, дающей поводъ думать, будто возможны правительства, служащія не органомъ классовой борьбы, а «регуляторомъ» ея... Правительство должно было бы «не только двигать впередъ революціонное развитіе, но и бороться противъ тѣхъ его факторовъ, которые угрожаютъ основамъ капиталистическаго строя». Этимъ «факторомъ» является какъ разъ тотъ самый пролетаріатъ, отъ имени котораго говоритъ резолюція! Вмѣсто указанія того, какъ именно долженъ пролетаріатъ въ данный моментъ «двигать впередъ революціонное развитіе» (подвигать его дальше, чѣмъ хотѣла бы идти конституціоналистская буржуазія), вмѣсто совѣта готовиться опредѣленнымъ способомъ къ борьбѣ съ буржуазіей, когда она повернетъ противъ завоеваній революціи,—вмѣсто этого намъ даютъ общее описаніе процесса, ничего не говорящее о конкретныхъ задачахъ *нашей* дѣятельности. Способъ изложенія своихъ мыслей новоискровцами напоминаетъ отзывъ Маркса (въ его знаменитыхъ «тезахъ» о Фейербахѣ) о старомъ, чуждомъ идеи діалектики, матеріализмѣ. Философы только *истолковывали* міръ различнымъ образомъ,—говорилъ Марксъ,—а дѣло въ томъ, чтобы *измѣнять* этотъ міръ. Такъ и новоискровцы могутъ сносно описывать и объяснять процессъ происходящей у нихъ на глазахъ борьбы, но совершенно не могутъ дать

правильнаго лозунга въ этой борьбѣ. Усердно маршируя, но плохо руководя, они принижаютъ матеріалистическое пониманіе исторіи своимъ игнорированіемъ дѣйственной, руководящей и направляющей роли, которую могутъ и должны играть въ исторіи партіи, сознавшія матеріальныя условія переворота и ставшія во главѣ передовыхъ классовъ.

5. Какъ слѣдуетъ „двигать революцію впередъ"?

Приводимъ дальнѣйшій отдѣлъ резолюціи:

«При такихъ условіяхъ, соціальдемократія должна стремиться сохранить на всемъ протяженіи революціи такое положеніе, которое лучше всего обезпечитъ за нею возможность двигать революцію впередъ, не свяжетъ ей рукъ въ борьбѣ съ непослѣдовательной и своекорыстной политикой буржуазныхъ партій и предохранитъ ее отъ растворенія въ буржуазной демократіи.

«Поэтому, соціальдемократія не должна ставить себѣ цѣлью захватить или раздѣлить власть во Временномъ Правительствѣ, а должна оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи».

Совѣтъ занять положеніе, наилучше обезпечивающее возможность двигать революцію впередъ, намъ очень и очень нравится. Мы бы желали только, чтобы кромѣ этого добраго совѣта было на лицо и прямое указаніе, какъ именно сейчасъ, при данной политической ситуаціи, въ эпоху толковъ, предположеній, разговоровъ и проектовъ созыва народныхъ представителей, слѣдуетъ соціальдемократіи двигать революцію впередъ. Можетъ ли теперь двигать революцію впередъ тотъ, кто непонимаетъ опасности освобожденской теоріи «соглашенія» народа съ царемъ, кто называетъ побѣдой одно «рѣшеніе» созвать учред. собраніе, кто не ставитъ задачей активную пропаганду идеи о необходимости временнаго революціоннаго правительства? кто оставляетъ въ тѣни лозунгъ демократической республики? Такіе люди на самомъ дѣлѣ *двигаютъ революцію назадъ*, потому что въ *практически-политическомъ* отношеніи они остановились на уровнѣ *освобожден-*

ской позиціи. Что толку отъ признанія ими программы, требующей замѣны самодержавія республикой, когда въ тактической резолюціи, опредѣляющей настоящія и ближайшія задачи партіи въ революціонный моментъ, лозунгъ борьбы за республику отсутствуетъ? Вѣдь именно освобожденская позиція, позиція конституціоналистской буржуазіи характеризуется теперь фактически тѣмъ, что въ рѣшеніи созвать всенародное учредительное собраніе усматривается рѣшительная побѣда, а о временномъ революціонномъ правительствѣ и о республикѣ благоразумно умалчивается! Чтобы двигать революцію *впередъ*, т.-е. дальше того, предѣла, до котораго двигаетъ ее монархическая буржуазія, надо активно выставлять, подчеркивать, выдвигать на первый планъ лозунги, *исключающіе* „непослѣдовательность" буржуазной демократіи. Такихъ лозунга въ настоящій моментъ есть *только два*: 1) временное революціонное правительство и 2) республика, потому что лозунгъ всенароднаго учредительнаго собранія *воспринятъ* монархической буржуазіей (смотри программу Союза Освобожденія) и воспринятъ именно въ интересахъ эскамотированія революціи, въ интересахъ недопущенія полной побѣды революціи, въ интересахъ торгашеской сдѣлки крупной буржуазіи съ царизмомъ. И вотъ мы видимъ, что конференція изъ этихъ двухъ, единственно способныхъ двигать революцію впередъ, лозунговъ, лозунгъ республики вовсе позабыла, а лозунгъ временнаго рев. прав-ва прямо приравняла къ освобожденскому лозунгу всенароднаго учредительнаго собранія, назвавъ «рѣшительной побѣдой революціи» и то и другое!!

Да, таковъ несомнѣнный фактъ, который послужитъ, мы увѣрены, вѣхой для будущаго историка россійской соціальдемократіи. Конференція соціальдемократовъ въ маѣ 1905 г. принимаетъ резолюцію, которая говоритъ хорошія слова о необходимости двигать демократическую революцію впередъ и которая на дѣлѣ двигаетъ ее назадъ, которая на дѣлѣ не идетъ дальше демократическихъ лозунговъ монархической буржуазіи.

Новоискровцы любятъ упрекать насъ въ томъ, что мы

игнорируемъ опасность растворенія пролетаріата въ буржуазной демократіи. Мы бы хотѣли посмотрѣть на того, кто предпринялъ бы доказать этотъ упрекъ на основаніи текста резолюцій, принятыхъ 3-мъ съѣздомъ Р. С. Д. Р. П. Мы отвѣтимъ нашимъ оппонентамъ: соціальдемократія, дѣйствующая на почвѣ буржуазнаго общества, не можетъ участвовать въ политикѣ, не идя то въ томъ, то въ другомъ отдѣльномъ случаѣ ***рядомъ*** съ буржуазной демократіей. Разница между нами и вами при этомъ та, что мы идемъ рядомъ съ революціонной и республиканской буржуазіей, не сливаясь съ ней, а вы идете рядомъ съ ***либеральной и монархической буржуазіей***, тоже не сливаясь съ ней. ***Вотъ какъ обстоитъ дѣло.***

Ваши тактическіе лозунги, данные отъ имени конференціи, ***совпадаютъ*** съ лозунгами «конституціонно-демократической» партіи, т.-е. ***партіи монархической буржуазіи***, причемъ вы не замѣтили, не сознали этого совпаденія, оказавшись такимъ образомъ фактически ***въ хвостѣ освобожденцевъ.***

Наши тактическіе лозунги, данные отъ имени 3-го съѣзда Р. С. Д. Р. П., совпадаютъ съ лозунгами демократически-революціонной и республиканской буржуазіи. Такая буржуазія и мелкая буржуазія еще не сложилась въ крупную народную партію въ Россіи *). Но въ существованіи элементовъ ея можетъ усомниться лишь тотъ, кто понятія не имѣетъ о томъ, что происходитъ теперь въ Россіи. Мы намѣрены руководить (на случай успѣшнаго хода великой русской революціи) не только пролетаріатомъ, сорганизованнымъ с.-д. партіею, но и этой мелкой буржуазіей, способной идти рядомъ съ нами.

Конференція своей резолюціей безсознательно ***опускается*** до уровня либеральной и монархической буржуазіи. Съѣздъ партіи своей резолюціей сознательно ***поднимаетъ*** до своего уровня способные на борьбу, а не на маклерство, элементы революціонной демократіи.

---

*) „Соціалисты-революціонеры“ скорѣе террористическая интеллигентская группа, чѣмъ зародышъ такой партіи, хотя объективное значеніе дѣятельности этой группы сводится именно къ осуществленію задачъ революціонной и республиканской буржуазіи.

Такихъ элементовъ больше всего среди крестьянства. Безъ большой ошибки, при распредѣленіи крупныхъ общественныхъ группъ по ихъ политическимъ тенденціямъ, мы можемъ отождествить революціонную и республиканскую демократію съ массой крестьянства,—разумѣется, въ томъ же смыслѣ, съ тѣми же оговорками и подразумѣваемыми условіями, съ какими можно отождествлять рабочій классъ съ соціальдемократіей. Мы можемъ, другими словами, формулировать наши выводы также въ слѣдующихъ выраженіяхъ: конференція своими *общенаціональными* *) *политическими* лозунгами въ революціонный моментъ безсознательно *опускается до уровня массы помѣщиковъ*. Съѣздъ партіи своими общенаціональными политическими лозунгами *поднимаетъ до революціоннаго уровня крестьянскую массу*: Тому, кто обвинитъ насъ за этотъ выводъ въ пристрастіи къ парадоксамъ, мы сдѣлаемъ вызовъ: пусть опровергнетъ онъ то положеніе, что если мы не будемъ въ силахъ довести революцію до конца, если революція *закончится* по-освобожденски «рѣшительной побѣдой» въ видѣ одного лишь созваннаго царемъ представительнаго собранія, которое только въ насмѣшку могло бы быть названо учредительнымъ,—тогда это будетъ революція съ преобладаніемъ элемента *помѣщичьяго и крупно-буржуазнаго*. Наоборотъ, если суждено намъ пережить дѣйствительно великую революцію, если исторія на этотъ разъ не допуститъ «выкидыша», если мы въ силахъ будемъ довести революцію до конца, до рѣшительной побѣды не въ освобожденскомъ и не въ новоискровскомъ смыслѣ слова, тогда это будетъ революція съ преобладаніемъ элемента крестьянскаго и пролетарскаго.

Можетъ быть, нѣкоторые увидятъ въ допущеніи мысли о такомъ преобладаніи отказъ отъ убѣжденія въ буржуазномъ характерѣ предстоящей революціи? Это очень возможно при томъ злоупотребленіи этимъ понятіемъ, которое мы видимъ въ Искрѣ. Поэтому остановиться на этомъ вопросѣ очень нелишне.

---

*) Мы не говоримъ о спеціальныхъ крестьянскихъ лозунгахъ, которымъ посвящены особыя резолюціи.

6. Откуда грозитъ пролетаріату опасность оказаться со связанными руками въ борьбѣ съ непослѣдовательной буржуазіей?

Марксисты безусловно убѣждены въ буржуазномъ характерѣ русской революціи. Что это значитъ? Это значитъ, что тѣ демократическія преобразованія въ политическомъ строѣ и тѣ соціально-экономическія преобразованія, которыя стали для Россіи необходимостью,—сами по себѣ не только не означаютъ подрыва капитализма, подрыва господства буржуазіи, а наоборотъ, они впервые очистятъ почву настоящимъ образомъ для широкаго и быстраго, европейскаго, а не азіатскаго, развитія капитализма, они впервые сдѣлаютъ возможнымъ господство буржуазіи, какъ класса. Соціалисты-революціонеры не могутъ понять этой идеи, потому что они не знаютъ азбуки о законахъ развитія товарнаго и капиталистическаго производства, они не видятъ того, что даже полный успѣхъ крестьянскаго возстанія, даже перераспредѣленіе всей земли въ интересахъ крестьянства и согласно его желаніямъ («черный передѣлъ» или что нибудь въ этомъ родѣ) нисколько не уничтожитъ капитализма, а напротивъ, даетъ толчекъ его развитію и ускоритъ классовое распаденіе самого крестьянства. Напоминаніе этой истины дѣлаетъ изъ соціалистовъ-революціонеровъ безсознательныхъ идеологовъ мелкой буржуазіи. Настаиваніе на этой истинѣ имѣетъ для соціальдемократіи огромное значеніе не только теоретическое, но и практически-политическое, ибо отсюда вытекаетъ обязательность полной классовой самостоятельности партіи пролетаріата въ настоящемъ «общедемократическомъ» движеніи.

Но изъ этого отнюдь не вытекаетъ, чтобы *демократическій* переворотъ (буржуазный по своему общественно-экономическому содержанію) не представлялъ *громаднаго* интереса для пролетаріата. Изъ этого отнюдь не вытекаетъ, чтобы демократическій переворотъ не могъ произойти и въ формѣ, выгодной преимущественно для крупнаго капиталиста, финансоваго туза, „просвѣщеннаго“ помѣщика, и въ формѣ выгодной для крестьянина и для рабочаго.

Новоисковцы въ корнѣ неправильно понимаютъ смыслъ и значеніе категоріи: буржуазная революція. Въ ихъ разсужденіяхъ постоянно сквозитъ мысль, будто буржуазная революція есть такая революція, которая можетъ дать лишь то, что выгодно буржуазіи. А между тѣмъ ничего нѣтъ ошибочнѣе такой мысли. Буржуазная революція есть такая революція, которая не выходитъ изъ рамокъ буржуазнаго, т. е. капиталистическаго общественно-экономическаго строя. Буржуазная революція выражаетъ потребности развитія капитализма, не только не уничтожая его основъ, а напротивъ расширяя и углубляя ихъ. Эта революція выражаетъ поэтому интересы не только рабочаго класса, но и всей буржуазіи. Такъ какъ господство буржуазіи надъ рабочимъ классомъ неизбѣжно при капитализмѣ, то можно съ полнымъ правомъ сказать, что буржуазная революція выражаетъ интересы не столько пролетаріата, сколько буржуазіи. Но совершенно нелѣпа мысль, что буржуазная революція не выражаетъ вовсе интересовъ пролетаріата. Эта нелѣпая мысль, сводится либо къ стародѣдовской народнической теоріи, что буржуазная революція противорѣчитъ интересамъ пролетаріата, что намъ ненужна поэтому буржуазная политическая свобода. Либо эта мысль сводится къ анархизму, отрицающему всякое участіе пролетаріата въ буржуазной политикѣ, въ буржуазной революціи, въ буржуазномъ парламентаризмѣ. Теоретически, эта мысль представляетъ изъ себя забвеніе азбучныхъ положеній марксизма о неизбѣжности развитія капитализма на почвѣ товарнаго производства. Марксизмъ учитъ, что общество, основанное на товарномъ производствѣ, стоящее въ обмѣнѣ съ цивилизованными капиталистическими націями, на извѣстной ступени развитія неизбѣжно становится и само на путь капитализма. Марксизмъ безповоротно порвалъ съ бреднями народниковъ и анархистовъ, будто можно, напримѣръ, Россіи миновать капиталистическое развитіе, выскочить изъ капитализма или перескочить черезъ него какимъ-нибудь путемъ кромѣ пути классовой борьбы на почвѣ и въ предѣлахъ этого самаго капитализма.

Всѣ эти положенія марксизма доказаны и разжеваны со всей подробностью какъ вообще, такъ и спеціально по отношенію

къ Россіи. А изъ этихъ положеній слѣдуетъ, что *реакціонна* мысль искать спасенія рабочему классу въ чемъ бы то ни было, кромѣ дальнѣйшаго развитія капитализма. Въ такихъ странахъ, какъ Россія, рабочій классъ страдаетъ не столько отъ капитализма, сколько отъ недостатка развитія капитализма. Рабочій классъ *безусловно заинтересованъ* поэтому въ самомъ широкомъ, самомъ свободномъ, самомъ быстромъ развитіи капитализма. Рабочему классу безусловно *выгодно* устраненіе всѣхъ остатковъ старины, мѣшающихъ широкому, свободному и быстрому развитію капитализма. Буржуазная революція есть именно такой переворотъ, который всего рѣшительнѣе сметаетъ остатки старины, остатки крѣпостничества (къ этимъ остаткамъ принадлежитъ не только самодержавіе, но и монархія), который всего полнѣе обезпечиваетъ самое широкое свободное и быстрое развитіе капитализма.

Поэтому *буржуазная* революція *въ высшей степени выгодна пролетаріату.* Буржуазная революція *безусловно* необходима въ интересахъ пролетаріата. Чѣмъ полнѣе и рѣшительнѣе, чѣмъ послѣдовательнѣе будетъ буржуазная революція, тѣмъ обезпеченнѣе будетъ борьба пролетаріата съ буржуазіей за соціализмъ. Только людямъ не знающимъ азбуки научнаго соціализма, этотъ выводъ можетъ казаться новымъ или страннымъ, парадоксальнымъ. А изъ этого вывода, между прочимъ, слѣдуетъ и то положеніе, что *въ извѣстномъ смыслѣ* буржуазная революція *болѣе выгодна* пролетаріату, чѣмъ буржуазіи. Именно вотъ въ какомъ смыслѣ несомнѣнно это положеніе: буржуазіи выгодно опираться на нѣкоторые остатки старины противъ пролетаріата, напримѣръ, на монархію, на постоянную армію и т. п. Буржуазіи выгодно, чтобы буржуазная революція не смела слишкомъ рѣшительно всѣ остатки старины, а оставила нѣкоторые изъ нихъ, т. е. чтобы эта революція была не вполнѣ послѣдовательна, не дошла до конца, не была рѣшительна и безпощадна. Эту мысль выражаютъ часто соціальдемократы нѣсколько иначе, говоря, что буржуазія измѣняетъ сама себѣ, что буржуазія передастъ дѣло свободы, что буржуазія неспособна на послѣдовательный демократизмъ.

буржуазіи выгоднѣе, чтобы необходимыя преобразованія въ буржуазно-демократическомъ направленіи произошли медленнѣе, постепеннѣе, осторожнѣе, нерѣшительнѣе, путемъ реформъ, а не путемъ революціи; чтобы эти преобразованія были какъ можно осторожнѣе по отношенію къ «почтеннымъ» учрежденіямъ крѣпостничества (въ родѣ монархіи); чтобы эти преобразованія какъ можно меньше развивали революціонной самодѣятельности, инициативы и энергіи простонародья, т. е. крестьянства и особенно рабочихъ, ибо иначе рабочимъ тѣмъ легче будетъ, какъ говорятъ французы, «переложить ружье съ одного плеча на другое», т. е. направить противъ самой буржуазіи тѣ оружія, которыми снабдитъ ихъ буржуазная революція, ту свободу, которую она дастъ, тѣ демократическія учрежденія, которыя возникнутъ на очищенной отъ крѣпостничества почвѣ.

Наоборотъ, рабочему классу выгоднѣе, чтобы необходимыя преобразованія въ буржуазно-демократическомъ направленіи прошли именно не реформаторскимъ, а революціоннымъ путемъ, ибо реформаторскій путь есть путь затяжекъ, проволочекъ, мучительно-медленнаго отмиранія гніющихъ частей народнаго организма. Отъ гніенія ихъ страдаетъ прежде всего и больше всего пролетаріатъ и крестьянство. Революціонный путь есть путь быстрой, наименѣе болѣзненной по отношенію къ пролетаріату операціи, путь прямого удаленія гніющихъ частей, путь наименьшей уступчивости и осторожности по отношенію къ монархіи и соотвѣтствующимъ ей омерзительнымъ и гнуснымъ, гнилымъ и заражающимъ воздухъ гніеніемъ учрежденіямъ.

Вотъ почему наша буржуазно-либеральная печать не по однимъ только цензурнымъ соображеніямъ, не только страха ради іудейска оплакиваетъ возможность революціоннаго пути, боится революціи, пугаетъ царя революціей, заботится объ избѣжаніи революціи, холопствуетъ и низкопоклонствуетъ ради жалкихъ реформъ, какъ основы реформаторскаго пути. На этой точкѣ зрѣнія стоятъ не только «Рус. Вѣдомости», «Сынъ отечества», «Наша жизнь», «Наши дни», но и нелегальное, сво-

бодное «Освобожденіе». Самое положеніе буржуазіи, какъ класса въ капиталистическомъ обществѣ, неизбѣжно порождаетъ ея непослѣдовательность въ демократическомъ переворотѣ. Самое положеніе пролетаріата, какъ класса, заставляетъ его быть послѣднимъ демократомъ. Буржуазія оглядывается назадъ, боясь демократическаго прогресса, который грозитъ усиленіемъ пролетаріата. Пролетаріату нечего терять кромѣ цѣпей, а пріобрѣтетъ онъ при помощи демократизма весь міръ. Поэтому чѣмъ послѣдовательнѣе буржуазная революція въ ея демократическихъ пріобразованіяхъ, тѣмъ менѣе ограничивается она тѣмъ, что выгодно исключительно для буржуазіи. Чѣмъ послѣдовательнѣе буржуазная революція, тѣмъ больше обезпечиваетъ она выгоды пролетаріата и крестьянства въ демократическомъ переворотѣ.

Марксизмъ учитъ пролетарія не отстраненію отъ буржуазной революціи, не безучастію къ ней, не предоставленію руководства въ ней буржуазіи, а напротивъ самому энергичному участію, самой рѣшительной борьбѣ за послѣдовательный пролетарскій демократизмъ, за доведеніе революціи до конца. Мы не можемъ выскочить изъ буржуазно-демократическихъ рамокъ русской революціи, но мы можемъ въ громадныхъ размѣрахъ расширить эти рамки, мы можемъ и должны въ предѣлахъ этихъ рамокъ бороться за интересы пролетаріата, за его непосредственныя нужды и за условія подготовки его силъ къ будущей полной побѣдѣ. Есть буржуазная демократія и буржуазная демократія. И земецъ-монархистъ, сторонникъ верхней палаты, «запрашивающій» всеобщее избирательное право, а въ тайнѣ, подъ сурдинку заключающій съ царизмомъ сдѣлку насчетъ куцей конституціи, есть буржуазный демократъ. И крестьянинъ, съ оружіемъ въ рукахъ идущій противъ помѣщиковъ и чиновниковъ, «наивно-республикански» предлагающій «прогнать царя» *), есть тоже буржуазный демократъ. Буржуазно-демократическіе порядки бываютъ такіе, какъ въ Германіи, и такіе, какъ въ Англіи; такіе, какъ въ Австріи,

*) См. „Освобожденіе“ № 71, с. 337, прим. 2.

и такіе, какъ въ Америкѣ или Швейцаріи. Хорошъ былъ бы тотъ марксистъ, который въ эпоху демократическаго переворота прозѣвалъ бы эту разницу между степенями демократизма и между различнымъ характеромъ той или иной формы его и ограничивался бы «умничаньемъ» насчетъ того, что все же это «буржуазная революція», плоды «буржуазной революціи».

А вѣдь именно такихъ умниковъ, важничающихъ своей близорукостью, представляютъ изъ себя наши новоискровцы. Они какъ разъ ограничиваются разсужденіями о буржуазномъ характерѣ революціи тамъ и тогда, гдѣ надо умѣть провести разницу между республикански-революціонной и монархически-либеральной буржуазной демократіей, не говоря уже о разницѣ между непослѣдовательнымъ буржуазнымъ и послѣдовательнымъ пролетарскимъ демократизмомъ. Они удовлетворяются,—точно они и въ самомъ дѣлѣ стали «человѣками» въ футлярѣ», — меланхолическимъ разговоромъ о «процессѣ взаимной борьбы противоположныхъ классовъ», когда рѣчь идетъ о томъ, чтобы дать *демократическое руководство* въ настоящей революціи, чтобы подчеркнуть *передовые демократическіе* лозунги въ отличіе отъ предательскихъ лозунговъ г-на Струве и К°, чтобы указать прямо и рѣзко ближайшія задачи дѣйствительно революціонной борьбы пролетаріата и крестьянина въ отличіе отъ либеральнаго маклерства помѣщиковъ и фабрикантовъ. Въ этомъ теперь суть вопроса, которую вы прозѣвали, господа: въ томъ завершится-ли наша революція дѣйствительной грандіозной побѣдой или лишь жалкой сдѣлкой, дойдетъ ли она до революціонной демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства или «истечетъ силами» на либерально-Шиповской конституціи!

Можетъ показаться на первый взглядъ, что, ставя этотъ вопросъ, мы совсѣмъ уклоняемся въ сторону отъ нашей темы. Но такъ можетъ показаться лишь на первый взглядъ. На самомъ дѣлѣ, именно въ этомъ вопросѣ лежитъ корень того принципіальнаго расхожденія, которое вполнѣ обрисовалось уже теперь между соц.-дем. тактикой 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи и тактикой, устано-

вленной на конференціи новоискровцевъ. Эти послѣдніе сдѣлали уже теперь не два, а три шага назадъ, воскресивъ ошибки экономизма при рѣшеніи несравненно болѣе сложныхъ, болѣе важныхъ и болѣе жизненныхъ для рабочей партіи вопросовъ ея тактики въ моментъ революціи. Вотъ почему на разборѣ поставленнаго вопроса намъ необходимо остановиться со всѣмъ вниманіемъ.

Въ выписанной нами части новоискровской резолюціи содержится указаніе на опасность того, какъ бы соціаль-демократія не связала себѣ рукъ въ борьбѣ съ непослѣдовательной политикой буржуазіи, какъ бы она не растворилась въ буржуазной демократіи. Мысль объ этой опасности проходитъ красной нитью черезъ всю специфически-новоискровскую литературу, эта мысль есть настоящій гвоздь всей принципіальной позиціи въ нашемъ партійномъ расколѣ (съ тѣхъ поръ, какъ элементы дрязги въ этомъ расколѣ отошли совершенно на задній планъ передъ элементами поворота къ экономизму). И мы безъ всякихъ обиняковъ признаемъ, что эта опасность дѣйствительно существуетъ, что именно теперь, въ разгаръ русской революціи, эта опасность стала особенно серьезна. На насъ всѣхъ, теоретиковъ или—про себя я предпочелъ бы сказать—публицистовъ соціальдемократіи, ложится неотложная и чрезвычайно отвѣтственная задача разобрать, съ *которой стороны* грозитъ на самомъ дѣлѣ эта опасность. Ибо источникъ нашего разногласія заключается не въ спорѣ о томъ, существуетъ-ли такая опасность, а въ спорѣ о томъ, порождаетъ-ли ее такъ-называемый хвостеизмъ «меньшинства» или такъ-называемый революціонаризмъ «большинства».

Чтобы устранить кривотолки и недоразумѣнія, замѣтимъ прежде всего, что опасность, о которой мы говоримъ, лежитъ не въ субъективной, а въ объективной сторонѣ дѣла, не въ формальной позиціи, которую займетъ соціальдемократія въ борьбѣ, а въ матеріальномъ исходѣ всей теперешней революціонной борьбы. Не въ томъ вопросъ, захотятъ-ли тѣ или иныя соціальдем. группы раствориться въ буржуазной демократіи, сознаютъ-ли онѣ, что онѣ растворяются,—объ этомъ

нѣтъ и рѣчи. Подобнаго желанія мы ни у кого изъ соціальдемократовъ не подозрѣваемъ, и не въ желаніи тутъ вовсе дѣло. Не въ томъ также вопросъ, сохранятъ-ли тѣ или иныя соц.-дем. группы свою формальную самостоятельность, особность, независимость отъ буржуазной демократіи на всемъ протяженіи революціи. Онѣ могутъ не только заявить объ этой «самостоятельности», но и сохранить ее формально, и тѣмъ не менѣе *дѣло можетъ выйти такъ,* что у нихъ окажутся связанными руки въ борьбѣ съ непослѣдовательностью буржуазіи. Окончательный политическій итогъ революціи можетъ оказаться тотъ, что, несмотря на формальную «самостоятельность», несмотря на полную организаціонную, партійную особность соціальдемократіи, она на дѣлѣ окажется несамостоятельной, окажется не въ силахъ наложить на ходъ событій печать своей пролетарской самостоятельности, окажется настолько слабой, что въ общемъ и цѣломъ, въ послѣднемъ счетѣ, въ окончательномъ итогѣ, «раствореніе» ея въ буржуазной демократіи все же будетъ историческимъ фактомъ.

Вотъ въ чемъ состоитъ дѣйствительная опасность. И теперь посмотримъ, съ которой стороны грозитъ она: отъ уклоненія-ли соціальдемократіи вправо въ лицѣ новой Искры, какъ думаемъ мы, или отъ уклоненія ея влѣво въ лицѣ «большинства», «Впереда» и т. д., какъ думаютъ новоискровцы.

Рѣшеніе этого вопроса, какъ мы указали, опредѣляется объективнымъ сочетаніемъ дѣйствія различныхъ общественныхъ силъ. Характеръ этихъ силъ опредѣленъ теоретически марксистскимъ анализомъ русской дѣйствительности, а теперь онъ опредѣляется практически открытымъ выступленіемъ группъ и классовъ въ ходѣ революціи. И вотъ, весь теоретическій анализъ, задолго до переживаемой эпохи произведенный марксистами, и всѣ практическія наблюденія надъ развитіемъ революціонныхъ событій показываютъ намъ, что возможенъ, съ точки зрѣнія объективныхъ условій, двоякій ходъ и исходъ революціи въ Россіи. Преобразованіе экономическаго и политическаго строя Россіи въ буржуазно-демократическомъ направленіи неизбѣжно и неустранимо. Нѣтъ

такой силы на землѣ, которая могла бы помѣшать такому преобразованію. Но изъ сочетанія дѣйствія наличныхъ силъ, творящихъ это преобразованіе, можетъ получиться двоякій результатъ или двоякая форма этого преобразованія. Одно изъ двухъ: 1) или дѣло кончится «рѣшительной побѣдой революціи надъ царизмомъ» или 2) для рѣшительной побѣды силъ не хватитъ и дѣло кончится сдѣлкой царизма съ наиболѣе «непослѣдовательными» и наиболѣе «своекорыстными» элементами буржуазіи. Все безконечное разнообразіе деталей и комбинацій, предвидѣть которыя никто не въ состояніи, сводится, въ общемъ и цѣломъ, именно къ тому или другому изъ этихъ двухъ исходовъ.

Разсмотримъ теперь эти исходы, во-первыхъ, съ точки зрѣнія ихъ соціальнаго значенія, и, во-вторыхъ, съ точки зрѣнія положенія соціальдемократіи (ея «растворенія» или «связанности рукъ» ея) при томъ и другомъ исходѣ.

Что такое «рѣшительная побѣда революціи надъ царизмомъ»? Мы видѣли уже, что, употребляя это выраженіе, новоискровцы не понимаютъ его даже въ его ближайшемъ политическомъ значеніи. Еще менѣе замѣтно у нихъ пониманія классового содержанія этого понятія. Вѣдь мы, марксисты, никоимъ образомъ не должны позволять себѣ обольщаться *словами* «революція» или великая русская революція», какъ обольщаются ими теперь многіе революціонные демократы (въ родѣ Гапона). Мы должны дать себѣ точный отчетъ въ томъ, какія же реальныя общественныя силы противостоятъ «царизму» (это вполнѣ реальная и вполнѣ понятная для всѣхъ сила) и способны одержать «рѣшительную побѣду» надъ нимъ. Такой силой не можетъ быть крупная буржуазія, помѣщики, фабриканты, «общество», идущее за освобожденцами. Мы видимъ, что они даже и не хотятъ рѣшительной побѣды. Мы знаемъ, что они неспособны, по своему классовому положенію, на рѣшительную борьбу съ царизмомъ: слишкомъ тяжелымъ ядромъ на ногахъ является частная собственность, капиталъ, земля, чтобы идти на рѣшительную борьбу. Слишкомъ нуженъ имъ царизмъ съ его полицейски-бюрократическими и военными си-

лами противъ пролетаріата и крестьянства, чтобы могли они стремиться къ уничтоженію царизма. Нѣтъ, силой, способной одержать «рѣшительную побѣду надъ царизмомъ», можетъ быть только *народъ*, то есть пролетаріатъ и крестьянство, если брать основныя, крупныя силы, распредѣляя сельскую и городскую мелкую буржуазію (тоже «народъ») между тѣмъ и другимъ. «Рѣшательная побѣда революціи надъ царизмомъ» есть *революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства*. Отъ этого вывода, давно указаннаго Впередомъ, никуда не уйдутъ наши новоискровцы. Больше некому одержать рѣшительную побѣду надъ царизмомъ.

И такая побѣда будетъ именно диктатурой, т. е. она неизбѣжно должна будетъ опираться на военную силу, на вооруженіе массы, на возстаніе, а не на тѣ или иныя, «легальнымъ», «мирнымъ путемъ» созданныя учрежденія. Это можетъ быть только диктатура, потому что осуществленіе преобразованій, немедленно и непремѣнно нужныхъ для пролетаріата и крестьянства, вызоветъ отчаянное сопротивленіе и помѣщиковъ, и крупныхъ буржуа, и царизма. Безъ диктатуры сломить это сопротивленіе, отразить контръ-революціонныя попытки невозможно. Но это будетъ, разумѣется, не соціалистическая, а демократическая диктатура. Она не сможетъ затронуть (безъ цѣлаго ряда промежуточныхъ ступеней революціоннаго развитія) основъ капитализма. Она сможетъ, въ лучшемъ случаѣ, внести коренное перераспредѣленіе земельной собственности въ пользу крестьянства, провести послѣдовательный и полный демократизмъ вплоть до республики, вырвать съ корнемъ всѣ азіатскія, кабальныя черты не только изъ деревенскаго, но и фабричнаго быта, положить начало серьезному улучшенію положенія рабочихъ и повышенію ихъ жизненнаго уровня, наконецъ last but not least *)—перенести революціонный пожаръ въ Европу. Такая побѣда нисколько еще не сдѣлаетъ изъ нашей буржуазной революціи революцію соціалистическую; демократическій переворотъ не выйдетъ не-

---

*) Послѣднее по счету, но не по важности.

посредственно изъ рамокъ буржуазныхъ общественно-экономическихъ отношеній; но тѣмъ не менѣе значеніе такой побѣды будетъ гигантское для будущаго развитія и Россіи и всего міра. Ничто не подниметъ до такой степени революціонной энергіи всемірнаго пролетаріата, ничто не сократитъ такъ сильно пути, ведущаго къ его полной побѣдѣ, какъ эта рѣшительная побѣда начавшейся въ Россіи революціи.

Насколько вѣроятна такая побѣда, — вопросъ другой. Мы вовсе не склонны къ безразсудному оптимизму на этотъ счетъ, мы вовсе не забываемъ о громадной трудности этой задачи, но, идя на борьбу, мы должны желать побѣды и умѣть указать настоящій путь къ ней. Тенденціи, способныя привести къ этой побѣдѣ, неоспоримо есть на лицо. Правда, наше, соціальдемократическое, вліяніе на массу пролетаріата еще очень и очень недостаточно; революціонное воздѣйствіе на массу крестьянства совсѣмъ ничтожно; разбросанность, неразвитость, темнота пролетаріата и особенно крестьянства еще страшно велики. Но революція быстро сплачиваетъ и быстро просвѣщаетъ. Каждый шагъ въ ея развитіи пробуждаетъ массу и съ неудержимой силой привлекаетъ ее именно на сторону революціонной программы, какъ единственной, выражающей послѣдовательно и цѣльно ея настоящіе, кровные интересы.

Законъ механики гласитъ, что дѣйствіе равно противодѣйствію. Въ исторіи разрушительная сила революціи тоже въ немалой степени зависитъ отъ того, насколько сильно и продолжительно было подавленіе стремленія къ свободѣ, насколько глубоко противорѣчіе между допотопной «надстройкой» и живыми силами современной эпохи. И международная политическая ситуація складывается во многихъ отношеніяхъ какъ нельзя болѣе выгодно для русской революціи. Возстаніе рабочихъ и крестьянъ уже началось, оно раздроблено, стихійно, слабо, но оно неоспоримо и безусловно доказываетъ наличность силъ, способныхъ на рѣшительную борьбу и идущихъ къ рѣшительной побѣдѣ.

Не хватитъ этихъ силъ, — тогда царизмъ успѣетъ заключить сдѣлку, которую и готовятъ уже съ двухъ концовъ и

господа Булыгины и господа Струве. Тогда кончится дѣло куцей конституцiей или даже—на худой изъ худыхъ концовъ — пародiей на нее. Это будетъ тоже «буржуазная революцiя», только выкидышъ, недоносокъ, ублюдокъ. Соцiальдемократiя не дѣлаетъ себѣ иллюзiй, она знаетъ предательскую натуру буржуазiи, она не падетъ духомъ и не броситъ своей упорной, терпѣливой, выдержанной работы надъ классовымъ воспитанiемъ пролетарiата даже въ самые сѣрые будни буржуазно - конституцiоннаго «шиповскаго» благоденствiя. Такой исходъ былъ бы болѣе или менѣе похожъ на исходъ всѣхъ почти демократическихъ революцiй въ Европѣ въ теченiе 19-го вѣка, и наше партiйное развитiе пошло бы тогда по трудной, тяжелой, долгой, но знакомой и проторенной дорожкѣ.

Спрашивается теперь, при которомъ же изъ этихъ двухъ возможныхъ исходовъ соцiальдемократiя окажется фактически со связанными руками противъ непослѣдовательной и своекорыстной буржуазiи? окажется фактически «растворившейся» или почти растворившейся въ буржуазной демократiи?

Достаточно ясно поставить этотъ вопросъ, чтобы не затрудняясь ни на минуту отвѣтить на него.

Удастся буржуазiи сорвать русскую революцiю посредствомъ сдѣлки съ царизмомъ,—тогда у соцiальдемократiи фактически руки окажутся именно связанными противъ непослѣдовательной буржуазiи,—тогда соцiальдемократiя окажется растворившейся «въ буржуазной демократiи» въ томъ смыслѣ, что пролетарiату не удастся наложить своего яркаго отпечатка на революцiю, не удастся по-пролетарски или, какъ говорилъ нѣкогда Марксъ, «по-плебейски» раздѣлаться съ царизмомъ.

Удастся рѣшительная побѣда революцiи,—тогда мы раздѣлаемся съ царизмомъ по-якобински или, если хотите, по-плебейски. «Весь французскiй терроризмъ — писалъ Марксъ въ знаменитой «Новой Рейнской Газетѣ» въ 1848 г.—былъ ничѣмъ инымъ, какъ плебейскимъ способомъ раздѣлаться съ врагами буржуазiи, съ абсолютизмомъ, феодализмомъ и мѣщанствомъ» (См. Marx, Nachlass, изданiе Меринга, томъ III, стр. 211). Думали-ли когда-нибудь о значенiи этихъ словъ

Маркса тѣ люди, которые пугаютъ соціальдемократическихъ русскихъ рабочихъ пугаломъ «якобинизма» въ эпоху демократической революціи?

Жирондисты современной русской соціальдемократіи, новоискровцы не сливаются съ освобожденцами, но оказываются фактически, въ силу характера своихъ лозунговъ, въ хвостѣ у нихъ. А освобожденцы, т. е. представители либеральной буржуазіи, хотятъ раздѣлаться съ самодержавіемъ мягко, по-реформаторски,—уступчиво, не обижая аристократіи, дворянства, двора, — осторожно, безъ всякой ломки,—любезно и вѣжливо, по-барски, надѣвая бѣлыя перчатки (въ родѣ тѣхъ, которыя надѣлъ съ рукъ башибузука г. Петрункевичъ на пріемѣ «представителей народа» (?) Николаемъ Кровавымъ, см. Пролетарій № 5).

Якобинцы современной соціальдемократіи, — большевики, впередовцы, съѣздовцы или пролетарцы, не знаю ужъ, какъ сказать,—хотятъ поднять своими лозунгами революціонную и республиканскую мелкую буржуазію и особенно крестьянство до уровня послѣдовательнаго демократизма пролетаріата, сохраняющаго свою полную классовую особность. Они хотятъ, чтобы народъ, т. е. пролетаріатъ и крестьянство, раздѣлался съ монархіей и аристократіей „по-плебейски“, безпощадно уничтожая враговъ свободы, подавляя силой ихъ сопротивленіе, не дѣлая никакихъ уступокъ проклятому наслѣдію крѣпостничества, азіатчины, надругательства надъ человѣкомъ.

Это не значитъ, конечно, чтобы мы хотѣли обязательно подражать якобинцамъ 1793-го года, перенимать ихъ взгляды, программу, лозунги, способъ дѣйствія. Ничего подобнаго. У насъ не старая, а новая программа — программа-минимумъ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи. У насъ новый лозунгъ: революціонная демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства. У насъ будутъ, коли доживемъ мы до настоящей побѣды революціи, и новые способы дѣйствія, соотвѣтствующіе характеру и цѣлямъ стремящейся къ полному соціалистическому перевороту партіи рабочаго класса. Мы хотимъ только пояснить своимъ сравненіемъ, что пред-

ставители передового класса 20-го вѣка, пролетаріата, т.-е. соціальдемократы, раздѣляются на такія же два крыла (оппортунистическое и революціонное), на какія раздѣлялись и представители передового класса 18-го вѣка, буржуазіи, т.-е. жирондисты и якобинцы.

Только въ случаѣ полной побѣды демократической революціи у пролетаріата не будутъ связаны руки въ борьбѣ противъ непослѣдовательной буржуазіи, только въ этомъ случаѣ онъ не „растворится“ въ буржуазной демократіи, а наложитъ на всю революцію свой пролетарскій или, вѣрнѣе, пролетарски-крестьянскій отпечатокъ.

Однимъ словомъ: чтобы не оказаться со связанными руками въ борьбѣ съ непослѣдовательной буржуазной демократіей, пролетаріатъ долженъ быть достаточно сознателенъ и силенъ, чтобы поднять до революціоннаго самосознанія крестьянство, чтобы руководить его натискомъ, чтобы такимъ образомъ самостоятельно провести послѣдовательно-пролетарскій демократизмъ.

Вотъ какъ стоитъ столь неудачно разрѣшенный новоискровцами, вопросъ объ опасности остаться со связанными руками въ борьбѣ съ непослѣдовательной буржуазіей. Буржуазія всегда будетъ непослѣдовательна. Нѣтъ ничего наивнѣе и безплоднѣе попытокъ начертать условія или пункты *), при исполненіи которыхъ можно было бы считать буржуазную демократію не лицемѣрнымъ другомъ народа. Послѣдовательнымъ борцомъ за демократизмъ можетъ быть только пролетаріатъ. Побѣдоноснымъ борцомъ за демократизмъ онъ можетъ оказаться лишь при томъ условіи, если къ его революціонной борьбѣ присоединится масса крестьянства. Не хватитъ на это силы у пролетаріата,—буржуазія окажется во главѣ демократической революціи и придастъ ея характеръ непослѣдовательный и своекорыстный. Помѣшать этому нѣтъ иного средства, кромѣ

---

*) Какъ пробовалъ сдѣлать Старовѣръ въ своей, отмѣненной 3-мъ съѣздомъ, резолюціи и какъ пробуетъ конференція въ не менѣе неудачной резолюціи.

революціонно - демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства.

Такимъ образомъ, мы приходимъ къ несомнѣнному выводу, что именно новоискровская тактика, по ея объективному значенію, *играетъ на руку буржуазной демократіи*. Проповѣдь организаціонной расплывчатости, доходящей до плебисцитовъ, до принципа соглашенія, до оторванности партійной литературы отъ партіи,—приниженіе задачъ вооруженнаго возстанія,—смѣшеніе общенародныхъ политическихъ лозунговъ революціоннаго пролетаріата и монархической буржуазіи,—извращеніе условій «рѣшительной побѣды революціи надъ царизмомъ»,—все это вмѣстѣ взятое даетъ какъ разъ ту политику хвостизма въ революціонный моментъ, которая сбиваетъ съ толку пролетаріатъ, дезорганизуетъ его и вноситъ смуту въ его сознаніе, принижаетъ тактику соціальдемократіи, вмѣсто того, чтобы указывать единственный путь къ побѣдѣ и присоединять къ лозунгу пролетаріата всѣ революціонные и республиканскіе элементы народа.

Чтобы подтвердить этотъ выводъ, къ которому мы пришли на основаніи разбора резолюціи, подойдемъ къ тому же вопросу съ другихъ сторонъ. Посмотримъ, во-первыхъ, какъ иллюстрируетъ новоискровскую тактику простоватый и откровенный меньшевикъ въ грузинскомъ «Соціальдемократѣ». Посмотримъ, во-вторыхъ, кто пользуется на дѣлѣ, въ данной политической обстановкѣ, лозунгами новой Искры.

7. Тактика „отстраненія консерваторовъ отъ правительства".

Упомянутая нами выше статья въ органѣ меньшевистскаго Тифлисскаго «комитета» (Соціальдемократъ № 1) называется «Земскій Соборъ и наша тактика». Авторъ ея не совсѣмъ забылъ еще нашей программы, онъ выдвигаетъ лозунгъ республики, но разсуждаетъ онъ о тактикѣ слѣдующимъ образомъ:

„Для достиженія этой цѣли (республики) можно указать два пути: или оставить совсѣмъ безъ вниманія созванный правительствомъ Земскій Соборъ и съ ору-

жіемъ въ рукахъ поразить правительство, составить революціонное правительство и созвать учредительное собраніе. Или—объявить Земскій Соборъ центромъ нашего дѣйствія, воздѣйствуя съ оружіемъ въ рукахъ на его составъ, на его дѣятельность, и силой заставить объявить себя учредительнымъ собраніемъ или черезъ него созвать учредительное собраніе. Эти двѣ тактики очень рѣзко разнятся другъ отъ друга. Посмотримъ же, которая изъ нихъ выгоднѣе для насъ".

Вотъ какъ русскіе новоискровцы излагаютъ идеи, воплощенныя впослѣдствіи въ разобранной нами резолюціи. Это писано, замѣтьте, до Цусимы, когда Булыгинскій «проектъ» совсѣмъ не показывался на свѣтъ Божій. Даже либералы теряли терпѣніе и выражали свое недовѣріе на страницахъ легальной печати, а соціальдемократъ-новоискровецъ оказался довѣрчивѣе либераловъ. Онъ объявляетъ, что Земскій Соборъ «созывается» и настолько вѣритъ царю, что этотъ несуществующій еще Земскій Соборъ (а, можетъ быть, «Государственную Думу» или «законосовѣщательный соборъ»?) предлагаетъ взять центромъ нашего дѣйствія. Болѣе откровенный и прямолинейный, чѣмъ авторы резолюціи, принятой на конференціи, нашъ тифлисецъ не приравниваетъ обѣ „тактики" (излагаемыя имъ съ неподражаемой „ненавистью"), и объявляетъ, что вторая «выгоднѣе». Слушайте:

„Тактика первая. Какъ вы знаете, предстоящая революція есть революція буржуазная, т.-е. она направлена къ такому измѣненію современнаго строя, въ которомъ (измѣненіи) заинтересованъ не только пролетаріатъ, но и все буржуазное общество. Въ оппозиціи къ правительству стоятъ всѣ классы, даже сами капиталисты. Борющійся пролетаріатъ и борющаяся буржуазія въ нѣкоторомъ смыслѣ вмѣстѣ идутъ и вмѣстѣ нападаютъ на самодержавіе съ разныхъ сторонъ. Правительство здѣсь совсѣмъ одиноко и лишено сочувствія общества. Поэтому уничтожить его очень легко. Весь россійскій пролетаріатъ не настолько еще сознателенъ и организованъ, чтобы одинъ только онъ могъ произвести революцію. Да если бы онъ могъ это сдѣлать, онъ произвелъ бы не буржуазную, а пролетарскую (соціалистическую) революцію. Стало быть, въ нашемъ интересѣ, чтобы правительство осталось безъ союзниковъ, не могло разъединить оппозицію, не присоединило бы къ себѣ буржуазію и не оставило бы пролетаріатъ изолированнымъ"...

Итакъ, въ интересахъ пролетаріата, чтобы царское правительство не могло разъединить буржуазіи и пролетаріата! Да не по ошибкѣ-ли названъ грузинскій органъ «Соціальдемократомъ», вмѣсто того, чтобы быть названнымъ «Освобожденіемъ»? И замѣтьте, какая безподобная философія демократи-

ческой революціи! Развѣ не видимъ мы здѣсь воочію, какъ бѣдный тифлисецъ окончательно сбитъ съ толку резонерски-хвостистскимъ толкованіемъ понятія: «буржуазная революція?» Онъ обсуждаетъ вопросъ о возможной изолированности пролетаріата въ демократическомъ переворотѣ и *забываетъ*... забываетъ о мелочи... о крестьянствѣ! Изъ возможныхъ союзниковъ пролетаріата онъ знаетъ и облюбовываетъ земцевъ—помѣщиковъ и не знаетъ крестьянъ. И это на Кавказѣ! Ну, развѣ не правы мы были, сказавъ, что новая Искра своими разсужденіями опускается до монархической буржуазіи, вмѣсто того, чтобы поднимать къ себѣ въ союзники революціонное крестьянство?

...„Въ противномъ случаѣ пораженіе пролетаріата и побѣда правительства неизбѣжна. И вотъ самодержавіе къ этому именно и стремится. Оно, нѣтъ сомнѣнія, въ своемъ Земскомъ Соборѣ привлечетъ на свою сторону представителей дворянства, земствъ, городовъ, университетовъ и т. п. буржуазныхъ учрежденій. Оно постарается задобрить ихъ мелкими уступками и такимъ образомъ примирить ихъ съ собой. Подкрѣпленное такимъ образомъ, оно направитъ всѣ свои удары на оставшійся одинокимъ рабочій народъ. Наша обязанность—предотвратить такой несчастный исходъ. Но развѣ можно это сдѣлать первымъ путемъ? Положимъ, мы не обратили никакого вниманія на Земскій Соборъ, а начали сами готовиться къ возстанію и въ одинъ прекрасный день вышли вооруженные на улицу на борьбу. И вотъ, здѣсь передъ нами не одинъ, а два врага: правительство и Земскій Соборъ. Въ то время, какъ мы готовились, они успѣли сговориться, войти въ соглашеніе между собою, выработать выгодную для нихъ конституцію и подѣлили между собою власть. Это прямо выгодная для правительства тактика, и мы должны самымъ энергичнымъ образомъ отказаться отъ нея“...

Вотъ это откровенно! Надо отказаться рѣшительно отъ «тактики» подготовки возстанія, потому что «въ это время» правительство войдетъ въ сдѣлку съ буржуазіей! Можно-ли въ старой литературѣ самаго заядлаго «экономизма» найти хоть что-либо, приближающееся къ такому опозоренію революціонной соціальдемократіи? То здѣсь, то тамъ происходящія возстанія и вспышки рабочихъ и крестьянъ—фактъ. Земскій Соборъ—Булыгинскій посулъ. И «Соціальдемократъ» изъ города Тифлиса рѣшаетъ: отказаться отъ тактики готовить возстаніе и ждать «центра воздѣйствія»—Земскаго Собора...

...„Вторая тактика, наоборотъ, заключается въ томъ, чтобы поставить Зем-

скій Соборъ подъ нашъ надзоръ, не дать ему возможности дѣйствовать по своей волѣ и войти въ соглашеніе съ правительствомъ *).

Мы поддерживаемъ Земскій Соборъ постольку, поскольку онъ борется съ самодержавіемъ, и боремся съ нимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда онъ примиряется съ самодержавіемъ. Энергичнымъ вмѣшательствомъ и силой мы разъединяемъ депутатовъ между собой **), радикаловъ присоединяемъ къ себѣ, консерваторовъ отстраняемъ отъ правительства и такимъ образомъ весь Земскій Соборъ ставимъ на революціонный путь. Благодаря такой тактикѣ правительство останется постоянно одинокимъ, оппозиція сильной, и тѣмъ облегчится установленіе демократическаго строя".

Да, да! Пусть говорятъ теперь, что мы преувеличиваемъ поворотъ новоискровцевъ къ вульгарнѣйшему подобію экономизма. Вѣдь это уже прямо въ родѣ знаменитаго порошка противъ мухъ: поймать муху, посыпать на нее, и околѣетъ. Разъединить ***силой*** депутатовъ Земскаго Собора, «отстранить консерваторовъ отъ правительства»—и ***весь*** Земскій Соборъ встанетъ на ***революціонный путь***... Безъ всякаго «якобинскаго» вооруженнаго возстанія, а такъ себѣ благородно, почти по-парламентски, «воздѣйствуя» на ***членовъ Земскаго Собора.***

Бѣдная Россія! Про нее говорили, что она всегда носитъ старомодныя и выкинутыя Европой шляпки. Парламента еще у насъ нѣтъ, его даже и Булыгинъ не посулилъ, а парламентскаго кретинизма сколько угодно.

..."Какъ должно произойти это вмѣшательство? Прежде всего мы потребуемъ, чтобы Земскій Соборъ былъ созванъ путемъ всеобщаго, равнаго, прямого избирательнаго права съ тайной подачей голосовъ. Вмѣстѣ съ оглашеніемъ [1]) такого порядка выборовъ должна быть узаконена [2]) полная свобода предвыборной агитаціи, т. е. свобода собраній, слова, печати, неприкосновенность избирателей и избираемыхъ и освобожденіе всѣхъ политическихъ преступниковъ. Сами выборы должны быть назначены какъ можно позже, чтобы у насъ оказалось достаточно времени для ознакомленія и подготовки народа. И такъ какъ выработка правилъ по созыву Собора поручена коммиссіи министра внутреннихъ дѣлъ Булыгина, мы

---

*) Какое же средство для этого лишенія земцевъ своей воли? Не особая-ли лакмусова бумажка?

**) Святители! вотъ она, „углубленная" тактика! На улицѣ драться силы нѣтъ, а „депутатовъ разъединить" можно „силой". Послушайте, товарищъ изъ Тифлиса, можно врать, но надо же знать мѣру...

[1]) Въ Искрѣ?

[2]) Николаемъ?

должны воздѣйствовать и на эту коммисеію и на ея членовъ [1]). Если Булыгинская коммиссія откажется удовлетворить наши требованія [2]) и право избранія депутатовъ предоставить однимъ имущимъ, тогда мы должны вмѣшаться въ эти выборы и революціоннымъ путемъ заставить избирателей выбрать передовыхъ кандидатовъ и на Земскомъ Соборѣ потребовать Учредительнаго Собранія. Наконецъ, всевозможными мѣрами: демонстраціями, стачками и, если нужно будетъ, возстаніемъ заставить Земскій Соборъ созвать Учредительное Собраніе или объявить таковымъ себя. Защитникомъ Учредительнаго Собранія долженъ быть вооруженный пролетаріатъ, и оба вмѣстѣ [3]) пойдутъ къ демократической республикѣ.

„Такова соціальдемократическая тактика и только она обезпечитъ намъ побѣду".

Пусть не думаетъ читатель, что весь этотъ невѣроятный вздоръ есть простая проба пера какого-либо неотвѣтственнаго и невліятельнаго новоискровца. Нѣтъ, это говорится въ *органѣ* цѣлаго комитета новоискровцевъ, Тифлисскаго. Мало того. Этотъ вздоръ *прямо одобренъ **Искрой***, въ сотомъ номерѣ которой мы читаемъ про этотъ «Соціальдемократъ»:

„*Живо и талантливо редактированъ номеръ первый. **Замѣтна** опытная, умѣлая рука редактора — писателя... **Можно** съ увѣренностью сказать, что газета блестяще исполнитъ поставленную себѣ задачу*".

Да! Если эта задача состоитъ въ томъ, чтобы показать всѣмъ и каждому наглядно полное идейное разложеніе новоискровства, то она выполнена дѣйствительно «блестяще». Болѣе «живо, талантливо и умѣло» выразить приниженіе новоискровцевъ до либерально-буржуазнаго оппортунизма никто не сумѣлъ бы.

8. Освобожденство и Новоискровство.

Теперь перейдемъ къ другому наглядному подтвержденію политическаго значенія новоискровства.

Въ замѣчательной, превосходной, поучительнѣйшей статьѣ «Какъ найти себя» (№ 71 Осв.) г. Струве идетъ войной на «программный революціонизмъ» нашихъ крайнихъ партій.

---

[1]) Вотъ что значитъ тактика: „отстранять консерваторовъ отъ правительства"!

[2]) Не можетъ этого быть при такой правильной и глубокомысленной тактикѣ съ нашей стороны!

[3]) И вооруженный пролетаріатъ и „отстраненные отъ правительства" консерваторы?

Мною лично г. Струве особенно недоволенъ *). Что касается меня, то я какъ нельзя болѣе доволенъ г-номъ Струве: лучшаго союзника въ борьбѣ съ возрождающимся экономизмомъ новоискровцевъ и съ полной безпринципностью «соціалистовъ-революціонеровъ» я не могъ бы и желать. Какимъ образомъ г. Струве и «Освобожденіе» практически доказывали всю реакціонность «поправокъ» къ марксизму, сдѣланныхъ въ проектѣ программы соціалистовъ-революціонеровъ, объ этомъ мы поговоримъ какъ-нибудь въ другой разъ. Какъ г. Струве всякій разъ, когда онъ *принципіально* одобрялъ новоискровцевъ, служилъ мнѣ вѣрную, честную и истинную службу, объ этомъ мы говорили уже неоднократно **) и скажемъ сейчасъ еще разъ.

---

*) „Въ сравненіи съ революціонизмомъ г.г. Ленина и товарищей революціонизмъ западноевропейской соціальдемократіи Бебеля и даже Каутскаго является оппортунизмомъ, но основы и этого, уже смягченнаго, революціонизма подмыты и размыты исторіей". Вылазка очень сердитая. Напрасно только думаетъ г. Струве, что на меня, какъ на мертваго, все валить можно. Мнѣ достаточно сдѣлать г-ну Струве вызовъ, котораго онъ никогда не въ состояніи будетъ принять. Гдѣ и когда я называлъ „революціонизмъ Бебеля и Каутскаго" оппортунизмомъ? Гдѣ и когда претендовалъ я на созданіе какого-бы то ни было особаго направленія въ международной соціальдемократіи, *не тождественнаго* съ направленіемъ Бебеля и Каутскаго? Гдѣ и когда выступали на свѣтъ разногласія между мной, съ одной стороны, Бебелемъ и Каутскимъ, съ другой,—разногласія, хоть сколько-нибудь приближающіяся по серьезности къ разногласіямъ между Бебелемъ и Каутскимъ, напримѣръ, по аграрному вопросу въ Бреславлѣ? Пусть попробуетъ г. Струве отвѣтить на эти три вопроса.

А читателямъ мы скажемъ. Либеральная буржуазія *вездѣ и всегда* пускаетъ въ хода пріемъ: увѣрять своихъ единомышленниковъ въ данной странѣ, что соціальдемократы данной страны—самые неразумные, а товарищи ихъ въ сосѣднемъ государствѣ „пай—мальчики". Нѣмецкая буржуазія *сотни разъ* выставляла на поученіе Бебелямъ и Каутскимъ „пай—мальчиковъ" французскихъ соціалистовъ. Французская буржуазія совсѣмъ недавно выставляла на поученіе французскимъ соціалистамъ „пай—мальчика" Бебеля. Старый пріемъ, г. Струве! Только ребятъ и невѣждъ поймаете вы на эту удочку. Полная солидарность международной революціонной соціальдемократіи во всѣхъ крупныхъ вопросахъ программы и тактики естъ неоспоримѣйшій фактъ.

**) Напомнимъ читателю, что статью „Чего не дѣлать?" (№ 52 Искры) „Освобожденіе" привѣтствовало съ шумомъ и трескомъ, какъ „знаменательный поворотъ" къ уступчивости по отношенію къ оппортунистамъ. Принципіальныя тенденціи новоискровства „Освобожденіе" спеціально одобряло въ замѣткѣ о расколѣ среди русскихъ соціальдемократовъ. По поводу брошюры Троцкаго „Наши поли-

Въ статьѣ г-на Струве есть цѣлый рядъ интереснѣйшихъ заявленій, которыя мы можемъ здѣсь отмѣтить лишь мимоходомъ. Онъ собирается «создать русскую демократію, опираясь не на борьбу, а на сотрудничество классовъ», причемъ «соціально-привиллегированная интеллигенція» (въ родѣ „культурнаго дворянства“, передъ которымъ г. Струве расшаркивается съ граціозностью истинно-свѣтскаго... лакея) принесеть вѣсъ своего соціальнаго положенія“ (вѣсъ денежнаго мѣшка) въ эту „неклассовую“ партію. Г. Струве выражаетъ желаніе знакомить молодежь съ негодностью «радикальнаго трафарета о томъ, что буржуазія испугалась и продала пролетаріатъ и дѣло свободы», (отъ всей души привѣтствуемъ это желаніе. Ничто не подтвердитъ такъ этого марксистскаго «трафарета», какъ война съ нимъ г-на Струве. Пожалуйста, г. Струве, не откладывайте въ долгій ящикъ своего великолѣпнаго плана!).

Намъ важно для нашей темы отмѣтить, съ какими *практическими* лозунгами воюетъ въ настоящее время такой политически-чуткій и отзывчивый на малѣйшую перемѣну погоды представитель русской буржуазіи. Во-первыхъ, съ лозунгомъ республиканизма. Г. Струве твердо убѣжденъ, что этотъ лозунгъ „непонятенъ и чуждъ народной массѣ“ (онъ забываетъ добавить: понятенъ, но не выгоденъ буржуазіи!). Мы бы желали посмотрѣть, какой отвѣтъ получилъ бы г. Струве отъ рабочихъ въ нашихъ кружкахъ и на нашихъ массовкахъ! Или рабочіе не народъ? А крестьяне? У нихъ бываетъ, по словамъ г. Струве, «наивный республиканизмъ» («прогнать царя»), — но либеральная буржуазія вѣритъ въ то, что на смѣну *наивнаго* республиканизма придетъ не сознательный

тическія задачи“, „Освобожденіе“ указывало на однородность идей этого автора съ тѣмъ, что нѣкогда писали и говорили рабочедѣльцы Кричевскій, Мартыновъ, Акимовъ. (См. листокъ „Услужливый либералъ“, изданіе Впередъ). Брошюру Мартынова о двухъ диктатурахъ „Освобожденіе“ привѣтствовало (ср. замѣтку во Впередъ № 9). Наконецъ, запоздалыя жалобы Старовѣра по поводу стараго лозунга старой Искры: „сначала размежеваться, потомъ объединяться“ встрѣтили особое сочувствіе „Освобожденія“.

республиканизмъ, а сознательный монархизмъ! Ça depend, г. Струве, это еще зависитъ отъ обстоятельствъ. И царизмъ и буржуазія не могутъ не противодѣйствовать коренному улучшенію положенія крестьянъ на счетъ помѣщичьей земли, а рабочій классъ не можетъ не содѣйствовать въ этомъ крестьянству.

Во-вторыхъ, г. Струве увѣряетъ, что, «въ гражданской войнѣ нападающій всегда окажется неправымъ». Эта идея вплотную подходитъ къ показаннымъ выше тенденціямъ новоискровства. Мы не скажемъ, конечно, чтобы въ гражданской войнѣ *всегда* было выгодно нападать; нѣтъ, иногда оборонительная тактика *на время* обязательна. Но выставлять такое положеніе, которое далъ г. Струве, въ примѣненіи къ Россіи 1905 года значитъ какъ-разъ показывать кусочекъ «радикальнаго трафарета» («буржуазія пугается и продаетъ дѣло свободы»). Кто не хочетъ теперь нападать на самодержавіе, на реакцію, кто не готовится къ этому нападенію, кто не проповѣдуетъ его,—тотъ всуе пріемлетъ имя сторонника революціи.

Г. Струве осуждаетъ лозунги: „конспирація“ и „бунтъ“ (это «возстаніе въ миніатюрѣ»). Г. Струве презираетъ и то и другое — съ точки зрѣнія «доступа къ массамъ»! Мы бы спросили г-на Струве: укажетъ-ли онъ проповѣдь бунта въ такомъ, напр., произведеніи безмѣрнаго, на его взглядъ, революціонариста, какъ «Что дѣлать?» А насчетъ «конспираціи» велико-ли различіе, напр., между нами и г. Струве? Не оба ли мы работаемъ въ «нелегальной» газетѣ, «конспиративно» провозимой въ Россію и служащей «тайнымъ» группамъ Союза Освобожденія или Р. С.-Д. Р. П.? Наши рабочія массовки часто «конспиративны»,—есть тотъ грѣхъ. А собранія г.г. освобожденцевъ? Есть ли Вамъ чѣмъ чваниться, г. Струве, передъ презрѣнными сторонниками презрѣнной конспираціи?

Правда, конспирація сугубая требуется съ доставкой оружія рабочимъ. Вотъ тутъ уже г. Струве выступаетъ прямѣе. Слушайте: «Что касается вооруженнаго возстанія или революціи въ техническомъ смыслѣ, то только массовая пропаганда демократической программы можетъ создать соціально-психическія условія всеобщаго вооруженнаго возстанія. Такимъ образомъ

даже съ той, мною нераздѣляемой, точки зрѣнія, которая вооруженное возстаніе считаетъ *неизбѣжнымъ* завершеніемъ современной борьбы за освобожденіе, — пропитываніе массъ идеями демократическаго преобразованія есть самое основное, самое нужное дѣло».

Г. Струве старается уклониться отъ вопроса. Онъ говоритъ о неизбѣжности возстанія вмѣсто того, чтобы говорить о необходимости его для побѣды революціи. Возстаніе, неподготовленное, стихійное, раздробленное, уже началось. Безусловно поручиться за то, что оно дойдетъ до цѣльнаго и цѣлостнаго вооруженнаго народнаго возстанія, никто не сможетъ, ибо это зависитъ и отъ состоянія революціонныхъ силъ (вполнѣ измѣряемыхъ только на самой борьбѣ) и отъ поведенія правительства и буржуазіи, и отъ ряда другихъ обстоятельствъ, учесть которыя точно невозможно. О неизбѣжности, въ смыслѣ той абсолютной увѣренности въ конкретномъ событіи, на которую сворачиваетъ рѣчь г. Струве, не къ чему и говорить. Говорить надо, если вы хотите быть сторонникомъ революціи, о томъ, *необходимо* ли возстаніе *для побѣды* революціи, необходимо-ли активно выдвигать его, проповѣдовать, готовить немедленно и энергично. Г. Струве не можетъ не понимать этой разницы: онъ вѣдь, напр., не заслоняетъ же безспорнаго для демократа вопроса о необходимости всеобщаго избирательнаго права спорнымъ и не насущнымъ для политическаго дѣятеля вопросомъ о неизбѣжности его пріобрѣтенія въ теченіе данной революціи. Уклоняясь отъ вопроса о необходимости возстанія, г. Струве выражаетъ этимъ глубочайшую подоплеку политической позиціи либеральной буржуазіи. Буржуазія, во-первыхъ, предпочитаетъ сторговаться съ самодержавіемъ, чѣмъ раздавить его; буржуазія во всякомъ случаѣ сваливаетъ борьбу съ оружіемъ въ рукахъ на рабочихъ (это — во-вторыхъ). Вотъ какое *реальное* значеніе имѣетъ уклончивость г. Струве. Вотъ почему онъ *пятится назадъ*, отъ вопроса о необходимости возстанія къ вопросу о его «соціально-психическихъ» условіяхъ, о предварительной «пропагандѣ». Точь въ точь какъ буржуазные болтуны во Франкфуртскомъ

парламентѣ 1848-го года занимались сочиненіемъ резолюцій, декларацій, рѣшеній, «массовой пропагандой» и подготовкой «соціально-психическихъ условій» въ такое время, когда дѣло шло объ отпорѣ вооруженной силѣ правительства, когда движеніе «привело къ необходимости» вооруженной борьбы, когда одно словесное воздѣйствіе (стократъ нужное въ подготовительный періодъ) превратилось въ пошлую, буржуазную бездѣятельность и трусость,—точно также и г. Струве увиливаетъ отъ вопроса о возстаніи, прикрываясь *фразами*. Г. Струве наглядно показываетъ намъ то, чего упорно не видятъ многіе соціальдемократы, именно: революціонный моментъ тѣмъ и отличается отъ обыкновенныхъ, будничныхъ, подготовительныхъ историческихъ моментовъ, что настроеніе, возбужденіе, убѣжденіе массъ должны проявляться и проявляются въ *дѣйствіи*.

Вульгарный революціонаризмъ не понимаетъ того, что слово тоже есть дѣло; это положеніе безспорное для приложенія къ исторіи *вообще* или къ тѣмъ эпохамъ исторіи, когда открытаго политическаго выступленія массъ нѣтъ, а его никакіе путши не замѣнятъ и искусственно не вызовутъ. Хвостизмъ революціонеровъ не понимаетъ того, что когда начался революціонный моментъ, когда старая «надстройка» треснула по всѣмъ швамъ, когда открытое политическое выступленіе классовъ и массъ, творящихъ себѣ новую надстройку, стало фактомъ, когда гражданская война началась,—тогда ограничиваться *по-старому* «словомъ», не давая *прямого лозунга* перейти къ «дѣлу», тогда отговариваться отъ дѣла ссылкой на «психическія условія», да на «пропаганду» вообще есть безжизненность, мертвенность, резонерство, или же предательство революціи и измѣна ей. Франкфуртскіе болтуны демократической буржуазіи—незабвенный историческій образчикъ такого предательства или такого резонерскаго тупоумія.

Хотите ли вы поясненія этой разницы между вульгарнымъ революціонаризмомъ и хвостизмомъ революціонеровъ на исторіи соціальдемократическаго движенія въ Россіи? Мы вамъ дадимъ такое поясненіе. Припомните 1901—1902 годы, которые

миновали такъ недавно и которые кажутся уже намъ теперь какимъ-то отдаленнымъ преданіемъ. Начались демонстраціи. Вульгарный революціонаризмъ поднялъ крикъ о «штурмѣ» (Раб. Дѣло), выпускались «кровавые листки» (берлинскаго, если память мнѣ не измѣняетъ, происхожденія), нападали на «литературщину» и кабинетный характеръ идеи всероссійской агитаціи посредствомъ газеты (Надеждинъ). Хвостизмъ революціонеровъ выступалъ тогда, наоборотъ, съ проповѣдью, что «экономическая борьба есть *лучшее* средство для политической агитаціи». Какъ держалась революціонная соціальдемократія? Она нападала на оба эти теченія. Она осуждала вспышкопускательство и крики о штурмѣ, ибо всѣ ясно видѣли или должны были видѣть, что открытое массовое выступленіе есть дѣло завтрашняго дня. Она осуждала хвостизмъ и выставляла прямо лозунгъ *даже* всенароднаго вооруженнаго возстанія, не въ смыслѣ прямого призыва (призыва къ «бунту» не нашелъ бы у насъ г. Струве въ тѣ времена), а въ смыслѣ *необходимаго* вывода, въ смыслѣ «пропаганды» (о которой г. Струве только теперь вспомнилъ,—онъ всегда опаздываетъ нѣсколькими годами, нашъ почтенный г. Струве), въ смыслѣ подготовки тѣхъ именно «соціально-психическихъ условій», о которыхъ теперь представители растерянной, торгашеской буржуазіи разглагольствуютъ «грустно и некстати». *Тогда* пропаганда и агитація агитація и пропаганда дѣйствительно выдвигались объективнымъ положеніемъ вещей на первый планъ. *Тогда* оселкомъ работы по подготовкѣ возстанія могли выставляться (и выставлялась въ «Что Дѣлать?») работа надъ общерусской политической газетой, еженедѣльный выпускъ которой казался идеаломъ. *Тогда* лозунги: массовая агитація *вмѣсто* непосредственныхъ вооруженныхъ выступленій; подготовка соціально-психическихъ условій возстанія *вмѣсто* вспышкопускательства—были единственно правильными лозунгами революціонной соціальдемократіи. *Теперь* эти лозунги превзойдены событіями, движеніе ушло впередъ, они стали хламомъ, ветошью, годной только для прикрытія освобожденск. лицемѣрія да новоискр. хвостизма!

Или, можетъ быть, я ошибаюсь? Можетъ быть, революція еще не началась? Моментъ открытаго политическаго выступленія классовъ еще не пришелъ? Гражданской войны еще нѣтъ, и критика оружія не должна теперь-же явиться *необходимымъ* и обязательнымъ преемникомъ, наслѣдникомъ, душеприкащикомъ, завершителемъ оружія критики?

Посмотрите вокругъ себя, высуньтесь изъ кабинета на улицу, чтобы отвѣтить на эти вопросы. Развѣ само правительство не начало уже гражданской войны, массами разстрѣливая повсюду мирныхъ и безоружныхъ гражданъ? Развѣ не выступаютъ вооруженныя черныя сотни, какъ «аргументъ» самодержавія? Развѣ буржуазія—даже буржуазія—не сознала необходимости гражданской милиціи? Развѣ тотъ самый г. Струве, идеально-умѣренный и аккуратный г. Струве, не говоритъ (увы, только говоритъ, чтобы отговориться!) о томъ, что «открытый характеръ революціонныхъ дѣйствій» (вотъ мы какъ нынче!) «въ настоящее время есть одно изъ важнѣйшихъ условій воспитательнаго вліянія на народныя массы?»

У кого есть глаза, чтобы видѣть, тотъ не можетъ усомниться въ томъ, какъ долженъ быть поставленъ теперь сторонниками революціи вопросъ о вооруженномъ возстаніи. Посмотрите-же на *три* постановки этого вопроса, данныя въ сколько-нибудь способныхъ вліять на *массы* органахъ свободной печати.

Постановка первая. Резолюція 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи. Признано и заявлено во всеуслышаніе, что общедемократическое революціонное движеніе *уже привело къ необходимости* вооруженнаго возстанія. Организація пролетаріата для возстанія поставлена на очередь дня, какъ одна изъ существенныхъ, главныхъ и *необходимыхъ* задачъ партіи. Поручено принять *самыя энергичныя* мѣры для вооруженія пролетаріата и обезпеченія возможности непосредственнаго руководства возстаніемъ.

Постановка вторая. Прицѝпіальная статья въ «Освобожденіи» «вождя русскихъ конституціоналистовъ» (такъ назвалъ недавно г-на Струве столь вліятельный органъ европейской

буржуазіи, какъ «Франкфуртская Газета», или вождя русской прогрессивной буржуазіи. Мнѣніе о неизбѣжности возстанія имъ не раздѣляется. Конспирація и бунтъ — специфическіе пріемы неразумнаго революціонизма. Республиканизмъ — методъ оглушенія. Вооруженное возстаніе—вопросъ, собственно, только техническій, тогда какъ «самое основное, самое нужное дѣло»—массовая пропаганда и подготовка соціально-психическихъ условій.

Постановка третья. Резолюція новоискровской конференціи. Наша задача—подготовлять возстаніе. Возможность планомѣрнаго возстанія исключается. Благопріятныя условія для возстанія создаются правительственной дезорганизаціей, нашей агитаціей, нашей организаціей. Лишь тогда «могутъ пріобрѣсти болѣе или менѣе серьезное значеніе технически-боевыя приготовленія».

И только? И только. Стало-ли возстаніе необходимымъ, этого новоискровскіе руководители пролетаріата еще не знаютъ. Неотложна-ли задача организовать пролетаріатъ для непосредственной борьбы,—для нихъ еще неясно. Ненужно звать къ принятію самыхъ энергичныхъ мѣръ, гораздо важнѣе (въ 1905-мъ, а не въ 1902-мъ году), разъяснить въ общихъ чертахъ, при какихъ условіяхъ эти мѣры «могутъ» пріобрѣсти «болѣе или менѣе серьезное» значеніе...

Видите-ли вы теперь, товарищи-новоискровцы, куда привелъ васъ вашъ поворотъ къ мартыновщинѣ? Понимаете-ли вы, что ваша политическая философія оказалась перепѣвомъ философіи освобожденской? – что вы оказались (противъ вашей воли и помимо вашего сознанія) въ хвостѣ монархической буржуазіи? Ясно-ли вамъ теперь, что, твердя зады и совершенствуясь въ резонерствѣ, вы пропустили то обстоятельство, что —говоря незабвенными словами незабвенной статьи Петра Струве—«открытый характеръ революціонныхъ *дѣйствій* въ настоящее время есть одно изъ важнѣйшихъ условій воспитательнаго вліянія на народныя массы»?

9. Что значитъ быть партіей крайней оппозиціи во время революціи?

Вернемся къ резолюціи о временномъ правительствѣ. Мы показали, что тактика новоискровцевъ двигаетъ революцію не впередъ, — возможность чего они хотѣли бы обезпечить своей резолюціей,—а назадъ. Мы показали, что именно эта тактика *связываетъ руки* соціальдемократіи въ борьбѣ съ непослѣдовательной буржуазіей и не предохраняетъ отъ растворенія въ буржуазной демократіи. Понятно, что изъ ложныхъ посылокъ резолюціи получается ложный выводъ: «Потому соціальдемократія не должна ставить себѣ цѣлью захватить или раздѣлить власть во временномъ правительствѣ, а должна оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи». Посмотрите на первую половину этого вывода, относящуюся къ постановкѣ цѣлей. Ставятъ ли новоискровцы цѣлью соціальдемократической дѣятельности рѣшительную побѣду революціи надъ царизмомъ?—Ставятъ. Они не умѣютъ правильно формулировать условія рѣшительной побѣды, сбиваясь на «освобожденскую» формулировку, но указанную цѣль они ставятъ. Далѣе, связываютъ-ли они временное правительство съ возстаніемъ?—Да, прямо связываютъ, говоря, что временное правительство «выходитъ изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія». Наконецъ, ставятъ-ли они себѣ цѣлью руководить возстаніемъ?—Да, они уклоняются, подобно г. Струве, отъ признанія возстанія необходимымъ и неотложнымъ, но они говорятъ въ то же время, въ отличіе отъ г. Струве, что «соціальдемократія стремится *подчинить* его (возстаніе) своему вліянію и *руководству* и использовать въ интересахъ рабочаго класса».

Неправда-ли, какъ это связно выходитъ? Мы ставимъ себѣ *цѣлью* подчинить возстаніе и пролетарскихъ и *непролетарскихъ* массъ нашему вліянію, нашему руководству, использовать его въ нашихъ интересахъ. Мы ставимъ себѣ цѣлью, слѣдовательно, руководить при возстаніи и пролетаріатомъ и революціонной буржуазіей и мелкой буржуазіей («непролетарскія группы»), т. е. «*раздѣлить*» руководство возстаніемъ

между соціальдемократіей и революціонной буржуазіей. Мы ставимъ себѣ цѣлью *побѣду* возстанія, долженствующую привести къ учрежденію временнаго правительства («вышедшаго изъ побѣдоноснаго народнаго возстанія»). *Поэтому*... поэтому мы не должны ставить себѣ цѣлью захватить или раздѣлить власть во временномъ революціонномъ правительствѣ!!

Наши друзья никакъ не могутъ свести концовъ съ концами. Они колеблются между точкой зрѣнія г. Струве, отговаривающагося отъ возстанія, и точкой зрѣнія революціонной соціальдемократіи, призывающей взяться за эту неотложную задачу. Они колеблются между анархизмомъ, принципіально осуждающимъ, какъ измѣну пролетаріату, всякое участіе во временномъ революціонномъ правительствѣ, и марксизмомъ, требующимъ такого участія при условіи руководящаго вліянія соціальдемократіи на возстаніе*). У нихъ нѣтъ никакой самостоятельной позиціи: ни позиціи г. Струве, который желаетъ сторговаться съ царизмомъ и потому долженъ уклоняться и вилять по вопросу о возстаніи;—ни позиціи анархистовъ, которые осуждаютъ всякое дѣйствіе «сверху» и всякое участіе въ буржуазной революціи. Новоискровцы смѣшиваютъ сдѣлку съ царизмомъ и побѣду надъ царизмомъ. Они хотятъ участвовать въ буржуазной революціи. Они нѣсколько ушли впередъ отъ «Двухъ диктатуръ» Мартынова. Они согласны даже руководить возстаніемъ народа,—съ тѣмъ, чтобы отказаться отъ этого руководства тотчасъ послѣ побѣды (или, можетъ быть, непосредственно передъ побѣдой?)—то есть съ тѣмъ, ***чтобы не пользоваться плодами побѣды***, а отдать всѣ плоды ***цѣликомъ буржуазіи***. Это называютъ они „использовать возстаніе въ интересахъ рабочаго класса“...

Останавливаться дольше на этой путаницѣ нѣтъ надобности. Полезнѣе разсмотрѣть *происхожденіе* этой путаницы въ той формулировкѣ ея, которая гласитъ: «оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи».

---

*) См. Пролетарій № 3, „О временномъ революціонномъ правительствѣ“, статья вторая.

Передъ нами одно изъ знакомыхъ положенiй международной революцiонной соцiальдемократiи. Это совершенно вѣрное положенiе. Оно стало общимъ мѣстомъ для всѣхъ противниковъ ревизiонизма или оппортунизма въ парламентскихъ странахъ. Оно прiобрѣло право гражданства, какъ законный и необходимый отпоръ «парламентскому кретинизму», милльеранизму, бернштейнiанству, итальянскому реформизму въ духѣ Турати. Наши добрые новоискровцы заучили это хорошее положенiе и усердно примѣняютъ его... *совсѣмъ некстати*. Категорiи парламентской борьбы вставляются въ резолюцiи, писанныя для такихъ условiй, когда никакого парламента на лицо нѣтъ. Понятiе «оппозицiи», явившееся отраженiемъ и выраженiемъ такой политической ситуацiи, когда о *возстанiи* никто серьезно не говоритъ, — переносится безсмысленно на ситуацiю, когда возстанiе *началось* и когда о руководствѣ имъ думаютъ и говорятъ всѣ сторонники революцiи. Пожеланiе „*оставаться*" при томъ же, что и прежде, т. е. при дѣйствiи только «снизу», высказывается съ помпой и трескомъ *какъ разъ тогда*, когда революцiя поставила вопросъ о необходимости, при побѣдѣ возстанiя, дѣйствовать *сверху*.

Нѣтъ, рѣшительно не везетъ нашимъ новоискровцамъ! Даже тогда, когда они сформулируютъ вѣрное соцiальдемократическое положенiе, они не умѣютъ вѣрно примѣнить его. Они не подумали, какъ преобразуются и превращаются въ свою противоложность понятiя и термины парламентской борьбы въ эпоху начавшейся революцiи, при отсутствiи парламента, при наличности гражданской войны, при наличности вспышекъ возстанiя. Они не подумали, что при условiяхъ, о которыхъ идетъ рѣчь, поправки предлагаются посредствомъ уличныхъ демонстрацiй, интерпелляцiи вносятся посредствомъ наступательныхъ дѣйствiй вооруженныхъ гражданъ, оппозицiя правительству осуществляется посредствомъ насильственнаго ниспроверженiя правительства.

Какъ извѣстный герой нашего народнаго эпоса повторялъ хорошiе совѣты какъ разъ тогда, когда они не умѣстны, такъ и наши поклонники Мартынова повторяютъ уроки мирнаго пар-

ламентаризма какъ разъ тогда, когда они сами констатируютъ начало прямыхъ военныхъ дѣйствій. Нѣтъ ничего курьезнѣе, какъ это выдвиганіе, съ важнымъ видомъ, лозунга: «крайняя оппозиція» въ резолюціи, начинающейся указаніемъ на «рѣшительную побѣду революціи», на «народное возстаніе»! Сообразите-ка, господа: что значитъ представлять изъ себя «крайнюю оппозицію» въ эпоху возстанія? Значитъ-ли это изобличать правительство или свергать его? Значитъ-ли это вотировать противъ правительства или наносить пораженіе его военнымъ силамъ въ открытомъ сраженіи? Значитъ-ли это отказывать правительству въ пополненіи его казны или это значитъ революціонный захватъ этой казны для обращенія ея на нужды возстанія, на вооруженіе рабочихъ и крестьянъ, на созывъ учредительнаго собранія? Не начинаете-ли вы понимать, господа, что понятіе «крайней оппозиціи» выражаетъ дѣйствія только отрицательныя,—изобличать, вотировать противъ, отказывать? Почему это? Потому, что это понятіе относится только къ парламентской борьбѣ и притомъ въ такую эпоху, когда непосредственной цѣлью борьбы никто „рѣшительной побѣды" не ставитъ. Не начинаете-ли вы понимать, что дѣло кардинально мѣняется въ этомъ отношеніи съ того момента, когда начинается рѣшительный натискъ политически угнетеннаго народа по всей линіи для отчаянной борьбы за побѣду?

Рабочіе спрашиваютъ насъ, надо-ли энергично браться за неотложное дѣло возстанія? Какъ сдѣлать, чтобы начавшееся возстаніе было побѣдоносно? Какъ воспользоваться побѣдой? Какую программу можно и должно тогда осуществить? Углубляющіе марксизмъ новоискровцы отвѣчаютъ: оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи... Ну, развѣ же мы были не правы, назвавъ этихъ рыцарей виртуозами филистерства?

10. «Революціонныя коммуны» и революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства.

Конференція новоискровцевъ не удержалась на анархической позиціи, до которой договорилась новая «Искра» (только «снизу», а не «снизу и сверху»). Нелѣпость допущенія воз-

станія и недопущенія побѣды и участія во временномъ революціонномъ правительствѣ слишкомъ била въ глаза. Резолюція ввела поэтому оговорки и ограниченія въ рѣшеніи вопроса Мартынова и Мартова. Разсмотримъ эти оговорки, изложенныя въ слѣдующей части резолюціи:

„Эта тактика („оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи"), конечно, нисколько не исключаетъ цѣлесообразности частичнаго, эпизодическаго захвата власти и образованія революціонныхъ коммунъ въ томъ или другомъ городѣ, въ томъ или другомъ районѣ, въ исключительныхъ интересахъ содѣйствія распространенію возстанія и дезорганизаціи правительства".

Если такъ, значитъ въ принципѣ допускается дѣйствіе не только снизу, но также и сверху. Значитъ выставленное въ извѣстномъ фельетонѣ Л. М. въ «Искрѣ» (№ 83) положеніе ниспровергается и признается правильной тактика газеты «Впередъ»: не только «снизу», а также и «сверху».

Далѣе, захватъ власти (хотя бы частичный, эпизодическій и т. д.), очевидно, предполагаетъ участіе не одной только соціальдемократіи и не одного пролетаріата. Это слѣдуетъ изъ того, что въ демократической революціи заинтересованъ и активно участвуетъ не одинъ пролетаріатъ. Это слѣдуетъ изъ того, что возстаніе есть «народное», какъ говорится въ началѣ разбираемой резолюціи, что въ немъ участвуютъ и «непролетарскія группы» (выраженіе резолюціи конферентовъ о возстаніи), т.-е. и буржуазія. Значитъ, тотъ принципъ, что всякое участіе соціалистовъ вмѣстѣ съ мелкой буржуазіей во временномъ революціонномъ правительствѣ есть измѣна рабочему классу, *выброшенъ за бортъ конференціей*, какъ того добивался «Впередъ». «Измѣна» не перестаетъ быть измѣной отъ того, что дѣйствіе, ее составляющее, есть частичное, эпизодическое, районное и т. п. Значитъ, приравненіе участія во временномъ революціонномъ правительствѣ къ вульгарному жоресисму *выброшено за бортъ* конференціей, какъ того добивался «Впередъ». Правительство не перестаетъ быть правительствомъ отъ того, что его власть распространяется не на

много городовъ, а на одинъ городъ, не на много районовъ, а на одинъ районъ, а равно и отъ того, какъ это правительство называется. Такимъ образомъ, *принципіальная постановка вопроса*, которую пыталась дать новая Искра, *покинута конференціей*.

Посмотримъ, разумны ли тѣ ограниченія, которыя ставитъ конференція принципіально допущенному теперь образованію революціонныхъ правительствъ и участію въ таковыхъ. Чѣмъ отличается понятіе «эпизодическій» отъ понятія «временный», мы не знаемъ. Боимся, что иностраннымъ и «новымъ» словомъ прикрывается здѣсь лишь отсутствіе ясной мысли. Это *кажется* «глубже», а на самомъ дѣлѣ, это только темнѣе и путанѣе. Чѣмъ отличается «цѣлесообразность» частичнаго «захвата власти» въ городѣ или районѣ отъ участія во временномъ революціонномъ правительствѣ всего государства? Развѣ въ числѣ «городовъ» нѣтъ такого, какъ Петербургъ, гдѣ имѣло мѣсто 9-е января? Развѣ въ числѣ районовъ нѣтъ Кавказа, который больше многихъ государствъ? Развѣ задачи (смущавшія нѣкогда новую Искру) обращенія съ тюрьмами, полиціей, казначействомъ и пр. и пр. не встаютъ передъ нами при «захватѣ власти» даже въ одномъ городѣ, не говоря уже о районѣ? Никто не станетъ отрицать, конечно, что при недостаткѣ силъ, при неполномъ успѣхѣ возстанія, при нерѣшительной побѣдѣ его возможны частичныя, городскія и проч. временныя революціонныя правительства. Но только причемъ же это, господа? Не вы ли сами говорите въ началѣ резолюціи о «рѣшительной побѣдѣ революціи» о «побѣдоносномъ народномъ возстаніи»?? Съ которыхъ это поръ соціальдемократы берутъ на себя дѣло анархистовъ: раздроблять вниманіе и цѣли пролетаріата? направлять его на «частичное», а не на всеобщее, единое, цѣльное и полное? Предполагая «захватъ власти» въ городѣ, вы сами говорите о «распространеніи возстанія» — на другой городъ, смѣемъ думать? на всѣ города позволительно надѣяться? Ваши выводы, господа, такъ же шатки и случайны, противорѣчивы и путаны, какъ ваши посылки. Третій съѣздъ Р. С.-Д. Р. П. далъ исчерпывающій и ясный отвѣтъ на вопросъ о временномъ ре-

волюціонномъ правительствѣ вообще. Этотъ отвѣтъ обнимаетъ и всѣ частичныя временныя правительства. Отвѣтъ же конференціи, искусственно и произвольно выдѣляя *часть* вопроса, только *уклоняется* (но безуспѣшно) отъ вопроса въ цѣломъ и вноситъ сумбуръ.

Что значитъ «революціонныя коммуны»? Отличается это понятіе отъ «временнаго революціоннаго правительства» и если да, то чѣмъ? Этого господа конференты сами не знаютъ. Путаность революціонной мысли приводитъ у нихъ, какъ это сплошь и рядомъ бываетъ, къ *революціонной фразѣ*. Да, употребленіе слова «революціонная коммуна» въ резолюціи представителей с.-д. есть революціонная фраза и ничего болѣе. Марксъ не разъ осуждалъ подобную фразу, когда за «обаятельный» терминъ *отжившаго прошлаго* прячутъ задачи будущаго. Обаятельность термина, сыгравшаго роль въ исторіи, превращается въ подобныхъ случаяхъ въ пустую и вредную мишуру, въ погремушку. Намъ надо дать рабочимъ и всему народу ясное и недвусмысленное понятіе о томъ, *зачѣмъ* мы хотимъ учрежденія временнаго революціоннаго правительства? *какія именно преобразованія* осуществимъ мы, если будемъ рѣшающимъ образомъ вліять на власть завтра же, при побѣдоносномъ исходѣ начавшагося уже народнаго возстанія? Вотъ вопросы, стоящіе передъ политическими руководителями.

Третій съѣздъ Р.. С.-Д. Р. П. отвѣчаетъ на эти вопросы съ полнѣйшей ясностью, давая полную программу этихъ преобразованій: нашу партійную программу-минимумъ. А слово «коммуна» не даетъ никакого отвѣта, только засоряя головы какимъ-то далекимъ звономъ... или пустозвонствомъ. Чѣмъ дороже для насъ, скажемъ, парижская коммуна 1871 года, тѣмъ непозволительнѣе отдѣлываться ссылкой на нее безъ разбора ея ошибокъ и ея особыхъ условій. Дѣлать это значило бы повторять нелѣпый примѣръ осмѣянныхъ Энгельсомъ бланкистовъ, преклонявшихся (въ 1874 г., въ своемъ «манифестѣ») передъ каждымъ актомъ коммуны. Что скажетъ конферентъ рабочему, когда онъ спроситъ его объ *этой* «революціонной коммунѣ», упомянутой въ резолюціи? Онъ сможетъ сказать только то, что въ исторіи подъ этимъ именемъ извѣстно

такое рабочее правительство, которое не умѣло и не могло тогда различить элементовъ демократическаго и соціалистическаго переворота, которое смѣшивало задачи борьбы за республику съ задачами борьбы за соціализмъ, которое не съумѣло рѣшить задачи энергичнаго военнаго наступленія на Версаль, которое ошибочно не захватило французскаго банка и т. д. Однимъ словомъ, — сошлетесь-ли вы въ своемъ отвѣтѣ на Парижскую или на какую иную коммуну, вашъ отвѣтъ будетъ: это было такое правительство, *какимъ наше быть не должно*. Хорошъ отвѣтъ, нечего сказать! Не свидѣтельствуетъ ли это о резонерствѣ начетчика и безпомощности революціонера, когда практическая программа партіи обходится молчаніемъ и некстати начинается въ резолюціи преподаваніе исторіи? Не показываетъ ли это какъ разъ той ошибки, въ которой неудачно старались изобличить насъ: смѣшенія демократическаго и соціалистическаго переворотовъ, неразличавшихся ни одной изъ «коммунъ»?

Цѣлью временнаго правительства (такъ некстати названнаго коммуной) выставляется «исключительно» распространеніе возстанія и дезорганизація правительства. Это «исключительно» устраняетъ, по буквальному смыслу слова, всякія другія задачи, являясь отрыжкой нелѣпой исторіи «только снизу». Подобное устраненіе другихъ задачъ есть опять-таки близорукость и непродуманность. «Революціонная коммуна», т.-е. революціонная власть хотя бы въ одномъ городѣ неизбѣжно должна будетъ выполнять (хотя бы временно, «частично, эпизодически») *всѣ* государственныя дѣла, и прятать тутъ голову подъ крыло—верхъ неразумія. Эта власть должна будетъ и 8-ми-часовой рабочій день узаконить, и рабочую инспекцію за фабриками учредить, и даровое всеобщее образованіе поставить и выборность судей ввести, и крестьянскіе комитеты учредить и т. д.—однимъ словомъ, рядъ реформъ она должна будетъ провести непремѣнно. Подводить эти реформы подъ понятіе «содѣйствіе распространенію возстанія», значило бы играть словами и намѣренно усиливать неясность тамъ, гдѣ нужна полная ясность.

* *
*

Заключительная часть новоискровской резолюціи не даетъ новаго матеріала для критики принципіальныхъ тенденцій возродившагося «экономизма» въ нашей партіи, но иллюстрируетъ нѣсколько съ иной стороны сказанное выше.

Вотъ эта часть:

«Только въ одномъ случаѣ соціальдемократія по своей иниціативѣ должна была бы направить свои усилія къ тому, чтобы овладѣть властью и по возможности дольше удержать ее въ своихъ рукахъ,—именно въ томъ случаѣ, если бы революція перекинулась въ передовыя страны Западной Европы, въ которыхъ достигли уже извѣстной (?) зрѣлости условія для осуществленія соціализма. Въ этомъ случаѣ ограниченные историческіе предѣлы русской революціи могутъ значительно раздвинуться, и явится возможность выступить на путь соціалистическихъ преобразованій.

«Строя свою тактику въ разсчетѣ на сохраненіе за соціальдемократической партіей въ теченіе всего революціоннаго періода положенія крайней революціонной оппозиціи ко всѣмъ смѣняющимся въ ходѣ революціи правительствамъ, соціальдемократія всего лучше можетъ подготовиться и къ использованію правительственной власти, если „она попадетъ“ (??) въ ея руки».

Основная мысль здѣсь та, которую неоднократно формулировалъ Впередъ, говорившій, что мы не должны бояться (какъ боится Мартыновъ) полной побѣды соціальдемократіи въ демократической революціи, т.-е. революціонной демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства, ибо такая побѣда дастъ намъ возможность поднять Европу, а европейскій соціалистическій пролетаріатъ, сбросивъ съ себя иго буржуазіи, въ свою очередь поможетъ намъ совершить соціалистическій переворотъ. Но посмотрите, какъ ухудшена эта мысль въ изложеніи новоискровцевъ. Не будемъ останавливаться на частностяхъ,—на той безсмыслицѣ, будто власть можетъ «попасть» въ руки сознательной партіи, считающей вредной тактикой захватъ власти,—на томъ, что въ Европѣ условія для соціализма достигли не извѣстной зрѣлости, а зрѣлости вообще,—на томъ, что наша партійная программа не

знаетъ никакихъ соціалистическихъ преобразованій, а знаетъ лишь соціалистическій переворотъ. Возьмемъ главное и основное отличіе мысли Впередъ и резолюціи. Впередъ указывалъ революціонному пролетаріату Россіи активную задачу: побѣдить въ борьбѣ за демократію и воспользоваться этой побѣдой для перенесенія революціи въ Европу. Резолюція не понимаетъ этой связи нашей «рѣшительной побѣды» (не въ новоискровскомъ смыслѣ) съ революціей въ Европѣ и говоритъ поэтому не о задачахъ пролетаріата, не о перспективахъ *его* побѣды, а объ одной изъ возможностей вообще: «если бы революція перекинулась»... Впередъ указывалъ прямо и опредѣленно—и эти указанія вошли въ резолюцію 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П. — какъ именно можно и должно «использовать правительственную власть» въ интересахъ пролетаріата, считаясь съ тѣмъ, что можно осуществить тотчасъ при данной ступени общественнаго развитія и что необходимо осуществить сначала, какъ демократическую предпосылку борьбы за соціализмъ. Резолюція и тутъ безнадежно тащится въ хвостѣ, говоря: «можетъ подготовиться къ использованію», но не умѣя сказать, ***какъ*** можетъ, ***какъ*** подготовиться, къ ***какому*** использованію. Мы не сомнѣваемся, напримѣръ, что новоискровцы «могутъ подготовиться къ использованію» руководящаго положенія въ партіи, но дѣло то въ томъ, что до сихъ поръ ихъ опытъ этого использованія, ихъ подготовка не обнадеживаютъ насчетъ превращенія возможности въ дѣйствительность...

Впередъ говорилъ точно, въ чемъ именно состоитъ реальная «возможность удержать власть въ своихъ рукахъ»,—въ революціонной демократической диктатурѣ пролетаріата и крестьянства, въ ихъ совмѣстной массовой силѣ, способной перевѣсить всѣ силы контръ-революціи, въ ихъ неизбѣжномъ совпаденіи интересовъ относительно ***демократическихъ*** преобразованій. Резолюція конференціи и тутъ не дастъ ничего положительнаго, только увиливая отъ вопроса. Вѣдь возможность удержать власть въ Россіи должна обусловливаться составомъ соціальныхъ силъ Россіи же, условіями демократическаго переворота, который у насъ сейчасъ происходитъ. Вѣдь побѣда

пролетаріата въ Европѣ (а отъ перенесенія революціи въ Европу до побѣды пролетаріата есть еще дистанція нѣкотораго размѣра) вызоветъ отчаянную контръ-революціонную борьбу русской буржуазіи,—резолюція новоискровцевъ ни слова не говоритъ объ этой контръ-революціонной силѣ, значеніе которой оцѣнено въ резолюціи 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П. Если бы мы не могли опереться кромѣ пролетаріата и на крестьянство въ борьбѣ за республику и демократію, тогда дѣло «удержанія власти» было бы безнадежно. А если оно не безнадежно, если «рѣшительная побѣда надъ царизмомъ» открываетъ такую возможность,—тогда мы должны указывать на нее, активно звать къ ея превращенію въ дѣйствительность, давать практическіе лозунги не только *на случай* перенесенія революціи въ Европу, но и *для* такого перенесенія. У хвостистовъ соціальдемократіи ссылка на «ограниченные историческіе предѣлы русской революціи» прикрываетъ лишь ограниченность пониманія задачъ этой демократической революціи и передовой роли пролетаріата въ этой революціи!

Одно изъ возраженій противъ лозунга: «революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства» состоитъ въ томъ, что диктатура предполагаетъ «единую волю» (Искра № 83), а единой воли у пролетаріата съ мелкой буржуазіей быть не можетъ. Это возраженіе несостоятельно, ибо оно основано на абстрактномъ, «метафизическомъ» толкованіи понятія «единая воля». Бываетъ воля единая въ одномъ отношеніи и неединая въ другомъ. Отсутствіе единства въ вопросахъ соціализма и въ борьбѣ за соціализмъ не исключаетъ единства воли въ вопросахъ демократизма и въ борьбѣ за республику. Забывать это значило бы забывать логическую и историческую разницу между демократическимъ и соціалистическимъ переворотомъ. Забывать это значило бы забывать объ *общенародномъ* характерѣ демократическаго переворота: если „общенародный", то значитъ *есть* „единство воли" именно постольку, поскольку этотъ переворотъ осуществляетъ общенародныя нужды и потребности. За предѣлами демократизма не можетъ быть и рѣчи о единствѣ воли между пролетаріатомъ и крестьянской буржуазіей. Классовая борьба между ними не-

избѣжна, но на почвѣ демократической республики эта борьба и будетъ самой глубокой и самой широкой народной борьбой *за соціализмъ*. У революціонно-демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства есть, какъ и у всего на свѣтѣ, прошлое и будущее. Ея прошлое — самодержавіе, крѣпостничество, монархія, привиллегіи. Въ борьбѣ съ этимъ прошлымъ, въ борьбѣ съ контръ-революціей возможно „единство воли“ пролетаріата и крестьянства, ибо есть единство интересовъ.

Ея будущее—борьба противъ частной собственности, борьба наемнаго рабочаго съ хозяиномъ, борьба за соціализмъ. Тутъ единство воли невозможно *). Тутъ передъ нами не дорога отъ самодержавія къ республикѣ, а дорога отъ мелкобуржуазной демократической республики къ соціализму.

Конечно, въ конкретной исторической обстановкѣ переплетаются элементы прошлаго и будущаго, смѣшиваются та и другая дорога. Наемный трудъ и его борьба противъ частной собственности есть и при самодержавіи, онъ зарождается даже при крѣпостномъ правѣ. Но это нисколько не мѣшаетъ намъ логически и исторически отдѣлять крупныя полосы развитія. Вѣдь мы же всѣ противополагаемъ буржуазную революцію и соціалистическую, мы всѣ безусловно настаиваемъ на необходимости строжайшаго различенія ихъ, а развѣ можно отрицать, что въ исторіи отдѣльные, частные элементы того и другого переворота переплетаются? Развѣ эпоха демократическихъ революцій въ Европѣ не знаетъ ряда соціалистическихъ движеній и соціалистическихъ попытокъ? И развѣ будущей соціалистической революціи въ Европѣ не осталось еще многаго и многаго додѣлать въ смыслѣ демократизма?

Соціальдемократъ никогда и ни на минуту не долженъ забывать о неизбѣжной классовой борьбѣ пролетаріата за соціализмъ съ самой демократической и республиканской буржуазіей и мелкой буржуазіей. Это несомнѣнно. Изъ этого выте-

---

*) Развитіе капитализма, еще болѣе широкое и быстрое при свободѣ, неизбѣжно положитъ скорый конецъ единству воли,—тѣмъ болѣе скорый чѣмъ скорѣе будетъ раздавлена контръ-революція и реакція.

каетъ безусловная обязательность отдѣльной и самостоятельной строго-классовой партіи соціальдемокр. Изъ этого вытекаетъ временный характеръ нашего „вмѣстѣ бить“ съ буржуазіей, обязанность строго надзирать «за союзникомъ, какъ за врагомъ» и т. д. Все это тоже не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію. Но изъ этого смѣшно и реакціонно было бы выводить забвеніе, игнорированіе или пренебреженіе насущныхъ по отношенію къ настоящему, хотя преходящихъ и временныхъ, задачъ. Борьба съ самодержавіемъ—временная и преходящая задача соціалистовъ, но всякое игнорированіе или пренебреженіе этой задачей равносильно измѣнѣ соціализму и услугѣ реакціи. Революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства есть безусловно лишь преходящая, временная задача соціалистовъ, но игнорированіе этой задачи въ эпоху демократической революціи прямо реакціонно.

Конкретныя политическія задачи надо ставить въ конкретной обстановкѣ. Все относительно, все течетъ, все измѣняется. Нѣмецкая соціальдемократія не ставитъ въ программу требованія республики. Тамъ ситуація такова, что этотъ вопросъ врядъ ли отдѣлимъ на практикѣ отъ вопроса о соціализмѣ, (хотя и по отношенію къ Германіи Энгельсъ въ замѣчаніяхъ на проектъ Эрфуртской программы въ 1890 году предостерегалъ отъ преуменьшенія значенія республики и борьбы за республику!). Въ россійской соціальдемократіи не возникало даже и вопроса о томъ, чтобы удалить требованіе республики изъ программы и изъ агитаціи, ибо у насъ не можетъ быть и рѣчи о неразрывной связи вопроса о республикѣ съ вопросомъ о соціализмѣ. Нѣмецкій соціальдемократъ 1898 года, не ставящій на первый планъ вопросъ спеціально о республикѣ, есть явленіе естественное, не вызывающее ни изумленія, ни осужденія. Нѣмецкій соціальдемократъ, который бы въ 1848 г. оставилъ въ тѣни вопросъ о республикѣ, былъ бы прямымъ измѣнникомъ революціи. Абстрактной истины нѣтъ. Истина всегда конкретна.

Наступитъ время—кончится борьба съ русскимъ самодержавіемъ—минетъ для Россіи эпоха демократической револю-

ціи — тогда смѣшно будетъ и говорить о «единствѣ воли» пролетаріата и крестьянства, о демократической диктатурѣ и т. д. Тогда мы подумаемъ непосредственно о соціалистической диктатурѣ пролетаріата и подробнѣе поговоримъ о ней. Теперь же партія передового класса не можетъ не стремиться самымъ энергичнымъ образомъ къ рѣшительной побѣдѣ демократической революціи надъ царизмомъ. А рѣшительная побѣда и есть не что иное, какъ революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства.

11. Бѣглое сравненіе нѣкоторыхъ резолюцій 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П. и „конференціи".

Вопросъ о временномъ революціонномъ правительствѣ является центральнымъ пунктомъ тактическихъ вопросовъ соціальдемократіи въ настоящій моментъ. Останавливаться столь же подробно на остальныхъ резолюціяхъ конференціи нѣтъ ни возможности, ни надобности. Мы ограничимся только краткимъ указаніемъ на нѣсколько пунктовъ, подтверждающихъ разобранное нами выше принципіальное различіе въ тактическомъ направленіи резолюцій 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П. и резолюцій конференціи.

Возьмите вопросъ объ отношеніи къ тактикѣ правительства наканунѣ переворота. Вы найдете опять-таки цѣлостный отвѣтъ на него въ резолюціи Р. С.-Д. Р. П. Эта резолюція учитываетъ всѣ разнообразныя условія и задачи особаго момента: и разоблаченіе лицемѣрія правительственныхъ уступокъ, и использованіе „каррикатурныхъ формъ народнаго представительства", и революціонное осуществленіе настоятельныхъ требованій рабочаго класса (8-ми часовой рабочій день во главѣ ихъ), и, наконецъ, отпоръ чернымъ сотнямъ. Въ резолюціяхъ конференціи вопросъ разбросанъ по нѣсколькимъ отдѣламъ: «отпоръ темнымъ силамъ реакціи» упомянутъ лишь въ мотивахъ резолюціи объ отношеніи къ другимъ партіямъ. Участіе въ выборахъ въ представительныя учрежденія разсматривается отдѣльно отъ «компромиссовъ» царизма съ буржуазіей. Вмѣсто призыва къ осуществленію революціоннымъ пу-

темъ 8-ми час. раб. дня особая резолюція съ громкимъ названіемъ «Объ экономической борьбѣ» повторяетъ только (послѣ звонкихъ и очень неумныхъ словъ о «центральномъ мѣстѣ, занятомъ рабочимъ вопросомъ въ русской общественной жизни») старый лозунгъ агитаціи за «законодательное установленіе 8-ми час. раб. дня». Недостаточность и отсталость этого лозунга въ настоящій моментъ слишкомъ ясны, чтобы надо было останавливаться на ихъ доказательствѣ.

Вопросъ объ открытомъ политическомъ выступленіи. 3-й съѣздъ учитываетъ предстоящую *коренную* перемѣну нашей дѣятельности. Никоимъ образомъ нельзя забрасывать конспиративной дѣятельности и развитія конспиративнаго аппарата: это было бы на руку полиціи и донельзя выгодно правительству. Но нельзя уже теперь не думать и объ открытомъ выступленіи. Надо *готовить* немедленно цѣлесообразныя формы такого выступленія и, слѣдовательно, особые аппараты – менѣе конспиративные—для этой цѣли. Надо использовать легальныя и полулегальныя общества, чтобы превращать ихъ по возможности, въ опорные пункты будущей открытой соціальдемократической рабочей партіи въ Россіи.

Конференція и тутъ раздробляетъ вопросъ, не давая никакихъ цѣльныхъ лозунговъ. Особо выскакиваетъ смѣхотворное порученіе Организаціонной Коммиссіи позаботиться объ «испомѣщеніи» легальныхъ литераторовъ. Совсѣмъ нелѣпо постановленіе о «подчиненіи своему вліяпію тѣхъ демократическихъ газетъ, которыя ставятъ себѣ цѣлью оказывать содѣйствіе рабочему движенію». Эту цѣль ставятъ себѣ всѣ наши легальныя либеральныя газеты, почти сплошь «освобожденскія» по направленію. Почему бы редакціи Искры не начать самой съ выполненія своего совѣта и не показать намъ примѣръ, какъ слѣдуетъ подчинять соціальдемократическому вліянію «Освобожденіе»?.. Вмѣсто лозунга использовать легальные союзы для созданія опорныхъ пунктовъ *партіи* намъ даютъ, во-первыхъ, частный совѣтъ о „профессіональныхъ“ только союзахъ (обязательно участіе въ нихъ членовъ партіи) и во-вторыхъ, совѣтъ руководить «революціоными организаціями рабочихъ» — «неоформленными организаціями и – «революціонными рабочими

клубами». Какъ это «клубы» попали въ неоформленныя организаціи, что это за „клубы",—Аллахъ вѣдаетъ. Передъ нами вмѣсто точныхъ и ясныхъ директивъ высшаго учрежденія партіи какіе-то наброски мыслей и черновыя замѣтки литераторовъ. Никакой цѣльной картины о началѣ перехода партіи къ совершенно иной базѣ всей ея работы не получается.

«Крестьянскій вопросъ» поставленъ совершенно различно съѣздомъ партіи и конференціей. Съѣздъ выработалъ резолюцію объ «отношеніи къ крестьянскому движенію» Конференція—о «работѣ среди крестьянъ». Въ одномъ случаѣ на первый планъ выдвинуты задачи руководства въ общенаціональныхъ интересахъ борьбы съ царизмомъ всѣмъ широкимъ революціонно-демократическимъ движеніемъ. Въ другомъ случаѣ дѣло сводится только къ «работѣ» среди особаго слоя. Въ одномъ случаѣ выдвигается центральный практическій лозунгъ агитаціи—немедленная организація революціонныхъ крестьянскихъ комитетовъ для проведенія всѣхъ демократическихъ преобразованій. Въ другомъ—«требованіе образованія комитетовъ» должно быть предъявлено учредительному собранію. Почему мы должны непремѣнно ждать этого учредительнаго собранія? станетъ-ли оно на дѣлѣ учредительнымъ? прочно-ли оно будетъ безъ предварительнаго и одновременнаго учрежденія революціонныхъ крестьянскихъ комитетовъ?—всѣ эти вопросы упущены изъ виду конференціей. На всѣхъ ея рѣшеніяхъ такъ и отражается прослѣженная нами общая мысль, что въ буржуазной революціи мы должны вести только свою спеціальную работу, не задаваясь цѣлью руководства всѣмъ демократическимъ движеніемъ и самостоятельнаго проведенія его. Какъ экономисты постоянно сбивались на то, что соціальдемократамъ—экономическую борьбу, а либераламъ—политическую, такъ и новоискровцы сбиваются во всемъ ходѣ своихъ разсужденій на то, что намъ—поскромнѣе уголокъ въ сторонкѣ отъ буржуазной революціи, а буржуазіи—активное проведеніе ея.

Наконецъ, нельзя не отмѣтить и резолюціи объ отношеніи къ другимъ партіямъ. Резолюція 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П. говоритъ о разоблаченіи всякой ограниченности и недостаточ-

ности освободительнаго движенія буржуазіи, не задаваясь наивной мыслью перечислить отъ съѣзда до съѣзда всѣ возможные случаи этой ограниченности и провести черту, отдѣляющую нехорошихъ буржуа отъ хорошихъ буржуа. Конференція, повторяя ошибку Старовѣра, ищетъ упорно такой черты, развиваетъ знаменитую теорію «лакмусовой бумажки». Старовѣръ исходилъ изъ очень доброй идеи: поставить буржуазіи условія построже. Онъ забывалъ только, что всякая попытка напередъ отдѣлить заслуживающихъ одобренія, соглашенія и т. д. буржуазныхъ цемократовъ отъ незаслуживающихъ ведетъ къ «формулѣ», сейчасъ же выкидываемой за бортъ развитіемъ событій и вносящей смуту въ пролетарское классовое сознаніе. Центръ тяжести переносится съ реальнаго единства въ борьбѣ на заявленія, обѣщанія, лозунги. Старовѣръ считалъ такимъ кореннымъ лозунгомъ «всеобщее равное прямое и тайное избирательное право». Не прошло и двухъ лѣтъ,—«лакмусова бумажка» доказала свою негодность, лозунгъ всеобщаго избирательнаго права переняли сосвобожденцы, не только не приближаясь отъ этого къ соціальдемократіи, а напротивъ—именно посредствомъ этого лозунга пытаясь ввести въ заблужденіе рабочихъ и отвлечь ихъ отъ соціализма.

Теперь новоискровцы выставляютъ „условія" еще „строже", „требуютъ" отъ враговъ царизма „энергичной и недвусмысленной (!?) поддержки всякаго рѣшительнаго дѣйствія организованнаго пролетаріата" и т. д. вплоть до „активнаго участія въ дѣлѣ народнаго самовооруженія". Черта проведена значительно дальше,—и тѣмъ не менѣе черта эта *опять уже устарѣла*, сразу оказалась негодной. Почему, напр., отсутствуетъ лозунгъ республики? Какимъ образомъ въ интересахъ „безпощадной революціонной войны противъ всѣхъ основъ сословно-монархическаго порядка" соціальдемократы „требуютъ" отъ буржуазныхъ демократовъ всего, чего хотите, кромѣ борьбы за республику?

Что этотъ вопросъ не придирка, что ошибка новоискровцевъ имѣетъ самое жизненное политическое значеніе,—доказательство тому „Рос. Освоб. Союзъ" (см. № 4 Пролетарія).

Эти „враги царизма" вполнѣ подойдутъ подъ всѣ „требованія" новоискровцевъ. А между тѣмъ мы показали, что освобожденскій духъ царитъ въ программѣ (или въ безпрограммности) этого Р. О. С. и что освобожденцы легко могутъ взять его на буксиръ. Конференція же заявляетъ въ концѣ резолюціи, что „соціальдемократія будетъ выступать по прежнему какъ противъ *лицемѣрныхъ друзей народа*, противъ всѣхъ тѣхъ политическихъ партій, которыя, выставляя либеральное и демократическое знамя, отказываются отъ дѣйствительной поддержки революціонной борьбы пролетаріата". Р. О. С. не только не отказывается, а усердно предлагаетъ эту поддержку. Есть-ли это ручательство за то, что его вожди не „лицемѣрные друзья народа", хотя бы они были освобожденцы?

Вы видите: сочиняя напередъ „условія" и предъявляя комичныя по своему грозному безсилію „требованія", новоискровцы сразу ставятъ себя въ смѣшное положеніе. Ихъ условія и требованія сразу оказываются недостаточными для учета живой дѣйствительности. Ихъ погоня за формулами безнадежна, ибо никакой формулой не уловишь всѣхъ и всяческихъ проявленій лицемѣрія, непослѣдовательности и ограниченности буржуазной демократіи. Дѣло не въ „лакмусовой бумажкѣ", не въ формахъ, не въ записанныхъ и пропечатанныхъ требованіяхъ, не въ разграниченіи напередъ лицемѣрныхъ и нелицемѣрныхъ „друзей народа", а въ реальномъ единствѣ борьбы, въ неослабѣвающей критикѣ со стороны соціальдемократовъ каждаго „нетвердаго" шага буржуазной демократіи. Для „дѣйствительнаго сплоченія всѣхъ заинтересованныхъ въ демократическомъ переустройствѣ общественныхъ силъ" нужны не „пункты", надъ которыми такъ усердно и такъ тщетно трудилась конференція, а умѣнье выставить дѣйствительно революціонные лозунги. Для этого нужны лозунги, поднимающіе до уровня пролетаріата революціонную и республиканскую буржуазію, а не принижающіе задачи пролетаріата до уровня монархической буржуазіи. Для этого нужно энергичнѣйшее участіе въ возстаніи, а не резонерскія отговорки отъ неотложной задачи вооруженнаго возстанія.

12. Ослабѣетъ-ли размахъ демократической революціи, если отъ нея отшатнется буржуазія?

Предыдущія строки были уже написаны, когда мы получили изданныя Искрой резолюціи кавказской конференціи новоискровцевъ. Pour la bonne bouche (для хорошаго окончанія) мы не могли бы и выдумать лучшаго матеріала.

Редакція Искры справедливо замѣчаетъ: „Въ основномъ вопросѣ тактики кавказская конференція также пришла къ рѣшенію, *аналогичному* (истина!) „тому, которое принято на конференціи общерусской“ (т.-е. новоискровской). „Вопросъ объ отношеніи соціальдемократіи къ временному революціонному правительству рѣшенъ кавказскими товарищами въ смыслѣ самаго отрицательнаго отношенія къ новому методу, пропагандируемому группой Впередъ и примкнувшими къ ней делегатами такъ называемаго съѣзда“. „Формулировку тактики пролетарской партіи въ буржуазной революціи, данную конференціей, надо признать *весьма удачной*“.

Что правда, то правда. Болѣе „удачной“ формулировки коренной ошибки новоискровцевъ никто не сумѣлъ бы дать. Приводимъ эту формулировку цѣликомъ, отмѣчая сначала въ скобкахъ цвѣточки, а затѣмъ и преподнесенныя въ концѣ ягодки.

Резолюція кавказской конференціи новоискровцевъ о временномъ правительствѣ:

„Считая своей задачей использовать революціонный моментъ для углубленія“ (ну, конечно! Надо бы добавить: для мартыновскаго углубленія!) „соціальдемократическаго сознанія пролетаріата“, (только для углубленія сознанія, а не для завоеванія республики? Какое „глубокое“ пониманіе революціи!), „конференція, въ цѣляхъ обезпеченія для Партіи полнѣйшей свободы критики нарождающагося буржуазно-государственнаго строя“ (обезпечивать республику не наше дѣло! Наше дѣло только обезпечить свободу критики. Анархическія идеи порождаютъ и анархическій языкъ: буржуазно государственный“ строй!) „высказывается противъ образованія соціальдемократическаго временнаго правительства и вступленія въ

него" (припомните цитированную Энгельсомъ резолюцію баку-нистовъ за 10 мѣсяцевъ передъ испанской революціей: см. Пролетарій, № 3), „а считаетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ оказывать давленіе извнѣ" (снизу а не сверху) „на буржуазное временное правительство для посильной (?!) демократизаціи государственнаго строя. Конференція полагаетъ, что абразованіе соціальдемократами временнаго правительства или вступленіе въ него повело бы, съ одной стороны, къ отпаденію отъ соціальдемократической партіи широкихъ массъ пролетаріата, разочаровавшихся въ ней, такъ какъ соціальдемократія, несмотря на захватъ власти, не сможетъ удовлетворить насущнымъ нуждамъ рабочаго класса вплоть до осуществленія соціализма" (республика не насущная нужда! Авторы въ невинности своей, не замѣчаютъ, что говорятъ чисто-анархическимъ языкомъ, какъ будто они отрицали участіе въ буржуазныхъ революціяхъ!), „съ другой **заставитъ буржуазные классы отшатнуться отъ дѣла революціи и тѣмъ ослабитъ ея размахъ".**

Вотъ гдѣ зарыта собака. Вотъ гдѣ анархическія идеи переплетаются (какъ это бываетъ постоянно и среди западноевропейскихъ бернштейніанцевъ) съ чистѣйшимъ оппортунизмомъ. Подумайте только: не вступать во временное правительство потому, что это заставитъ буржуазію отшатнуться отъ дѣла революціи и тѣмъ ослабитъ размахъ революціи! Да вѣдь тутъ уже передъ нами цѣликомъ, въ чистомъ и послѣдовательномъ видѣ та новоискровская философія, что де такъ какъ революція буржуазная, то поэтому мы должны преклоняться передъ буржуазной пошлостью и уступать ей дорогу. Если мы руководимся, хотя бы отчасти, хотя бы на минуту, тѣмъ соображеніемъ, что наше участіе можетъ заставить буржуазію отшатнуться, то вѣдь мы этимъ цѣликомъ уступаемъ главенство въ революціи буржуазнымъ классамъ. Мы этимъ всецѣло отдаемъ пролетаріатъ подъ опеку буржуазіи (оставаясь при полной „свободѣ критики"!!), заставляя пролетаріатъ быть умѣреннымъ и кроткимъ, чтобы не отшатнулась буржуазія. Мы кастрируемъ насущнѣйшія нужды пролетаріата, именно политическія нужды его, которыхъ никогда хорошенько

не понимали экономисты и ихъ эпигоны, кастрируемъ ради того, чтобы не отшатнулась буржуазія. Мы цѣликомъ переходимъ съ почвы революціонной борьбы за осуществленіе демократизма въ предѣлахъ, нужныхъ пролетаріату, на почву торгашества съ буржуазіей, покупая своей измѣной принципамъ, измѣной революціи ея, буржуазіи, добровольное согласіе (чтобы не отшатнулась).

Въ двухъ маленькихъ строчкахъ кавказскіе новоискровцы сумѣли выразить всю суть тактики предательства революціи, превращенія пролетаріата въ жалкаго прихвостня буржуазныхъ классовъ. То, что мы вывели выше изъ ошибокъ новоискровства, какъ тенденцію, то передъ нами возведено теперь въ ясный и опредѣленный принципъ: въ хвостѣ у монархической буржуазіи. Такъ какъ осуществленіе республики заставило бы (и заставляетъ уже - примѣръ г. Струве) отшатнуться буржуазію, поэтому долой борьбу за республику. Такъ какъ буржуазію всегда и во всемъ мірѣ заставляетъ отшатнуться всякое энергичное и до конца доходящее демократическое требованіе пролетаріата, поэтому — прячьтесь въ норы, товарищи рабочіе, дѣйствуйте только извнѣ, не думайте пользоваться для революціи орудіями и средствами «буржуазно-государственнаго» строя и сохраняйте за собой «свободу критики».

Основная фальшь въ самомъ пониманіи термина „буржуазная революція“ выступила тутъ наружу. Мартыновское или новоискровское «пониманіе» его ведетъ прямикомъ къ предательству дѣла пролетаріата въ руки буржуазіи.

Кто забылъ старый экономизмъ, кто не изучаетъ, не вспоминаетъ его, тому трудно понять и теперешнюю отрыжку экономизма. Припомните бернштейніанское „credo“. Изъ «чисто пролетарскихъ» воззрѣній и программъ люди выводили: намъ, соціальдемократамъ, экономику, настоящее рабочее дѣло, свободу критики всякаго политиканства, настоящее углубленіе соціальдемократической работы. Имъ, либераламъ, политику. Боже упаси впадать въ «революціонизмъ»: это заставитъ буржуазію отшатнуться. Кто перечтетъ цѣликомъ „credo“ или отдѣльное Приложеніе къ № 9 Рабочей Мысли (сентябрь 1889 года), тотъ увидитъ весь этотъ ходъ разсужденія.

Теперь тоже самое, только въ крупномъ масштабѣ, въ примѣненіи къ оцѣнкѣ всей „великой" русской революціи,—увы, опошляемой и низводимой до каррикатуры уже заранѣе теоретиками ортодоксальнаго филистерства! Намъ, соціальдемократамъ, свободу критики, углубленіе сознанія, дѣйствіе изъ внѣ. Имъ, буржуазнымъ классамъ, свобода дѣла, свобода поприща для революціоннаго (читай: либеральнаго) руководства, свобода проведенія „реформъ" сверху.

Эти вульгаризаторы марксизма никогда не задумывались надъ словами Маркса о необходимой смѣнѣ оружія критики критикой оружія. Всуе пріемля имя Маркса, они на дѣлѣ составляютъ тактическія резолюціи совершенно въ духѣ франкфуртскихъ буржуазныхъ говоруновъ, свободно критиковавшихъ абсолютизмъ, углублявшихъ демократическое сознаніе и непонимавшихъ, что время революціи есть время дѣйствія, дѣйствія и сверху и снизу. Превративъ марксизмъ въ резонерство, они изъ идеологіи передового, наиболѣе рѣшительнаго и энергичнаго революціоннаго класса сдѣлали идеологію самыхъ неразвитыхъ слоевъ его, прячущихся отъ трудныхъ революціонно-демократическихъ задачъ и предоставляющихъ эти демократическія задачи господамъ Струве.

Если буржуазные классы отшатнутся, вслѣдствіе вступленія въ революціонное правительство соціальдемократіи, отъ дѣла революціи, то они тѣмъ „ослабятъ ея размахъ".

Слышите, русскіе рабочіе: размахъ революціи будетъ сильнѣе, если ее проведутъ не отпугиваемые соціальдемократами господа Струве, которые хотятъ не побѣды надъ царизмомъ, а сдѣлки съ нимъ. Размахъ революціи будетъ сильнѣе, если изъ двухъ возможныхъ исходовъ ея, очерченныхъ нами выше, осуществится первый, т. е. если монархическая буржуазія сторгуется съ самодержавіемъ на «конституціи» въ родѣ Шиповской!

Соціальдемократы, которые пишутъ въ резолюціяхъ для руководства всей партіи такія позорныя вещи, или которые одобряютъ эти „удачныя» резолюціи, до того ослѣплены резонерствомъ, вытравившимъ весь живой духъ изъ марксизма, что они не замѣчаютъ, какъ эти резолюціи превращаютъ въ

фразу всѣ ихъ остальныя хорошія слова. Возьмите вы любую ихъ статью изъ Искры, возьмите даже пресловутую брошюру нашего знаменитаго Мартынова,—вы услышите рѣчи о *народномъ* возстаніи, о доведеніи революціи *до конца*, о стремленіи опереться на ***народные низы*** въ борьбѣ съ непослѣдовательной буржуазіей Но вѣдь всѣ эти хорошія вещи превращаются въ жалкую фразу съ того момента, какъ вы принимаете или одобряете мысль объ «ослабленіи», вслѣдствіе отчужденія буржуазіи, „размаха революціи". Одно изъ двухъ, господа: или мы съ народомъ должны стремиться провести революцію, одержать полную побѣду надъ царизмомъ, *вопреки* непослѣдовательной, своекорыстной и трусливой буржуазіи;—или мы не допускаемъ этого „вопреки", мы боимся, какъ бы не «отшатнулась» буржуазія, и тогда мы предаемъ пролетаріатъ и народъ буржуазіи, непослѣдовательной, своекорыстной и трусливой буржуазіи.

Не вздумайте перетолковывать моихъ словъ. Не кричите, что васъ обвиняютъ въ сознательномъ предательствѣ. Нѣтъ, вы такъ же безсознательно лѣзли все время и залѣзли теперь въ болото, какъ старые экономисты, влекомые неудержимо и безвозвратно внизъ по наклонной плоскости „углубленія" марксизма до анти-революціоннаго, бездушнаго и безжизненнаго «умничанья».

Отъ какихъ реальныхъ общественныхъ силъ зависитъ „размахъ революціи", подумали-ли вы объ этомъ, господа? Оставимъ въ сторонѣ силы внѣшней политики, международныхъ комбинацій, которыя сложились очень выгодно для насъ теперь, но которыя мы всѣ исключаемъ изъ разсмотрѣнія, и исключаемъ справедливо, поскольку вопросъ идетъ о внутреннихъ силахъ Россіи. Посмотрите на эти внутреннія общественныя силы Противъ революціи стоитъ самодержавіе, дворъ, полиція, чиновничество, войско, горстка высокой знати. Чѣмъ глубже возмущеніе въ народѣ, тѣмъ ненадежнѣе становится войско, тѣмъ больше колебаній въ чиновничествѣ. Далѣе, буржуазія въ общемъ и цѣломъ стоитъ теперь за революцію, усердствуя съ рѣчами о свободѣ, все чаще и чаще заговаривая отъ

имени народа и даже отъ имени революціи *). Но мы всѣ, марксисты, знаемъ изъ теоріи и наблюдаемъ ежедневно и ежечасно на примѣрѣ нашихъ либераловъ, земцевъ и освобожденцевъ, что буржуазія стоитъ за революцію непослѣдовательно, своекорыстно, трусливо. Буржуазія неизбѣжно повернетъ, въ своей массѣ, на сторону контръ-революціи, на сторону самодержавія противъ революціи, противъ народа, какъ только удовлетворятся ея узкіе, корыстные интересы, какъ только «отшатнется» она отъ послѣдовательнаго демократизма (*а она уже теперь отшатывается отъ него!*). Остается „народъ", то есть пролетаріатъ и крестьянство: пролетаріатъ одинъ способенъ идти надежно до конца, ибо онъ идетъ гораздо дальше демократическаго переворота. Поэтому пролетаріатъ и борется за республику въ первыхъ рядахъ, съ презрѣніемъ отбрасывая глупые и недостойные его совѣты считаться съ тѣмъ, не отшатнется-ли буржуазія. Крестьянство включаетъ въ себя массу полупролетарскихъ элементовъ наряду съ мелкобуржуазными. Это дѣлаетъ его тоже неустойчивымъ, заставляя пролетаріатъ сплотиться въ строго классовую партію. Но неустойчивость крестьянства коренным образомъ отличается отъ неустойчивости буржуазіи, ибо крестьянство въ данный моментъ заинтересовано не столько въ безусловной охранѣ частной собственности, сколько въ отнятіи помѣщичьей земли, одного изъ главныхъ видовъ этой собственности. Не становясь отъ этого соціалистическимъ, не переставая быть мелкобуржуазнымъ, крестьянство способно стать полнымъ и радикальнѣйшимъ сторонникомъ демократической революціи. Крестьянство неизбѣжно станетъ таковымъ, если только просвѣщающій его ходъ революціонныхъ событій не оборвется слишкомъ рано предательствомъ буржуазіи и пораженіемъ пролетаріата. Крестьянство неизбѣжно станетъ, при указанномъ условіи, оплотомъ революціи и республики, ибо только вполнѣ побѣдившая революція сможетъ дать крестьянству *все* въ области земель-

*) Интересно въ этомъ отношеніи открытое письмо г. Струве къ Жоресу, напечатанное недавно этимъ послѣднимъ въ газетѣ „L'Humanite" и г-номъ Струве въ 72 Освоб.

ныхъ реформъ, *все то*, чего крестьянство хочетъ, о чемъ оно мечтаетъ, что дѣйствительно необходимо ему (не для уничтоженія капитализма, какъ воображаютъ «соціалисты-революціонеры» а) для того, чтобы подняться изъ тины полукрѣпостничества, изъ мрака забитости и холопства, чтобы улучшить свои условія жизни настолько, насколько это только допустимо въ предѣлахъ товарнаго хозяйства.

Мало того: не только радикальное аграрное преобразованіе привязываетъ крестьянство къ революціи, но и всѣ общіе и постоянные интересы крестьянства. Даже въ борьбѣ съ пролетаріатомъ крестьянство нуждается въ демократіи, ибо только демократическій строй способенъ точно выразить его интересы и дать преобладаніе ему, какъ массѣ, какъ большинству. Чѣмъ просвѣщеннѣе будетъ крестьянство (а со времени войны съ Японіей оно просвѣщается съ такой быстротой, которой не подозрѣваютъ многіе, привыкшіе измѣрять просвѣщеніе только школьной мѣркой, тѣмъ послѣдовательнѣе и рѣшительнѣе оно будетъ стоять за полный демократическій переворотъ, ибо ему не страшно, какъ буржуазіи, а выгодно верховенство народа. Демократическая республика станетъ его идеаломъ, какъ только оно станетъ избавляться отъ наивнаго монархизма, ибо сознательный монархизмъ маклерствующей буржуазіи (съ верхней палатой и т. д.) означаетъ для крестьянства ту же безправность, ту же забитость и темноту, чуть-чуть только подкрашенную европейски-конституціоннымъ лакомъ.

Вотъ почему буржуазія, какъ классъ, естественно и неизбѣжно стремится подъ крылышко либерально-монархической партіи, а крестьянство, какъ масса,—подъ руководство революціонной и республиканской партіи. Вотъ почему буржуазія не способна довести демократической революціи до конца, а крестьянство способно довести революцію до конца, и мы должны всѣми силами помочь ему въ этомъ.

Мнѣ возразятъ: это не къ чему доказывать, это азбука, это всѣ соціальдемократы прекрасно понимаютъ. Нѣтъ, этого не понимаютъ тѣ, кто способенъ говорить объ «ослабленіи размаха» революціи вслѣдствіе отпаденія отъ нея буржуазіи.

Такіе люди повторяютъ заученныя слова нашей аграрной программы, но не понимаютъ ихъ значенія, ибо иначе они не боялись бы неизбѣжно вытекающаго изъ всего марксистскаго міровоззрѣнія и изъ нашей программы понятія революціонно-демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства, иначе они не ограничивали бы размахъ великой русской революціи размахомъ буржуазіи. Такіе люди побиваютъ свои абстрактныя марксистскія революціонныя фразы своими конкретными анти-марксистскими и анти-революціонными резолюціями.

Кто дѣйствительно понимаетъ роль крестьянства въ побѣдоносной русской революціи, тотъ не способенъ былъ бы говорить, что размахъ революціи ослабѣетъ, когда буржуазія отшатнется. Ибо на самомъ дѣлѣ только тогда начнется настоящій размахъ русской революціи, только тогда это будетъ дѣйствительно наибольшій революціонный размахъ, возможный въ эпоху буржуазно-демократическаго переворота, когда буржуазія отшатнется и активнымъ революціонеромъ выступитъ масса крестьянства на ряду съ пролетаріатомъ. Для того, чтобы быть послѣдовательно доведенной до конца, наша демократическая революція должна опереться на такія силы, которыя способны парализовать неизбѣжную непослѣдовательность буржуазіи (т.-е. способны именно «заставить ее отшатнуться», чего боятся, по недомыслію, кавказскіе сторонники Искры).

Пролетаріатъ долженъ провести до конца демократическій переворотъ, присоединяя къ себѣ массу крестьянства, чтобы раздавить силой сопротивленіе самодержавія и парализовать неустойчивость буржуазіи. Пролетаріатъ долженъ совершить соціалистическій переворотъ, присоединяя къ себѣ массу полупролетарскихъ элементовъ населенія, чтобы сломить силой сопротивленіе буржуазіи и парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазіи. Таковы задачи пролетаріата, которыя такъ узко представляютъ новоискровцы во всѣхъ своихъ разсужденіяхъ и резолюціяхъ о размахѣ революціи.

Не надо забывать только одного обстоятельства, часто упускаемаго изъ виду при разсужденіяхъ на тему объ этомъ «размахѣ». Не надо забывать, что рѣчь идетъ не о трудностяхъ

задачи, а о томъ, на какомъ пути искать и добиваться рѣшенія ея. Рѣчь идетъ не о томъ, легко или трудно сдѣлать размахъ революціи могучимъ и непобѣдимымъ, а о томъ, какъ поступать слѣдуетъ для усиленія этого размаха. Расхожденіе касается именно основного характера дѣятельности самаго направленія ея. Мы подчеркиваемъ это, потому что невнимательные и недобросовѣстные люди слишкомъ часто смѣшиваютъ два различные вопроса: вопросъ о направленіи пути, т.-е. о выборѣ одного изъ двухъ различныхъ путей, и вопросъ о легкости осуществленія цѣли или близости ея осуществленія на данномъ пути.

Этого послѣдняго вопроса мы совершенно не касались въ предыдущемъ изложеніи, ибо этотъ вопросъ не вызывалъ у насъ разногласій и расхожденія внутри партіи. Но, разумѣется, самъ по себѣ вопросъ этотъ крайне важенъ и заслуживаетъ серьезнѣйшаго вниманія всѣхъ соціальдемократовъ. Было бы непозволительнымъ оптимизмомъ забывать о тѣхъ трудностяхъ, которыя связаны съ вовлеченіемъ въ движеніе массы не только рабочаго класса, но и крестьянства. Именно объ эти трудности сламывались не разъ усилія довести до конца демократическую революцію, причемъ торжествовала всего болѣе непослѣдовательная и своекорыстная буржуазія, которая и «пріобрѣтала капиталъ» монархической защиты отъ народа и «соблюдала невинность» либерализма... или «освобожденства». Но трудность не есть неисполнимость. Важна увѣренность въ правильномъ выборѣ пути, и эта увѣренность усиливаетъ стократъ революціонную энергію и революціонный энтузіазмъ, способные совершать чудеса.

До какой степени глубоко расхожденіе между современными соціальдемократами по вопросу о выборѣ пути, видно сразу изъ сопоставленія кавказской резолюціи новоискровцевъ и резолюціи 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи. Резолюція съѣзда говоритъ: буржуазія непослѣдовательна, она непремѣнно будетъ стараться отнять у насъ завоеванія революціи. Поэтому готовьтесь энергичнѣе къ борьбѣ, товарищи-рабочіе, вооружайтесь, привлекайте на свою сторону крестьянство. Мы не уступимъ своекорыстной буржуазіи

нашихъ революціонныхъ завоеваній безъ боя. Резолюція кавказскихъ новоискровцевъ говоритъ: буржуазія не послѣдовательна, она можетъ отшатнуться отъ революціи. Поэтому, товарищи-рабочіе, не думайте пожалуйста объ участіи во временномъ правительствѣ, ибо тогда буржуазія навѣрное отшатнется и размахъ революціи будетъ отъ этого слабѣе!

Одни говорятъ: двигайте революцію впередъ, до конца, вопреки сопротивленію или пассивности непослѣдовательной буржуазіи.

Другіе говорятъ: не думайте о самостоятельномъ проведеніи революціи до конца, ибо отъ нея отшатнется тогда непослѣдовательная буржуазія.

Развѣ передъ нами не два, діаметрально противоположные пути? Развѣ не очевидно, что одна тактика безусловно исключаетъ другую? что первая тактика есть единственно вѣрная тактика революціонной соціальдемократіи, а вторая въ сущности тактика чисто освобожденская?

13. Заключеніе. Смѣемъ-ли мы побѣдить?

Люди, поверхностно знакомые съ положеніемъ дѣлъ въ россійской соціальдемократіи, или судящіе со стороны, не знающіе исторіи всей нашей внутрипартійной борьбы со времени экономизма, очень часто отдѣлываются и отъ определившихся теперь, особенно послѣ 3-го съѣзда, тактическихъ разногласій простой ссылкой на двѣ естественныя, неизбѣжныя, вполнѣ примиримыя тенденціи всякаго соціальдемократическаго движенія. Съ одной стороны, дескать, усиленное подчеркиваніе обычной, текущей, повседневной работы, необходимости развивать пропаганду и агитацію, подготовлять силы, углублять движеніе и т. д. Съ другой стороны, подчеркиваніе боевыхъ, общеполитическихъ, революціонныхъ задачъ движенія, указаніе на необходимость вооруженнаго возстанія, выдвиганіе лозунговъ: революціонно-демократическая диктатура, временное революціонное правительство. Ни той, ни другой стороны не слѣдуетъ преувеличивать, ни тамъ, ни здѣсь (какъ и вообще нигдѣ на свѣтѣ) нехороши крайности и т. д. и т. п.

Дешевыя истины житейской (и «политической» въ кавыч-

кахъ) мудрости, которыя несомнѣнно имѣются въ подобныхъ разсужденіяхъ, слишкомъ часто прикрываютъ однако непониманіе насущныхъ, наболѣвшихъ нуждъ партіи. Возьмите современныя тактическія разногласія среди русскихъ соціаль-демократовъ. Разумѣется, само по себѣ усиленное подчеркиваніе повседневной, будничной стороны работы, которое мы видимъ въ новоискровскихъ разсужденіяхъ о тактикѣ, ничего опаснаго не могло бы еще представить и никакого расхожденія въ тактическихъ лозунгахъ не могло бы вызывать. Но достаточно сравнить резолюцію 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи съ резолюціями конференціи, чтобы это расхожденіе бросилось въ глаза.

Въ чемъ же дѣло? А въ томъ, во-первыхъ, что мало одного общаго, абстрактнаго указанія на двѣ струи въ движеніи и на вредъ крайностей. Надо знать конкретно, чѣмъ страдаетъ данное движеніе въ данный моментъ, въ чемъ теперь заключается реальная политическая опасность для партіи. Во-вторыхъ, надо знать, какимъ реальнымъ политическимъ силамъ подливаютъ воду на мельницу тѣ или иные тактическіе лозунги,—можетъ быть то или иное отсутствіе лозунговъ. Послушайте новоискровцевъ—и вы придете къ выводу, что партіи соціаль-демократіи грозитъ опасность выкинуть за бортъ пропаганду и агитацію, экономическую борьбу и критику буржуазной демократіи, увлечься не въ мѣру военной подготовкой, вооруженными нападеніями, захватомъ власти и т. д. На самомъ же дѣлѣ реальная опасность грозитъ партіи совсѣмъ съ другой стороны. Кто знаетъ сколько-нибудь близко состояніе движенія, кто внимательно и вдумчиво слѣдитъ за нимъ, тотъ не можетъ не видѣть смѣшной стороны новоискровскихъ страховъ. Вся работа Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи вполнѣ отлилась уже въ прочныя, неизмѣнныя рамки, безусловно обезпечивающія сосредоточеніе центра тяжести въ пропагандѣ и агитаціи, летучкахъ и массовкахъ, распространеніи листковъ и брошюръ, содѣйствіи экономической борьбѣ и подхватываніи ея лозунговъ. Нѣтъ ни одного комитета партіи, ни одного районнаго комитета, ни одной центральной сходки, ни одной заводской группы, въ которой

бы девяносто девять сотыхъ вниманія, силъ и времени не удѣлялось всегда и постоянно всѣмъ этимъ функціямъ, упрочившимся еще со второй половины девяностыхъ годовъ. Не знаютъ этого только люди, вовсе незнакомые съ движеніемъ. Принимать за чистую монету новоискровское повтореніе задовъ, когда оно дѣлается съ особо важнымъ видомъ, могутъ только очень наивные или неосвѣдомленные люди.

Фактъ тотъ, что не только не увлекаются у насъ черезчуръ задачами возстанія, общеполитическими лозунгами, дѣломъ руководства всей народной революціи, а наоборотъ *отсталость* именно въ этомъ отношеніи бьетъ въ глаза, составляетъ самое больное мѣсто, представляетъ реальную опасность движенія, которое можетъ выродиться и кое-гдѣ вырождается изъ революціоннаго на дѣлѣ въ революціонное на словахъ. Изъ многихъ и многихъ сотенъ организацій, группъ и кружковъ, выполняющихъ работу партіи, вы не найдете ни одного, въ которомъ бы съ самаго его возникновенія не велась бы та повседневная работа, о которой съ видомъ людей, открывшихъ новыя истины, повѣствуютъ мудрецы изъ новой Искры. И наоборотъ, вы найдете ничтожный процентъ группъ и кружковъ, сознавшихъ задачи вооруженнаго возстанія, приступившихъ къ выполненію ихъ, давшихъ себѣ отчетъ въ необходимости руководить всей народной революціей противъ царизма, въ необходимости выдвигать для этого такіе именно, а не другіе передовые лозунги.

Мы невѣроятно отстали отъ передовыхъ и дѣйствительно революціонныхъ задачъ, мы не сознали еще ихъ въ массѣ случаевъ, мы прозѣвали и тамъ и тутъ усиленіе революціонной буржуазной демократіи за счетъ нашей отсталости въ этомъ отношеніи. А писатели новой Искры, повернувшись спиною къ ходу событій и къ запросамъ времени, твердятъ упорно: не забывайте стараго! не увлекайтесь новымъ! Это — основной неизмѣнный мотивъ всѣхъ существенныхъ резолюцій конференціи, тогда какъ въ резолюціяхъ съѣзда вы также неизмѣнно читаете: подтверждая старое (и не останавливаясь на его разжевываніи именно потому, что она есть старое, уже рѣшенное и закрѣпленное литературою, резолюціями и

опытомъ), выдвигаемъ новую задачу, обращаемъ вниманіе на нее, ставимъ новый лозунгъ, требуемъ отъ дѣйствительно революціонныхъ соціальдемократовъ немедленной работы надъ его проведеніемъ въ жизнь.

Вотъ какъ стоитъ на самомъ дѣлѣ вопросъ о двухъ теченіяхъ въ тактикѣ соціальдемократіи. Революціонная эпоха выдвинула новыя задачи, которыхъ не видятъ только совсѣмъ слѣпые люди. И эти задачи одни с.-д. рѣшительно признаютъ и ставятъ на очередь дня: вооруженное возстаніе неотложно, готовьтесь къ нему немедленно и энергично, помните, что оно необходимо для рѣшительной побѣды, ставьте лозунги республики, временнаго правительства, революціонно-демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства. Другіе же пятятся назадъ, топчутся на одномъ мѣстѣ, вмѣсто лозунговъ даютъ предисловія, вмѣсто указанія новаго наряду съ подтвержденіемъ стараго, разжевываютъ пространно и скучно это старое, сочиняя отговорки отъ новаго, не умѣя опредѣлить условій рѣшительной побѣды, не умѣя выставить лозунговъ, единственно соотвѣтствующихъ стремленію добиться полной побѣды.

Политическій результатъ этого хвостизма у насъ на лицо. Басня о сближеніи «большинства» Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи съ революціонной буржуазной демократіей остается басней, не подтверждаемой ни единымъ политическимъ фактомъ, ни единой вліятельной резолюціей «большевиковъ», ни единымъ актомъ 3-го съѣзда Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи. А между тѣмъ оппортунистическая, монархическая буржуазія въ лицѣ «Освобожденія» издавна *привѣтствуетъ* «принципіальныя» тенденціи новоискровства, а теперь уже прямо ихъ водой вертитъ свою мельницу, воспринимаетъ всѣ ихъ словечки и «идейки» противъ «конспираціи» и «бунта», противъ преувеличенія «технической» стороны революціи, противъ прямого выставленія лозунга вооруженнаго возстанія, противъ «революціонизма» крайнихъ требованій и т. д. и т. п. Резолюція цѣлой конференціи соціальдемократовъ «меньшивиковъ» на Кавказѣ и одобреніе этой резолюціи редакціей новой Искры подводитъ

недвусмысленный политическій итогъ всему этому: какъ бы не отшатнулась буржуазія въ случаѣ участія пролетаріата въ революціонно-демократической диктатурѣ! Этимъ все сказано. Этимъ окончательно закрѣплено превращеніе пролетаріата въ прихвостня монархической буржуазіи. Этимъ доказано на дѣлѣ, не случайнымъ заявленіемъ одного лица, а резолюціей, специально одобренной цѣлымъ направленіемъ, доказано *политическое значеніе* новоискровскаго хвостизма.

Кто вдумывается въ эти факты, тотъ пойметъ дѣйствительное значеніе ходячихъ указаній на двѣ стороны и двѣ тенденціи и соціальдемократическаго движенія. Возьмите бернштейніаду, чтобы на крупномъ масштабѣ изучить эти тенденціи. Вѣдь бернштейніанцы точь-въ-точь твердили и твердятъ, что именно они понимаютъ истинныя нужды пролетаріата, задачи роста его силъ, углубленія всей работы, подготовки элементовъ новаго общества, пропаганды и агитаціи. Мы требуемъ открытаго признанія того, что есть! —говоритъ Бернштейнъ, освящая этимъ «движеніе» *безъ* «конечной цѣли», освящая одну оборонительную тактику, проповѣдуя тактику боязни «какъ бы не отшатнулась буржуазія». И бернштейніанцы кричали о «якобинизмѣ» революціонныхъ соціальдемократовъ, о «литераторахъ», не понимающихъ «рабочей самодѣятельности» и т. д. и т. д. На дѣлѣ, какъ всѣмъ извѣстно, революціонные соціальдемократы и не думали забрасывать повседневной и мелкой работы, подготовки силъ и пр. и пр. Они только требовали яснаго сознанія конечной цѣли, ясной постановки революціонныхъ задачъ, они хотѣли поднимать полу-пролетарскіе и полу-мелкобуржуазные слои до революціонности пролетаріата, а не принижать эту послѣднюю до оппортунистическихъ соображеній, «какъ бы не отшатнулась буржуазія». Едва ли не самымъ рельефнымъ выраженіемъ этой розни между интеллигентски оппортунистическимъ и пролетарски революціоннымъ крыломъ партіи явился вопросъ: dürfen wir siegen? «смѣемъ-ли мы побѣдить?» позволительно-ли намъ побѣдить? не опасно-ли намъ побѣдить? слѣдуетъ-ли намъ побѣждать? Странный на первый взглядъ, вопросъ этотъ однако былъ поставленъ и долженъ былъ быть поставленъ,

ибо оппортунисты боялись побѣды, отпугивали пролетаріатъ отъ нея, пророчили бѣды отъ нея, высмѣивали лозунги, прямо зовущіе къ ней.

То же основное дѣленіе на интеллигентско-оппортунистическую и пролетарско-революціонную тенденцію имѣется у насъ съ тою лишь, весьма существенною разницей, что рѣчь идетъ не о соціалистическомъ, а о демократическомъ переворотѣ. У насъ тоже поставленъ нелѣпый на первый взглядъ вопросъ: «смѣемъ-ли мы побѣдить?» Онъ поставленъ Мартыновымъ въ его «Двухъ диктатурахъ», пророчившихъ бѣды отъ того, если мы очень хорошо подготовимъ и вполнѣ успѣшно проведемъ возстаніе. Онъ поставленъ всей литературой новоискровцевъ по вопросу о временномъ революціонномъ правительствѣ, причемъ усердно, но безуспѣшно пытались все время смѣшать участіе Мильерана въ буржуазно-оппортунистическомъ правительствѣ съ участіемъ Варлэна въ мелкобуржуазномъ революціонномъ правительствѣ. Онъ закрѣпленъ резолюціей „какъ бы не отшатнулась буржуазія". И хотя Каутскій, напримѣръ, пробуетъ теперь иронизировать, что наши споры о временномъ революціонномъ правительствѣ похожи на дѣлежъ шкуры еще не убитаго медвѣдя, но эта иронія показываетъ лишь, какъ даже умные и революціонные социальдемократы попадаютъ въ просакъ, когда говорятъ о томъ, что извѣстно имъ только по наслышкѣ. Нѣмецкая соціальдемократія еще не слишкомъ близка къ тому, чтобы убить медвѣдя (совершить соціалистическій переворотъ), но споръ о томъ, „смѣемъ"-ли мы убивать его, имѣлъ громадное принципіальное и практически-политическое значеніе. Русскіе соціальдемократы не слишкомъ близки еще къ тому, чтобы быть въ силахъ «убить своего медвѣдя» (совершить демократическій переворотъ), но вопросъ о томъ, „смѣемъ"-ли мы убивать его, имѣетъ для всего будущаго Россіи и для будущаго русской соціальдемократіи крайне серьезное значеніе. Не можетъ быть и рѣчи объ энергичномъ, успѣшномъ сборѣ арміи, руководствѣ ею безъ увѣренности въ томъ, что мы „смѣемъ" побѣдить.

Возьмите старыхъ нашихъ экономистовъ. Они тоже кричали, что ихъ противники — заговорщики, якобинцы (см. „Рабочее

Дѣло“ особенно № 10, и рѣчь Мартынова при дебатахъ на II-мъ съѣздѣ о программѣ), что они отрываются отъ массы, бросаясь въ политику, что они забываютъ основы рабочаго движенія, не считаются съ рабочей самодѣятельностью и проч. и проч. На самомъ же дѣлѣ эти сторонники «рабочей самодѣятельности» были интеллигентами-оппортунистами, навязывавшими рабочимъ свое узкое и филистерское пониманіе задачъ пролетаріата. На самомъ дѣлѣ противники экономизма, какъ можетъ видѣть всякій по старой „Искрѣ“, не забросили и не отодвинули на задній планъ ни одной изъ сторонъ соціальдемократической работы, нисколько не забыли экономической борьбы, умѣя въ то же время поставить во всей широтѣ насущныя и очередныя политическія задачи, противодѣйствуя превращенію рабочей партіи въ „экономическій“ придатокъ либеральной буржуазіи.

Экономисты заучили, что въ основѣ политики лежитъ экономика, и «поняли» это такъ, что надо принижать политическую борьбу до экономической. Новоискровцы заучили, что демократическій переворотъ имѣетъ въ экономической основѣ своей буржуазную революцію, и „поняли“ это такъ, что надо припижать демократическія задачи пролетаріата до уровня буржуазной умѣренности, до того предѣла, за которымъ «отшатнется буржуазія». Экономисты подъ предлогомъ углубленія работы, подъ предлогомъ рабочей самодѣятельности и чисто-классовой политики, — на дѣлѣ отдавали рабочій классъ въ руки либерально-буржуазныхъ политиковъ, т. е. вели партію по пути, объективное значеніе котораго было именно таково. Новоискровцы подъ тѣми же самыми предлогами, на дѣлѣ предаютъ буржуазіи интересы пролетаріата въ демократической революціи, т. е. ведутъ партію по пути, объективное значеніе котораго именно таково. Экономистамъ казалось, что главенство въ политической борьбѣ не дѣло соціальдемократовъ, а собственно дѣло либераловъ. Новоискровцамъ кажется, что активное проведеніе демократической революціи не дѣло соціальдемократовъ, а собственно дѣло демократической буржуазіи, ибо руководство и первенствующее участіе пролетаріата «ослабитъ размахъ» революціи.

Однимъ словомъ, новоискровцы являются эпигонами экономизма не только по происхожденію своему на второмъ съѣздѣ партіи, но и по теперешней постановкѣ ими тактическихъ задачъ пролетаріата въ демократической революціи. Это— тоже интеллегентски-оппортунистическое крыло партіи. Въ организаціи оно дебютировало анархическимъ индивидуализмомъ интеллигентовъ и закончило «дезорганизаціей-процессомъ», закрѣпивъ въ «уставѣ», принятомъ конференціей, оторванность литературы отъ партійной организаціи, непрямые чуть-ли не четырехстепенные выборы, систему бонапартистскихъ плебисцитовъ вмѣсто демократическаго представительства, наконецъ принципъ «соглашенія» между частью и цѣлымъ. Въ тактикѣ партіи они катились по такой же наклонной плоскости. Въ «планѣ земской кампаніи» они объявили «высшимъ типомъ демонстраціи» выступленіе передъ земцами, находя на политической сценѣ только двѣ активныя силы (наканунѣ 9-го января!)—правительство и буржуазную демократію. Насущную задачу вооруженія они «углубляли», замѣняя прямой практическій лозунгъ призывомъ вооружить жгучей потребностью самовооруженія. Задачи вооруженнаго возстанія, временнаго правительства, революціонно-демократической диктатуры извращены и притуплены ими теперь въ оффиціальныхъ ихъ резолюціяхъ. „Какъ бы не отшатнулась буржуазія"—этотъ заключительный аккордъ послѣдней ихъ резолюціи—проливаетъ полный свѣтъ на вопросъ о томъ, куда ведетъ партію ихъ путь.

Демократическій переворотъ въ Россіи есть революція, по общественно-экономической сущности своей, буржуазная. Это вѣрное марксистское положеніе недостаточно просто повторять. Его надо умѣть понять и умѣть примѣнять къ политическимъ лозунгамъ. Вся политическая свобода вообще, на почвѣ современныхъ, т. е. капиталистическихъ производственныхъ отношеній есть свобода буржуазная. Требованіе свободы выражаетъ раньше всего интересы буржуазіи. Ея представители первые выставили это требованіе. Ея сторонники воспользовались повсюду, какъ хозяева, полученной свободой, сводя ее къ умѣренной и аккуратной буржуазной мѣркѣ, совмѣщая ее съ

самымъ утонченнымъ въ мирное время и звѣрски-жестокимъ во время бури подавленіемъ революціоннаго пролетаріата.

Но выводить изъ этого отрицаніе или приниженіе борьбы за свободу могли только бунтари-народники, анархисты, да „экономисты". Навязывать эти интеллигентски-филистерскія ученія пролетаріату удавалось всегда лишь на время, лишь вопреки его сопротивленію. Пролетаріатъ схватывалъ чутьемъ, что политическая свобода нужна ему, нужна всего болѣе ему, несмотря на то, что она непосредственно укрѣпитъ и сорганизуетъ буржуазію. Не въ уклоненіи отъ классовой борьбы ждетъ своего спасенія пролетаріатъ, а въ ея развитіи, въ увеличеніи ея широты, сознательности, организованности, рѣшительности. Кто принижаетъ задачи политической борьбы, тотъ превращаетъ соціальдемократа изъ народнаго трибуна въ секретаря тредъ-юніона. Кто принижаетъ пролетарскія задачи въ демократической буржуазной революціи, тотъ превращаетъ соціальдемократа изъ вождя народной революціи въ вожака свободнаго рабочаго союза.

Да, *народной* революціи. Соціальдемократія боролась и борется съ полнымъ правомъ противъ буржуазно-демократическаго злоупотребленія словомъ народъ. Она требуетъ, чтобы этимъ словомъ не прикрывалось непониманіе классовыхъ антагонизмовъ внутри народа. Она настаиваетъ безусловно на необходимости полной классовой самостоятельности партіи пролетаріата. Но она разлагаетъ „народъ" на „классы" не для того, чтобы передовой классъ замыкался въ себѣ, ограничивалъ себя узенькой мѣркой, кастрировалъ свою дѣятельность соображеніями, какъ бы не отшатнулись экономическіе владыки міра, а для того, чтобы передовой классъ, не страдая отъ половинчатости, неустойчивости, нерѣшительности промежуточныхъ классовъ, тѣмъ съ большей энергіей, тѣмъ съ большимъ энтузіазмомъ боролся за дѣло всего народа, во главѣ всего народа.

Вотъ что такъ часто не понимаютъ современные новоискровцы, замѣняющіе выставленіе активныхъ политическихъ лозунговъ въ демократической революціи однимъ резонерскимъ

повторенiемъ слова: „классовый“ во всѣхъ родахъ и во всѣхъ падежахъ!

Демократическiй переворотъ буржуазенъ. Лозунгъ чернаго передѣла или земли и воли,—этотъ распространеннѣйшiй лозунгъ крестьянской массы, забитой и темной, но страстно ищущей свѣта и счастья,—буржуазенъ. Но мы, марксисты, должны знать, что нѣтъ и быть не можетъ другого пути къ настоящей свободѣ пролетарiата и крестьянства, какъ путь буржуазной свободы и буржуазнаго прогресса. Мы должны не забывать, что нѣтъ и быть не можетъ въ настоящее время другого средства приблизить соцiализмъ, какъ полная политическая свобода, какъ демократическая республика, какъ революцiонно-демократическая диктатура пролетарiата и крестьянства. Какъ представители передового и единственно-революцiоннаго, безъ оговорокъ, безъ сомнѣнiй, безъ оглядокъ назадъ революцiоннаго класса, мы должны какъ можно шире, смѣлѣе, инициативнѣе ставить передъ всѣмъ народомъ задачи демократическаго переворота. Приниженiе этихъ задачъ есть теоретически каррикатура на марксизмъ и филистерское извращенiе его, а практически-политически есть передача дѣла революцiи въ руки буржуазiи, которая неизбѣжно отшатнется отъ послѣдовательнаго проведенiя революцiи. Трудности, которыя стоятъ на пути полной побѣды революцiи, очень велики. Никто не сможетъ осудить представителей пролетарiата, если они сдѣлаютъ все, что въ ихъ силахъ, и если всѣ ихъ усилия разобьются о сопротивленiе реакцiи, о предательство буржуазiи, о темноту массы. Но всѣ и каждый — и прежде всего сознательный пролетарiатъ—осудитъ соцiальдемократiю, если она будетъ урѣзывать революцiонную энергiю демократическаго переворота, урѣзывать революцiонный энтузiазмъ боязнью побѣдить, соображенiями о томъ, какъ бы не отшатнулась буржуазiя.

Революцiи – локомотивы исторiи, говорилъ Марксъ. Революцiи—праздникъ угнетенныхъ и эксплуатируемыхъ. Никогда масса народа не способна выступать такимъ активнымъ творцомъ новыхъ общественныхъ порядковъ, какъ во время революцiи. Въ такiя времена народъ способенъ на чудеса, съ

точки зрѣнія узкой, мѣщанской мѣрки постепеновскаго прогресса. Но надо, чтобы и руководители революціонныхъ партій шире и смѣлѣе ставили свои задачи въ такое время, чтобы ихъ лозунги шли всегда впереди революціонной самодѣятельности массы, служа маякомъ для нея, показывая во всемъ его величіи и во всей его прелести нашъ демократическій и соціалистическій идеалъ, показывая самый близкій, самый прямой путь къ полной, безусловной, рѣшительной побѣдѣ. Предоставимъ оппортунистамъ „освобожденской" буржуазіи сочинять, изъ страха передъ революціей и изъ страха передъ прямымъ путемъ, обходные, окольные, компромиссные пути. Если насъ силой заставятъ волочится по такимъ путямъ, мы сумѣемъ исполнить свой долгъ и на мелкой будничной работѣ. Но пусть сначала безпощадная борьба рѣшитъ вопросъ о выборѣ пути. Мы окажемся измѣнниками и предателями революціи, если мы не используемъ этой праздничной энергіи массъ и ихъ революціоннаго энтузіазма для безпощадной и беззавѣтной борьбы за прямой и рѣшительный путь. Пусть оппортунисты буржуазіи трусливо думаютъ о будущей реакціи. Рабочихъ не испугаетъ мысль ни о томъ, что реакція собирается быть страшной, ни о томъ, что буржуазія собирается отшатнуться. Рабочіе не ждутъ сдѣлокъ, не просятъ подачекъ, они стремятся къ тому, чтобы безпощадно раздавить реакціонныя силы, т. е. къ *революціонно-демократической диктатурѣ пролетаріата и крестьянства.*

Словъ нѣтъ, въ бурное время больше опасностей угрожаетъ нашему партійному кораблю, чѣмъ при тихомъ «плаваніи» либеральнаго прогресса, означающаго мучительно-медленное выжиманіе соковъ изъ рабочаго класса его эксплуататорами. Словъ нѣтъ, задачи революціонно-демократической диктатуры въ тысячу разъ труднѣе и сложнѣе, чѣмъ задачи „крайней оппозиціи" и одной только парламентской борьбы. Но кто въ настоящій революціонный моментъ сознательно способенъ предпочесть мирное плаваніе и путь безопасной „оппозиціи",— тотъ пусть лучше уйдетъ на время отъ соціальдемократической работы, пусть дождется конца революціи, когда минетъ праздникъ, снова начнутся будни, когда его буднично-огра-

ниченная мѣрка не будетъ такимъ отвратительнымъ диссонансомъ, такимъ уродливымъ извращеніемъ задачъ передового класса.

Во главѣ всего народа и въ особенности крестьянства — за полную свободу, за послѣдовательный демократическій переворотъ, за республику! Во главѣ всѣхъ трудящихся и эксплуатируемыхъ—за соціализмъ! Такова должна быть на дѣлѣ политика революціоннаго пролетаріата, таковъ классовый лозунгъ, который долженъ проникать и опредѣлять собой рѣшеніе каждаго тактическаго вопроса, каждый практическій шагъ рабочей партіи во время революціи.

ПОСЛѢСЛОВІЕ.

Еще разъ освобожденство, еще разъ новоискровство.

Номера 71-2 Освобожденія и 102-3 Искры дали новый, чрезвычайно богатый матеріалъ по вопросу, которому мы посвятили § 8-ой нашей брошюры. Не имѣя никакой возможности использовать здѣсь весь этотъ богатый матеріалъ, мы остановимся лишь на главнѣйшемъ: во-первыхъ, на томъ, какого рода «реализмъ» расхваливаетъ Освобожденіе въ соціальдемократіи и почему оно должно его расхваливать; во-вторыхъ, на соотношеніи понятій революція и диктатура.

1. За что хвалятъ буржуазно-либеральные реалисты „реалистовъ“ соціальдемократическихъ?

Статьи: «Расколъ въ русской соціальдемократіи» и «Торжество здраваго смысла» (№ 72 Освобожденія) представляютъ изъ себя замѣчательно цѣнное для сознательныхъ пролетаріевъ сужденіе представителей либеральной буржуазіи о соціальдемократіи. Нельзя достаточно сильно рекомендовать всякому соціальдемократу ознакомиться съ этими статьями въ ихъ

полномъ видѣ и *продумать* каждую фразу въ нихъ. Мы воспроизведемъ прежде всего главныя положенія обѣихъ статей:

„Постороннему наблюденію—говоритъ Освобожденіе—довольно трудно уловить реальный политическій смыслъ разногласія, разбившаго соц. дем. партію на двѣ фракціи. Опредѣленіе фракціи „большинства“, какъ болѣе радикальной и прямолинейной, въ отличіе отъ „меньшинства“ допускающаго въ интересахъ дѣла нѣкоторые компромиссы, не вполнѣ точно и во всякомъ случаѣ не представляетъ исчерпывающей характеристики. По крайней мѣрѣ традиціонные догматы марксистской ортодоксіи блюдутся фракціей меньшинства, пожалуй, еще съ большей ревностью, чѣмъ фракціей Ленина. Болѣе точной представляется намъ слѣдующая характеристика. Основнымъ политическимъ настроеніемъ „большинства“ является отвлеченный революціонизмъ, бунтарство, стремленіе какими угодно средствами поднять возстаніе въ народной массѣ и отъ ея имени немедленно захватить власть; это до извѣстной степени сближаетъ „ленинцевъ“ съ соціалистами-революціонерами и заслоняетъ въ ихъ сознаніи идею классовой борьбы идеей всенародной русской революціи; отрекаясь на практикѣ отъ многихъ узостей соціальдемократической доктрины, „ленинцы“ съ другой стороны насквозь пропитаны узостью революціонизма, отказываются отъ всякой другой практической работы, кромѣ подготовленія немедленнаго возстанія, принципіально игнорируютъ всѣ формы легальной и полулегальной агитаціи и всѣ виды практически-полезныхъ компромиссовъ съ другими оппозиціонными теченіями. Напротивъ, меньшинство, крѣпко держась за догму марксизма, вмѣстѣ съ тѣмъ сохраняетъ и реалистическіе элементы марксистскаго міросозерцанія. Основной идеей этой фракціи является противопоставленіе интересовъ „пролетаріата“ интересамъ буржуазіи. Но съ другой стороны борьба пролетаріата мыслится—конечно въ извѣстныхъ предѣлахъ, диктуемыхъ незыблемыми догматами соціальдемократіи,—реалистически трезво, съ яснымъ сознаніемъ всѣхъ конкретныхъ условій и задачъ этой борьбы. Обѣ фракціи проводятъ свою основную точку зрѣнія не вполнѣ послѣдовательно, такъ какъ онѣ связаны въ своемъ идейно-политическомъ творчествѣ строгими формулами соціальдемократическаго катехизиса, которыя мѣшаютъ „ленинцамъ“ стать прямолинейными бунтарями, по образцу нѣкоторыхъ по крайней мѣрѣ соціалистовъ-революціонеровъ, а „искровцамъ“—практическими руководителями реальнаго политическаго движенія рабочаго класса“.

И, приводя далѣе содержаніе главныхъ резолюцій, писатель Освобожденія поясняетъ нѣсколькими конкретными замѣчаніями по поводу нихъ свои общія „мысли“. По сравненію съ 3-мъ съѣздомъ, говоритъ онъ, „совершенно иначе относится къ вооруженному возстанію конференція меньшинства“. „Въ связи съ отношеніемъ къ вооруженному возстанію“ стоитъ различіе резолюцій о временномъ правительствѣ. „Такое же разногласіе обнаруживается и въ отношеніи къ профессіональнымъ рабочимъ союзамъ. „Ленинцы“ въ своихъ резолюціяхъ даже не обмолвились ни словомъ объ этой важнѣйшей исходной точкѣ политическаго воспитанія и организаціи рабочаго класса. Наоборотъ, меньшинство выработало очень серьезную резолюцію“. По отношенію къ либераламъ обѣ фракціи, дескать, единодушны, но 3-ій съѣздъ „повторяетъ почти дословно резолюцію Плеханова объ отношеніи къ либераламъ, принятую на 2-мъ съѣздѣ, и отвергаетъ принятую тѣмъ же съѣздомъ,

болѣе благосклонную къ либераламъ резолюцію Старовѣра". При общей однородности резолюцій съѣзда и конференціи о крестьянскомъ движеніи „большинство болѣе подчеркиваетъ идею революціонной конфискаціи помѣщичьихъ и т. д. земель, тогда какъ меньшинство основой своей агитаціи хочетъ сдѣлать требованія демократическихъ государственныхъ и административныхъ реформъ".

Наконецъ, Освобожденіе цитируетъ изъ № 100 Искры одну меньшевистскую резолюцію, главный пунктъ которой гласитъ: „Въ виду того, что въ настоящее время одна подпольная работа не обезпечиваетъ массѣ достаточнаго участія ея въ партійной жизни и отчасти ведетъ къ противопоставленію массы, какъ таковой, партіи, нелегальной организаціи, необходимо послѣдней взять въ свои руки веденіе рабочими профессіональной борьбы на легальной почвѣ, строго связывая эту борьбу съ соціальдемократическими задачами". По поводу этой резолюціи Освобожденіе восклицаетъ: „Мы горячо привѣтствуемъ эту резолюцію, какъ торжество здраваго смысла, какъ тактическое просвѣтлѣніе извѣстной части соціальдемократической партіи".

Теперь читатель имѣетъ передъ собою всѣ существенныя сужденія Освобожденія. Было бы величайшей ошибкой, разумѣется, считать вѣрными въ смыслѣ соотвѣтствія объективной истинѣ эти сужденія. Ошибки легко откроетъ въ нихъ на каждомъ шагу всякій соціальдемократъ. Было бы наивностью забывать, что всѣ эти сужденія насквозь пропитаны интересами и точкой зрѣнія либеральной буржуазіи, что они насквозь пристрастны и тенденціозны въ этомъ смыслѣ. Они отражаютъ взгляды соціальдемократіи такъ же, какъ вогнутое или выпуклое зеркало отражаетъ предметы. Но еще большой ошибкой было бы забвеніе того, что эти буржуазно-извращенныя сужденія отражаютъ, въ конечномъ счетѣ, дѣйствительные интересы буржуазіи, которая, какъ классъ, несомнѣнно вѣрно понимаетъ, какія тенденціи внутри соціальдемократіи ей, буржуазіи, выгодны, близки, родственны, симпатичны, и какія— вредны, далеки, чужды, антипатичны. Буржуазный философъ или буржуазный публицистъ никогда не пойметъ соціальдемократіи правильно, ни меньшевистской, ни большевистской соціальдемократіи. Но если это хоть сколько-нибудь толковый публицистъ, то его не обманетъ его классовый инстинктъ, и значеніе для буржуазіи того или иного теченія внутри соціальдемократіи онъ всегда схватитъ въ сущности вѣрно, хотя и изобразитъ превратно. Классовый инстинктъ нашего врага, классовое сужденіе его всегда заслуживаетъ поэтому самаго серьезнаго вниманія всякаго сознательнаго пролетарія.

Что же говоритъ намъ, устами освобожденцевъ, классовый инстинктъ россійской буржуазіи?

Онъ совершенно опредѣленно выражаетъ свое удовольствіе по поводу тенденцій новоискровства, хваля его за реализмъ, трезвость, торжество здраваго смысла, серьезность резолюцій, тактическое просвѣтлѣніе, практичность и т. д., — и неудовольствіе по поводу тенденцій 3-го съѣзда, порицая его за узость, революціонизмъ, бунтарство, отрицаніе практически-полезныхъ компромиссовъ и т. д. Классовый инстинктъ буржуазіи подсказываетъ ей какъ разъ то, что неоднократно самыми точными данными было доказано въ нашей литературѣ, именно: что новоискровцы представляютъ изъ себя оппортунистическое, а ихъ противники — революціонное крыло современной русской соціальдемократіи. Либералы не могутъ не сочувствовать тенденціямъ перваго, не могутъ не порицать тенденцій второго. Либералы, какъ идеологи буржуазіи, прекрасно понимаютъ, что для буржуазіи выгодна «практичность, трезвость, серьезность» рабочаго класса, т. е. фактическое ограниченіе поля его дѣятельности рамками капитализма, реформъ: профессіональной борьбы и т. д. Буржуазіи опасна и страшна «революціонистская узость» пролетаріата и его стремленіе во имя его классовыхъ задачъ добиваться руководящей роли въ общенародной русской революціи.

Что дѣйствительно таковъ смыслъ слова „реализмъ", въ освобожденскомъ значеніи его, это видно между прочимъ изъ прежняго употребленія его Освобожденіемъ и г. Струве. Сама Искра не могла не признать *такого* значенія освобожденскаго «реализма». Вспомните, напримѣръ, статью „Пора!" въ приложеніи къ № 73—74 Искры. Авторъ этой статьи (послѣдовательный выразитель взглядовъ «болота» на второмъ съѣздѣ Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи) прямо выразилъ свое мнѣніе, что «Акимовъ съигралъ на съѣздѣ роль скорѣе призрака оппортунизма, чѣмъ его дѣйствительнаго представителя». И редакція Искры сейчасъ же вынуждена была поправить автора статьи «Пора», заявивъ въ примѣчаніи: [illegible].

„Съ этимъ мнѣніемъ [illegible]ьзя согласиться. На программныхъ взглядахъ тов. Аки-

мока лежитъ явная печать оппортунизма, что признаетъ и критикъ Освобожденія въ одномъ изъ его послѣднихъ номеровъ отмѣчая, что тов. Акимовъ примыкаетъ къ „реалистическому",—читай: ревизіонистскому,—направленію".

Итакъ, Искра сама прекрасно знаетъ, что освобожденскій «реализмъ» есть именно оппортунизмъ и ничто иное. Если теперь, нападая на «либеральный реализмъ» (№ 102 Искры), Искра умалчиваетъ о томъ, какъ *ее похвалили либералы* за реализмъ, то умолчаніе это объясняется тѣмъ, что такія похвалы горше всякихъ порицаній. Такія похвалы (не случайно и не въ первый разъ высказанныя Освобожденіемъ) доказываютъ на дѣлѣ родство либеральнаго реализма и тѣхъ тенденцій соціальдемократическаго «реализма» (читай: оппортунизма), которыя сквозятъ въ каждой резолюціи новоискровцевъ, благодаря ошибочности всей ихъ тактической позиціи.

Въ самомъ дѣлѣ, россійская буржуазія вполнѣ уже обнаружила свою непослѣдовательность и корыстность въ «общенародной» революціи,—обнаружила и разсужденіями господина Струве, и всѣмъ тономъ и содержаніемъ массы либеральныхъ газетъ, и характеромъ политическихъ выступленій массы земцевъ, массы интеллигентовъ, вообще всякихъ сторонниковъ г.г. Трубецкого, Петрункевича, Родичева и К°. Буржуазія не всегда, конечно, отчетливо понимаетъ, но въ общемъ и цѣломъ превосходно схватываетъ классовымъ чутьемъ, что съ одной стороны пролетаріатъ и „народъ" полезенъ для *ея* революціи, какъ пушечное мясо, какъ таранъ противъ самодержавія, но что съ другой стороны пролетаріатъ и революціонное крестьянство страшно опасны для нея въ случаѣ, если они одержатъ «рѣшительную побѣду надъ царизмомъ» и доведутъ до конца демократическую революцію. Поэтому буржуазія всѣми силами стремится къ тому, чтобы пролетаріатъ удовлетворился «скромной» ролью въ революціи, чтобы онъ былъ трезвеннѣе, практичнѣе, реалистичнѣе, чтобы его дѣятельность опредѣлялась принципомъ: «какъ бы не отшатнулась буржуазія».

Интеллигентные буржуа прекрасно знаютъ, что рабочаго движенія имъ не избыть. Они поэтому выступаютъ вовсе не противъ рабочаго движенія, вовсе не противъ классовой

борьбы пролетаріата,—нѣтъ, они даже расшаркиваются всячески передъ свободой стачекъ, культурной классовой борьбой, понимая рабочее движеніе и классовую борьбу въ брентановскомъ или гиршъ-дункеровскомъ смыслѣ. Другими словами, они вполнѣ готовы «уступить» рабочимъ (фактически уже почти отвоеванную самими рабочими) свободу стачекъ и союзовъ, лишь бы рабочіе отказались отъ «бунтарства», отъ «узкаго революціонизма», отъ вражды къ «практически-полезнымъ компромиссамъ», отъ претензій и стремленій наложить на «всенародную русскую революцію» печать *своей* классовой борьбы, печать пролетарской послѣдовательности, пролетарской рѣшительности, „плебейскаго якобинизма". Интеллигентные буржуа во всей Россіи тысячами способовъ и путей,—книгами *) лекціями, рѣчами, бесѣдами и пр. и пр.—стараются поэтому изъ всѣхъ силъ внушить рабочимъ идеи (буржуазной) трезвенности, (либеральной) практичности, (оппортунистическаго) реализма, (брентановской) классовой борьбы, (гиршъ-дункеровскихъ) профессіональныхъ союзовъ и пр. Два послѣдніе лозунга особенно удобно для буржуевъ «конституціонно-демократической» или «освобожденской» партіи, ибо по внѣшности они совпадаютъ съ марксистскими, ибо при маленькомъ умолчаніи и небольшомъ извращеніи ихъ легко смѣшать съ соціальдемократическими, даже иногда выдать за соц.-демокр. Вотъ, напр., легальная либеральная газета „Разсвѣтъ" (о которой мы постараемся побесѣдовать какъ нибудь подробнѣе съ читателями Пролетарія) говоритъ нерѣдко такія „смѣлыя" вещи о классовой борьбѣ, о возможномъ обманѣ пролетаріата буржуазіей, о рабочемъ движеніи, о самодѣятельности пролетаріата и т. д. и т. п., что невнимательный читатель и неразвитый рабочій легко примутъ ея «соціальдемократизмъ» за чистую монету. А на дѣлѣ это—буржуазная поддѣлка подъ соціальдемократизмъ, оппортунистическое извращеніе и искаженіе понятія классовой борьбы.

Въ основѣ всего этого гигантскаго (по широтѣ воздѣйствія на массы) буржуазнаго подмѣна лежитъ тенденція свести ра-

*) Сравни: *Прокоповичъ*: „Рабочій вопросъ въ Россіи".

бочее движеніе преимущественно къ профессіональному движенію, удержать его подальше отъ самостоятельной (т. е. революціонной и направленной къ демократической диктатурѣ) политики, «заслонить въ ихъ, рабочихъ, сознаніе идею всенародной русской революціи идеей классовой борьбы».

Какъ видитъ читатель, мы перевернули вверхъ ногами формулировку Освобожденія. Это—превосходная формулировка, выражающая прекрасно два взгляда на роль пролетаріата въ демократической революціи, взглядъ буржуазный и взглядъ соціальдемократическій. Буржуазія хочетъ свести пролетаріатъ къ одному профессіональному движенію и тѣмъ „заслонить въ его сознаніи идею всенародной русской революціи идеей (*брентановской*) классовой борьбы",—совершенно въ духѣ бернштейніанскихъ авторовъ «credo», заслонявшихъ въ сознаніи рабочихъ идею политической борьбы идеей «чисто-рабочаго» движенія. Соціальдемократія же хочетъ, наоборотъ, развить классовую борьбу пролетаріата въ руководящее участіе его въ всенародной русской революціи, т. е. довести эту революцію до демократической диктатуры пролетаріата и крестьянства.

Революція у насъ всенародная, говоритъ буржуазія пролетаріату. Поэтому ты, какъ особый классъ, долженъ ограничиться своей классовой борьбой,—долженъ, во имя «здраваго смысла», направить главное вниманіе на профессіональные союзы и легализацію ихъ,—долженъ считать именно эти профессіональные союзы «важнѣйшей исходной точкой своего политическаго воспитанія и организаціи»,—долженъ вырабатывать въ революціонный моментъ преимущественно «серьезныя» резолюціи въ родѣ новоискровской,—долженъ бережливо относиться къ резолюціямъ, «болѣе благосклоннымъ къ либераламъ», долженъ предпочитать руководителей, имѣющихъ тенденцію стать „практическими руководителями реальнаго политическаго движенія рабочаго класса", долженъ „сохранять реалистическіе элементы марксистскаго міросозерцанія" (если уже ты заразился, къ сожалѣнію, «строгими формулами» этого «ненаучнаго» катехизиса).

Революція у насъ всенародная, говоритъ соціальдемократія

пролетаріату. Поэтому ты долженъ, какъ самый передовой и единственный до конца революціонный классъ, стремиться не только къ самому энергичному, но и руководящему участію въ ней. Поэтому ты долженъ не замыкаться въ узко понятыя рамки классовой борьбы, преимущественно въ смыслѣ профессіональнаго движенія, а наоборотъ, стремиться расширить рамки и содержаніе своей классовой борьбы *до охватыванія* этими рамками не только *всѣхъ* задачъ настоящей, демократической, всенародной русской революціи, но и задачъ дальнѣйшей соціалистической революціи. Поэтому, не игнорируя профессіональнаго движенія, не отказываясь пользоваться малѣйшимъ просторомъ легальности, ты долженъ въ эпоху революціи на первый планъ выдвинуть задачи вооруженнаго возстанія, образованія революціонной арміи и революціоннаго правительства, какъ единственныхъ путей къ полной побѣдѣ народа надъ царизмомъ, къ завоеванію демократической республики и настоящей политической свободы.

Излишне говорить о томъ, какую половинчатую, непослѣдовательную и, естественно, симпатичную буржуазіи позицію заняли въ этомъ вопросѣ, благодаря ихъ ошибочной «линіи», новоискровскія резолюціи.

II. Новое «углубленіе» вопроса тов. Мартыновымъ.

Перейдемъ къ Мартыновскимъ статьямъ въ №№ 102 и 103 Искры. Само собою разумѣется, что мы не будемъ отвѣчать на попытки Мартынова доказать невѣрность нашего и правильность его толкованія ряда цитатъ изъ Энгельса и Маркса. Попытки эти настолько несерьезны, увертки Мартынова такъ очевидны, вопросъ такъ ясенъ, что останавливаться на немъ еще разъ было бы неинтересно. Всякій думающій читатель самъ разберется легко въ несложныхъ хитростяхъ Мартыновскаго отступленія по всей линіи, особенно когда выйдутъ подготовляемые группой сотрудниковъ Пролетарія полные переводы брошюры Энгельса: «Бакунисты за работой» и Маркса: «Обращеніе правленія союза коммунистовъ» отъ марта 1850 года. Достаточно одной цитаты изъ статьи Мартынова, чтобы сдѣлать читателю нагляднымъ его отступленіе.

Искра «признаетъ» — говоритъ Мартыновъ въ № 103— „учрежденіе временнаго правительства, какъ одинъ изъ возможныхъ и цѣлесообразныхъ путей развитія революціи, и отрицаетъ цѣлесообразность участія соціальдемократовъ въ *буржуазномъ* временномъ правительствѣ, именно въ интересахъ полнаго завладѣнія въ будущемъ государственной машиной для соціальдемократическаго переворота“. Другими словами: Искра признала теперь нелѣпость всѣхъ ея страховъ насчетъ отвѣтственности революціоннаго правительства за казначейство и банки, насчетъ опасности и невозможности брать въ свои руки «тюрьмы» и т. п. Искра путаетъ только по прежнему, смѣшивая демократическую и соціалистическую диктатуру. Путаница неизбѣжна, какъ прикрытіе отступленія.

Но среди путаниковъ новой Искры Мартыновъ выдѣляется, какъ путаникъ 1-го ранга, какъ путаникъ, если позволительно такъ выразиться, талантливый. Запутывая вопросъ своими потугами «углубить» его, онъ почти всегда «додумывается» при этомъ до новыхъ формулировокъ, которыя великолѣпно освѣщаютъ всю фальшь занятой имъ позиціи. Вспомните, какъ въ эпоху экономизма онъ «углублялъ» Плеханова и творчески создалъ формулу: «экономическая борьба съ хозяевами и съ правительствомъ». Трудно указать во всей литературѣ экономистовъ болѣе удачное выраженіе всей фальши этого направленія. Такъ и теперь. Мартыновъ усердно служитъ новой Искрѣ и всякій разъ почти, когда беретъ слово, даетъ намъ новый и великолѣпный матеріалъ для оцѣнки фальшивой новоискровской позиціи. Въ № 102 онъ говоритъ, что Ленинъ «подмѣнилъ незамѣтнымъ образомъ понятія революція и диктатура» (стр. 3 столб. 2).

Къ этому обвиненію сводятся, въ сущности, всѣ обвиненія новоискровцевъ противъ насъ. И какъ же мы благодарны Мартынову за это обвиненіе! Какую неоцѣнимую услугу оказываетъ онъ намъ въ дѣлѣ борьбы съ новоискровствомъ, давая такую формулировку обвиненія! Положительно, намъ надо просить редакцію Искры, чтобы она почаще выпускала противъ насъ Мартынова для «углубленія» нападеній на Пролетарія и для «истинно-принципіальной» формулировки ихъ.

Ибо чѣмъ принципіальнѣе тщится разсуждать Мартыновъ, тѣмъ хуже у него выходитъ и тѣмъ отчетливѣе онъ показываетъ прорѣхи новоискровства, тѣмъ удачнѣе производитъ самъ надъ собой и надъ своими друзьями полезную педагогическую операцію: reductio ad absurdum (доведенія до абсурда принциповъ новой Искры).

Впередъ и Пролетарій «подмѣняютъ» понятія революціи и диктатуры. Искра не хочетъ такого «подмѣна». Именно такъ, почтеннѣйшій тов. Мартыновъ! Вы нечаянно сказали большую правду. Вы подтвердили *новой* формулировкой наше положеніе, что Искра тащится въ хвостѣ революціи, сбивается на Просвобожденскую формулировку ея задачъ, а Впередъ и Пролетарій даютъ лозунги, которые ведутъ впередъ демократическую революцію.

Вамъ непонятно это, тов. Мартыновъ? Въ виду важности вопроса мы потрудимся дать вамъ обстоятельное разъясненіе.

Буржуазный характеръ демократической революціи сказывается, между прочимъ, въ томъ, что цѣлый рядъ общественныхъ классовъ, группъ и слоевъ, стоявшихъ вполнѣ на почвѣ признанія частной собственности и товарнаго хозяйства, неспособныхъ выйти за эти рамки, приходятъ силой вещей къ признанію негодности самодержавія и всего крѣпостническаго строя вообще, примыкаютъ къ требованію свободы. При этомъ буржуазный характеръ *этой* свободы, требуемой «обществомъ», защищаемой потокомъ словъ (и только словъ!) помѣщиковъ и капиталистовъ, выступаетъ наружу все яснѣе и яснѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ становится все нагляднѣе и коренная разница между рабочей и буржуазной борьбой за свободу, между пролетарскимъ и либеральнымъ демократизмомъ. Рабочій классъ и его сознательные представители идутъ впередъ и толкаютъ впередъ эту борьбу, не только не боясь довести ее до конца, но стремясь гораздо дальше самаго далекаго конца демократической революціи. Буржуазія непослѣдовательна и своекорыстна, принимая лозунги свободы лишь неполно и лицемѣрно. Всякія попытки опредѣлить особой чертой, особо выработанными «пунктами» (въ родѣ пунктовъ резолюціи Старовѣра или конферентовъ) предѣлы, за которыми начинается

это лицемѣріе буржуазныхъ друзей свободы или, если хотите, это предательство свободы ея буржуазными друзьями, неминуемо осуждены на неуспѣхъ, ибо буржуазія, поставленная между двухъ огней (самодержавіе и пролетаріатъ), способна тысячами путей и средствъ мѣнять свою позицію и лозунги, приспособляясь на вершокъ влѣво и на вершокъ вправо, постоянно торгуясь и маклерствуя. Задача пролетарскаго демократизма состоитъ не въ выдумываніи такихъ мертвыхъ «пунктовъ», а въ неустанной критикѣ развивающейся политической ситуаціи, въ изобличеніи все новыхъ и новыхъ, непредусмотримыхъ заранѣе, непослѣдовательностей и измѣнъ буржуазіи.

Припомните исторію политическихъ выступленій въ нелегальной литературѣ г-на Струве, исторію войны съ нимъ соціальдемократіи, и вы увидите наглядно осуществленіе этихъ задачъ соціальдемократіей, поборницей пролетарскаго демократизма. Г. Струве началъ съ лозунга, чисто Шиповскаго: «права и властное земство» (см. мою статью въ Зарѣ: «Гонители земства и Аннибалы либерализма»). Соціальдемократія изобличала его и толкала къ опредѣленно-конституціоналистической программѣ. Когда эти «толчки» возымѣли дѣйствіе благодаря особенно быстрому ходу революціонныхъ событій, борьба направилась на *слѣдующій* вопросъ демократизма: не только конституція вообще, но непремѣнно всеобщее, прямое и равное избирательное право съ тайной подачей голосовъ. Кога мы «заняли» у «непріятеля» и эту новую позицію (принатіе всеобщаго избирательнаго права Союзомъ Освобожденія), мы стали напирать дальше, показывая лицемѣріе и фальшь двухпалатной системы, неполноту признанія освобожденцами всеобщаго избирательнаго права, показывая на ихъ *монархизмѣ* маклерскій характеръ ихъ демократизма или, иначе, *проторговываньѣ* этими освобожденскими героями денежнаго мѣшка интересовъ великой русской революціи.

Наконецъ, дикое упорство самодержавія, гигантскій прогрессъ гражданской войны, безвыходность того положенія, въ которое завели Россію монархисты, стали пробивать самыя косныя головы. Революція становилась *фактомъ*. Для приз-

нанія революціи не требовалось уже быть революціонеромъ. Самодержавное правительство фактически разлагалось и разлагается у всѣхъ на глазахъ. Какъ справедливо замѣтилъ одинъ либералъ въ легальной пачати (г. Гредескулъ), создалось фактическое неповиновеніе этому правительству. При всей своей кажущейся силѣ самодержавіе оказалось безсильнымъ, событія развивающейся революціи стали просто отодвигать въ сторону этотъ заживо разлагающійся паразитный организмъ. Вынужденные строить свою дѣятельность (или свои политическіе гешефты, вѣрнѣе сказать) на почвѣ данныхъ, фактически складывающихся отношеній, либеральные буржуа *начали приходить къ необходимости признать революцію.* Они дѣлаютъ это не потому, что они революціонеры, а несмотря на то, что они не революціонеры. Они дѣлаютъ это по нуждѣ и противъ воли, со злобой видя успѣхи революціи, обвиняя въ революціонности самодержавіе, которое не хочетъ сдѣлки, а хочетъ борьбы не на жизнь, а на смерть. Прирожденные торгаши, они ненавидятъ борьбу и революцію, но обстоятельства заставляютъ ихъ встать на почву революціи, ибо иной почвы нѣтъ подъ ногами.

Мы присутствуемъ при высоко-поучительномъ и высококомичномъ зрѣлищѣ. Проститутки буржуазнаго либерализма пытаются напялить на себя тогу революціонности. Освобожденцы—risum teneatis, amici! *)—освобожденцы начинаютъ говорить отъ имени революціи! Освобожденцы начинаютъ увѣрять, что они «не боятся революціи» (г. Струве въ № 72 Освобожденія)!!! Освобожденцы выражаютъ претензію „стать во главѣ революціи“!!!

Это чрезвычайно знаменательное явленіе, характеризующее не только прогрессъ буржуазнаго либерализма, но еще болѣе прогрессъ реальныхъ успѣховъ революціоннаго движенія, которое *заставило* признать себя. Даже буржуазія начинаетъ чувствовать, что выгоднѣе становиться на почву революціи,—до того расшатано самодержавіе. Но съ другой стороны, это явленіе, свидѣтельствующее о подъемѣ всего движенія на державіемъ? наконецъ теперь: признаніе революціи безъ дик-

*) Подождите смѣяться, господа!

новую, высшую ступень, ставитъ передъ нами тоже новыя и тоже высшія задачи. Признаніе революціи буржуазіей не можетъ быть искреннимъ независимо отъ личной добросовѣстности того или иного идеолога буржуазіи. Буржуазія не можетъ не внести съ собой своекорыстія и непослѣдовательности, торгашества и мелкихъ реакціонныхъ уловокъ и на эту высшую стадію движенія. Мы должны теперь *иначе* формулировать ближайшія *конкретныя* задачи революціи во имя нашей программы и въ развитіе нашей программы. То, что достаточно было вчера, *не достаточно сегодня*. Вчера, можетъ быть, достаточно было, въ качествѣ передового демократическаго лозунга, требованіе признать революцію. Теперь этого мало. Революція заставила даже господина Струве признать себя. Теперь отъ передового класса требуется опредѣлить точно *самое содержаніе* насущныхъ и неотложныхъ задачъ этой революціи. Господа Струве, признавая революцію, тутъ же высовываютъ паки и паки свои ослиныя уши, опять затягивая старую пѣсенку о возможности мирнаго исхода, о призывѣ *Николаемъ* къ власти господъ освобожденцевъ и т. д. и т. п. Господа освобожденцы признаютъ революцію, чтобы тѣмъ безопаснѣе для себя эскамотировать эту революцію, передать ее. Наше дѣло теперь—указать пролетаріату и всему народу недостаточность лозунга: революція, показать необходимость яснаго и недвусмысленнаго, послѣдовательнаго и рѣшительнаго опредѣленія *самаго содержанія* революціи. А такое опредѣленіе и представляетъ изъ себя лозунгъ, единственно способный правильно выразить «рѣшительную побѣду» революціи, лозунгъ: революціонная демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства.

Мы показали, что освобожденцы поднимаются (не безъ вліянія поощрительныхъ толчковъ соціальдемократіи) со ступеньки на ступеньку вверхъ въ дѣлѣ признанія демократизма. Сначала вопросъ въ нашемъ спорѣ съ ними стоялъ: шиповщина (права и властное земство) или конституціонализмъ? Затѣмъ, ограниченные выборы или всеобщое избирательное право? Далѣе: признаніе революціи или маклерская сдѣлка съ самотатуры пролетаріата и крестьянства или признаніе требованія диктатуры этихъ классовъ въ демократической революціи?

Возможно и вѣроятно, что и освобожденцы (все равно, нынѣшніе-ли или ихъ преемники въ лѣвомъ крылѣ буржуазной демократіи) поднимутся еще на ступеньку, т. е. признаютъ со временемъ (можетъ быть, къ тому времени, когда поднимется еще на ступеньку тов. Мартыновъ) и лозунгъ диктатуры. Это даже неизбѣжно будетъ такъ, если русская революція успѣшно пойдетъ впередъ и дойдетъ до рѣшительной побѣды. Какова будетъ тогда позиція соціальдемократіи? Полная побѣда теперешней революціи будетъ концомъ демократическаго переворота и началомъ рѣшительной борьбы за соціалистическій переворотъ. Осуществленіе требованій современнаго крестьянства, полный разгромъ реакціи, завоеваніе демократической республики будетъ полнымъ концомъ революціонности буржуазіи и даже мелкой буржуазіи,—будетъ началомъ настоящей борьбы пролетаріата за соціализмъ. Чѣмъ полнѣе будетъ демократическій переворотъ, тѣмъ скорѣе, шире, чище, рѣшительнѣе развернется эта новая борьба. Лозунгъ «демократической» диктатуры и выражаетъ исторически-ограниченный характеръ теперешней революціи и необходимость новой борьбы на почвѣ новыхъ порядковъ за полное освобожденіе рабочаго класса отъ всякаго гнета и всякой эксплуатаціи. Другими словами: когда демократическая буржуазія или мелкая буржуазія поднимется еще на ступеньку, когда фактомъ будетъ не только революція, а полная побѣда революціи,—тогда мы „подмѣнимъ“ (можетъ быть, при ужасныхъ вопляхъ новыхъ будущихъ Мартыновыхъ) лозунгъ демократической диктатуры лозунгомъ соціалистической диктатуры пролетаріата т. е. полнаго соціалистическаго переворота.

III. Вульгарно-буржуазное изображеніе диктатуры и взглядъ на нее Маркса.

Мэрингъ разсказываетъ въ своихъ примѣчаніямъ къ изданнымъ имъ статьямъ изъ „Новой Рейнской Газеты“ Маркса въ 1848 году, что буржуазная литература дѣлала между прочимъ такой упрекъ этой газетѣ. Н. Р. Г. будто бы требовала «немедленнаго введенія диктатуры, какъ единственнаго средства осуществленія демократім“ (Marx' Nachlass, томъ III, стр. 53). Съ вульгарно-буржуазной точки зрѣнія, понятіе дик-

татура и понятіе демократія исключаютъ другъ друга. Не понимая теоріи борьбы классовъ, привыкнувъ видѣть на политической аренѣ мелкую свару разныхъ кружковъ и котерій буржуазіи, буржуа понимаетъ подъ диктатурой отмѣну всѣхъ свободъ и гарантій демократіи, всяческій произволъ, всякое злоупотребленіе властью въ интересахъ личности диктатора. Въ сущности, именно эта вульгарно-буржуазная точка зрѣнія сквозитъ и у нашего Мартынова, который въ заключеніе своего „новаго похода“ въ новой Искрѣ объясняетъ пристрастіе Впереда и Пролетарія къ лозунгу диктатура тѣмъ, что Ленинъ „страстно желаетъ попытать счастья“ (Искра № 103, стр. 3, столб. 2). Чтобы разъяснить Мартынову понятіе диктатуры класса въ отличіе отъ диктатуры личности и задачи демократической диктатуры въ отличіе отъ соціалистической, не безполезно будетъ остановиться на взглядахъ Новой Рейнской Газеты.

«Всякое временное государственное устройство — писала Новая Рейнская газета 14 сентября 1848 года—послѣ революціи требуетъ диктатуры и притомъ энергичной диктатуры. Мы съ самаго начала ставили Кампгаузену (главѣ министерства послѣ 18 марта 1848 года) въ упрекъ, что онъ не выступилъ диктаторски, что онъ не разбилъ тотчасъ же и не удалилъ остатковъ старыхъ учрежденій. И вотъ въ то время, какъ г. Кампгаузенъ убаюкивалъ себя конституціонными иллюзіями, разбитая партія (т. е. партія реакціи) укрѣпила свои позиціи въ бюрократіи и въ арміи, стала даже отваживаться то здѣсь то тамъ на открытую борьбу».

Въ этихъ словахъ, справедливо говоритъ Мэрингъ, резюмировано въ немногихъ положеніяхъ то, что подробно развивала Н. Р. Газета въ длинныхъ статьяхъ о министерствѣ Камгаузена. Что же говорятъ намъ эти слова Маркса? Что временное революціонное правительство *должно* выступать диктаторски (положеніе, котораго никакъ не могла понять Искра, чуравшаяся лозунга: диктатура):—что задача этой диктатуры уничтоженіе остатковъ старыхъ учрежденій (именно то, что указано ясно въ резолюціи 3-го съѣзда Р. С.-Д. Р. П. о борьбѣ съ контръ-революціей, и что опущено въ резолюціи конференціи, какъ мы показали выше). Наконецъ, въ третьихъ, изъ этихъ словъ слѣдуетъ, что Марксъ бичевалъ буржуаз-

ныхъ демократовъ за «конституціонныя иллюзіи» въ эпоху революціи и открытой гражданской войны. Каковъ смыслъ этихъ словъ, видно особенно наглядно изъ статьи Н. Р. Г. отъ 6 іюня 1848 г. «Учредительное народное собраніе—писалъ Марксъ—должно быть прежде всего активнымъ, революціонно-активнымъ собраніемъ. А франкфуртское собраніе занимается школьными упражненіями въ парламентаризмѣ и предоставляетъ правительству дѣйствовать. Допустимъ, что этому ученому собору удалось бы послѣ зрѣлаго обсужденія выработать наилучшій порядокъ дня и наилучшую конституцію. Какой толкъ будетъ отъ наилучшаго порядка дня и отъ наилучшей конституціи, если нѣмецкія правительства въ это время поставили уже штыкъ въ порядокъ дня?»

Вотъ каковъ смыслъ лозунга: диктатура. Можно видѣть отсюда, какъ отнеслся бы Марксъ къ резолюціямъ, называющимъ «рѣшеніе организовать учредительное собраніе» рѣшающей побѣдой или приглашающимъ «оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи!»

Великіе вопросы въ жизни народовъ рѣшаются только силой. Сами реакціонные классы прибѣгаютъ обыкновенно первые къ насилію, къ гражданской войнѣ, «ставятъ въ порядокъ дня штыкъ», какъ сдѣлало русское самодержавіе и продолжаетъ дѣлать систематически и неуклонно, вездѣ и повсюду, начиная съ 9-го января. А разъ такое положеніе создалось, разъ штыкъ дѣйствительно сталъ во главѣ политическаго порядка дня, разъ возстаніе оказалось необходимымъ и неотложнымъ, — тогда конституціонныя иллюзіи и школьныя упражненія въ парламентаризмѣ становятся только прикрытіемъ буржуазнаго предательства революціи, прикрытіемъ того, какъ «отшатывается» буржуазія отъ революціи. Дѣйствительно революціонный классъ долженъ тогда выдвинуть именно лозунгъ диктатуры.

По вопросу о задачахъ этой диктатуры Марксъ писалъ еще въ Н. Р. Г.: «Національное Собраніе должно было бы диктаторски выступить противъ реакціонныхъ поползновеній отжившихъ правительствъ и тогда оно завоевало бы себѣ такую силу въ народномъ мнѣніи, о которую сломались бы всѣ штыки... А это собраніе утомляетъ нѣмецкій народъ скучными словами вмѣсто того, чтобы увлечь его съ собой или быть

увлеченнымъ имъ». Національное Собраніе должно было бы, по мнѣнію Маркса, «удалить изъ фактически существующаго строя Германіи все противорѣчащее принципу самодержавія народа», затѣмъ «укрѣпить ту революціонную почву, на которой оно стоитъ, обезопасить завоеванное революціей самодержавіе народа отъ всѣхъ нападеній».

Слѣдовательно, по содержанію своему, тѣ задачи, которыя ставилъ Марксъ въ 1848 году революціонному правительству или диктатурѣ, сводились прежде всего къ *демократическому* перевороту: защита отъ контръ-революціи и фактическое устраненіе всего противорѣчащаго самодержавію народа. Это и есть не что иное, какъ революціонно-демократическая диктатура.

Теперь дальше: какіе классы могли и должны были, по мнѣнію Маркса, осуществить эту задачу (провести на дѣлѣ до конца принципъ самодержавія народа и отбить аттаки контръ-революціи?). Марксъ говоритъ о «народѣ». Но мы знаемъ, что противъ мелкобуржуазныхъ иллюзій о единствѣ «народа», объ отсутствіи классовой борьбы внутри народа онъ боролся всегда безпощадно. Употребляя слово: «народъ», Марксъ не затушевывалъ этимъ словомъ различія классовъ, а объединялъ опредѣленные элементы, способные довести до конца революцію.

Послѣ побѣды берлинскаго пролетаріата 18 марта, — писала Н. Р. Г.—результаты революціи оказались двоякіе: «съ одной стороны, народное вооруженіе, право союзовъ, фактически завоеванное самодержавіе народа; съ другой стороны, сохраненіе монархіи и министерство Кампгаузена-Ганземана, т.-е. правительство представителей крупной буржуазіи. Такимъ образомъ революція имѣла двоякаго рода результаты, которые неизбѣжно должны были прійти къ разрыву. Народъ побѣдилъ; онъ завоевалъ свободы рѣшительно демократическаго характера, но непосредственно господство перешло не въ его руки, а въ руки крупной буржуазіи. Однимъ словомъ, революція была не доведена до конца. Народъ предоставилъ представителямъ крупной буржуазіи образованіе министерства, а эти представители крупной буржуазіи доказали свои стремленія тотчасъ же тѣмъ, что предложили союзъ старопрусскому дворянству и бюрократіи. Въ министерство вступили Арнимъ, Канитцъ и Шверинъ.

„Крупная буржуазія, анти-революціонная съ самаго начала, заключила оборонительный и наступательный союзъ съ реакціей изъ страха передъ народомъ, то есть передъ рабочими и демократич. буржуазіей“. (Курсивъ нашъ).

Итакъ, не только «рѣшеніе организовать учредительное собраніе» не достаточно еще для рѣшительной побѣды революціи, но даже и дѣйствительный созывъ его! Даже послѣ частичной побѣды въ вооруженной борьбѣ (побѣда берлинскихъ рабочихъ надъ войскомъ 18 марта 1848 года) возможна «неоконченная», «не доведенная до конца» революція. Отчего же зависитъ ея доведеніе до конца? Отъ того, въ чьи руки переходитъ непосредственное господство: въ руки-ли Петрункевичей и Родичевыхъ то бишь Кампгаузеновъ и Ганземановъ, или въ руки *народа* т. е. рабочихъ и демократической буржуазіи. Въ первомъ случаѣ буржуазія будетъ имѣть власть, а пролетаріатъ — «свободу критики», свободу «оставаться партіей крайней революціонной оппозиціи». Буржуазія сейчасъ же послѣ побѣды заключитъ союзъ съ реакціей (это неизбѣжно совершилось бы и въ Россіи, еслибы, напримѣръ, петербургскіе рабочіе одержали лишь частичную побѣду въ уличномъ боѣ съ войсками и предоставили образованіе правительства господамъ Петрункевичамъ и К°). Во второмъ случаѣ была бы возможна революціонно-демократическая диктатура, т. е. полная побѣда революціи.

Остается точнѣе опредѣлить, что собственно понималъ Марксъ подъ «демократической буржуазіей» (demokratische Bürgershaft), которую вмѣстѣ съ рабочими онъ называлъ народомъ въ противоположность крупной буржуазіи?

Ясный отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ слѣдующее мѣсто изъ статьи Н. Р. Г. отъ 29 іюля 1848 г. ...«Нѣмецкая революція 1848 г. есть лишь пародія французской революціи 1789 года.

«4-го августа 1789 г., три недѣли спустя послѣ взятія Бастиліи, французскій народъ въ одинъ день осилилъ всѣ феодальныя повинности.

11-го іюля 1848 г., четыре мѣсяца спустя послѣ мартовскихъ баррикадъ, феодальныя повинности осилили нѣмецкій народъ. Teste Gierke cum Hansemanno [1]).

---

[1]) „Свидѣтели: г. Гирке купно съ г. Ганземаномъ“. Ганземанъ — министръ партіи

«Французская буржуазія 1789-го года ни на минуту не покидала своихъ союзниковъ, крестьянъ. Она знала, что основой ея господства было уничтоженіе феодализма въ деревнѣ, созданіе свободнаго землевладѣльческаго (grundbesitzenden) крестьянскаго класса.

«Нѣмецкая буржуазія 1848 года безъ всякаго зазрѣнія совѣсти предаетъ крестьянъ, своихъ самыхъ естественныхъ союзниковъ, которые представляютъ изъ себя плоть отъ ея плоти и безъ которыхъ она безсильна противъ дворянства.

«Сохраненіе феодальныхъ правъ, санкціонированіе ихъ подъ видомъ (иллюзорнаго) выкупа—таковъ результатъ нѣмецкой революціи 1848-го года. Гора родила мышь».

Это очень поучительное мѣсто, которое даетъ намъ четыре важныхъ положенія: 1) Неоконченная нѣмецкая революція отличается отъ оконченной французской тѣмъ, что буржуазія измѣнила не только демократизму вообще, но въ частности и крестьянству. 2) Основой полнаго осуществленія демократическаго переворота является созданіе свободнаго класса крестьянства. 3) Созданіе такого класса есть уничтоженіе феодальныхъ повинностей, разрушеніе феодализма, отнюдь еще не соціалистическій переворотъ. 4) Крестьяне—«самые естественные» союзники буржуазіи, именно демократической буржуазіи, безъ которыхъ она «безсильна» противъ реакціи.

Съ соотвѣтствующими измѣненіями конкретныхъ національныхъ особенностей, съ подстановкой крѣпостничества на мѣсто феодализма, всѣ эти положенія цѣликомъ примѣнимы и къ Россіи 1905 года. Несомнѣнно, что, извлекая уроки изъ опыта Германіи, освѣщеннаго Марксомъ, мы не можемъ придти ни къ какому иному лозунгу рѣшительной побѣды революціи, кромѣ: революціонно-демократическая диктатура пролетаріата и крестьянства. Несомнѣнно, что главными составными частями того «народа», который Марксъ противо-

---

крупной буржуазіи (по-русски: Трубецкой или Родичевъ и т. п.). Гирке—министръ земледѣлія въ министерствѣ Ганземана, выработавшій проектъ „смѣлый“ проектъ якобы „безвозмезднаго“ „уничтоженія феодальныхъ повинностей“; на дѣлѣ же уничтоженія мелкихъ и неважныхъ, но сохраненія или выкупа болѣе существенныхъ повинностей. Г. Гирке—нѣчто въ родѣ русскихъ г.г. Каблуковыхъ, Мануиловыхъ, Герценштейновъ и т. подобныхъ буржуазно-либеральныхъ друзей мужика, которые хотятъ „расширенія крестьянскаго землевладѣнія“, но не хотятъ обидѣть помѣщиковъ.

поставлялъ въ 1848 г. сопротивлявшейся реакціи и предательской буржуазіи, являются пролетаріатъ и крестьянство. Несомнѣнно, что и у насъ въ Россіи либеральная буржуазія и господа освобожденцы предаютъ и предадутъ крестьянство, т. е. отдѣлаются лже-реформой, встанутъ на сторону помѣщиковъ въ рѣшительной борьбѣ между ними и крестьянствомъ. Только пролетаріатъ способенъ поддержать крестьянство до конца въ этой борьбѣ. Несомнѣнно, наконецъ, что и у насъ въ Россіи успѣхъ крестьянской борьбы, т. е. переходъ къ крестьянству всей земли будетъ означать полный демократическій переворотъ, являясь соціальной опорой доведенной до конца революціи, но отнюдь не соціалистическій переворотъ и не «соціализацію», о которой говорятъ идеологи мелкой буржуазіи, соціалисты-революціонеры. Успѣхъ крестьянскаго возстанія, побѣда демократической революціи лишь расчиститъ путь для дѣйствительной и рѣшительной борьбы за соціализмъ на почвѣ демократической республики. Крестьянство, какъ землевладѣльческій классъ, сыграетъ въ этой борьбѣ ту же предательскую, неустойчивую роль, какую играетъ теперь буржуазія въ борьбѣ за демократію. Забывать это—значитъ забывать соціализмъ, обманывать себя и другихъ насчетъ истинныхъ интересовъ и задачъ пролетаріата.

Чтобы не оставить пробѣла въ изображеніи взглядовъ Маркса въ 1848 году, необходимо отмѣтить одно существенное отличіе тогдашней нѣмецкой соціальдемократіи (или коммунистической партіи пролетаріата, говоря тогдашнимъ языкомъ) отъ современной русской соціальдемократіи. Предоставимъ слово Мэрингу:

«Новая Рейнская Газета выступила на политическую арену, какъ «органъ демократіи». Нельзя не видѣть красной нити, проходящей черезъ всѣ ея статьи. Но, непосредственно, она защищала болѣе интересы буржуазной революціи противъ абсолютизма и феодализма, чѣмъ интересы пролетаріата противъ интересовъ буржуазіи. Объ особомъ рабочемъ движеніи во время революціи мало найдете матеріала на ея столбцахъ, хотя не слѣдуетъ забывать, что рядомъ съ ней выходилъ два раза въ недѣлю подъ редакціей Молля и Шаппера особый органъ Кельнскаго рабочаго союза. Во всякомъ случаѣ современному читателю бросается въ глаза, какъ мало интереса

удѣляла Н. Р. Газета тогдашнему нѣмецкому рабочему движенію, хотя самый способный дѣятель его, Стефанъ Борнъ, учился у Маркса и Энгельса въ Парижѣ и Брюсселѣ и въ 1848 году корреспондировалъ изъ Берлина въ ихъ газету. Борнъ разсказываетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ", что Марксъ и Энгельсъ никогда не выражали ему ни единымъ словомъ своего неодобренія его рабочей организаціи. Но позднѣйшія заявленія Энгельса дѣлаютъ вѣроятнымъ предположеніе, что они были недовольны по меньшей мѣрѣ пріемами этой агитаціи. Ихъ недовольство было основательно постольку, поскольку Борнъ вынужденъ былъ дѣлать много уступокъ еще совершенно не развитому въ большей части Германіи классовому сознанію пролетаріата, уступокъ, не выдерживающихъ критики съ точки зрѣнія Коммунистическаго Манифеста. Ихъ недовольство было неосновательно постольку, поскольку Борнъ все же умѣлъ поддерживать руководимую имъ агитацію на сравнительно значительной высотѣ... Безъ сомнѣнія, Марксъ и Энгельсъ были исторически и политически правы, усматривая самый важный интересъ рабочаго класса прежде всего въ возможно большемъ подталкиваніи буржуазной революціи... Несмотря на это замѣчательнымъ доказательствомъ того, какъ элементарный инстинктъ рабочаго движенія умѣетъ исправлять концепціи самыхъ геніальныхъ мыслителей, является тотъ фактъ, что они въ апрѣлѣ 1849 года высказались за специфическую рабочую организацію и рѣшили участвовать на рабочемъ съѣздѣ, приготовлявшемся въ особенности остэльбскимъ (восточная Пруссія) пролетаріатомъ».

Итакъ, только въ апрѣлѣ 1849 года, послѣ почти годового изданія революціонной газеты (Н. Р. Газета начала выходить 1-го іюня 1848 года) Марксъ и Энгельсъ высказались за особую рабочую организацію! До тѣхъ поръ они вели просто „органъ демократіи", не связанный никакими организаціонными узами съ самостоятельной рабочей партіей! Этотъ фактъ, — чудовищный и невѣроятный съ нашей современной точки зрѣнія — показываетъ намъ ясно, какое громадное различіе было между тогдашней нѣмецкой и теперешней русской соціальдемократической рабочей партіей. Этотъ фактъ показываетъ намъ, во сколько разъ менѣе обнаруживались на нѣмецкой демократической революціи (благодаря отсталости Герма-

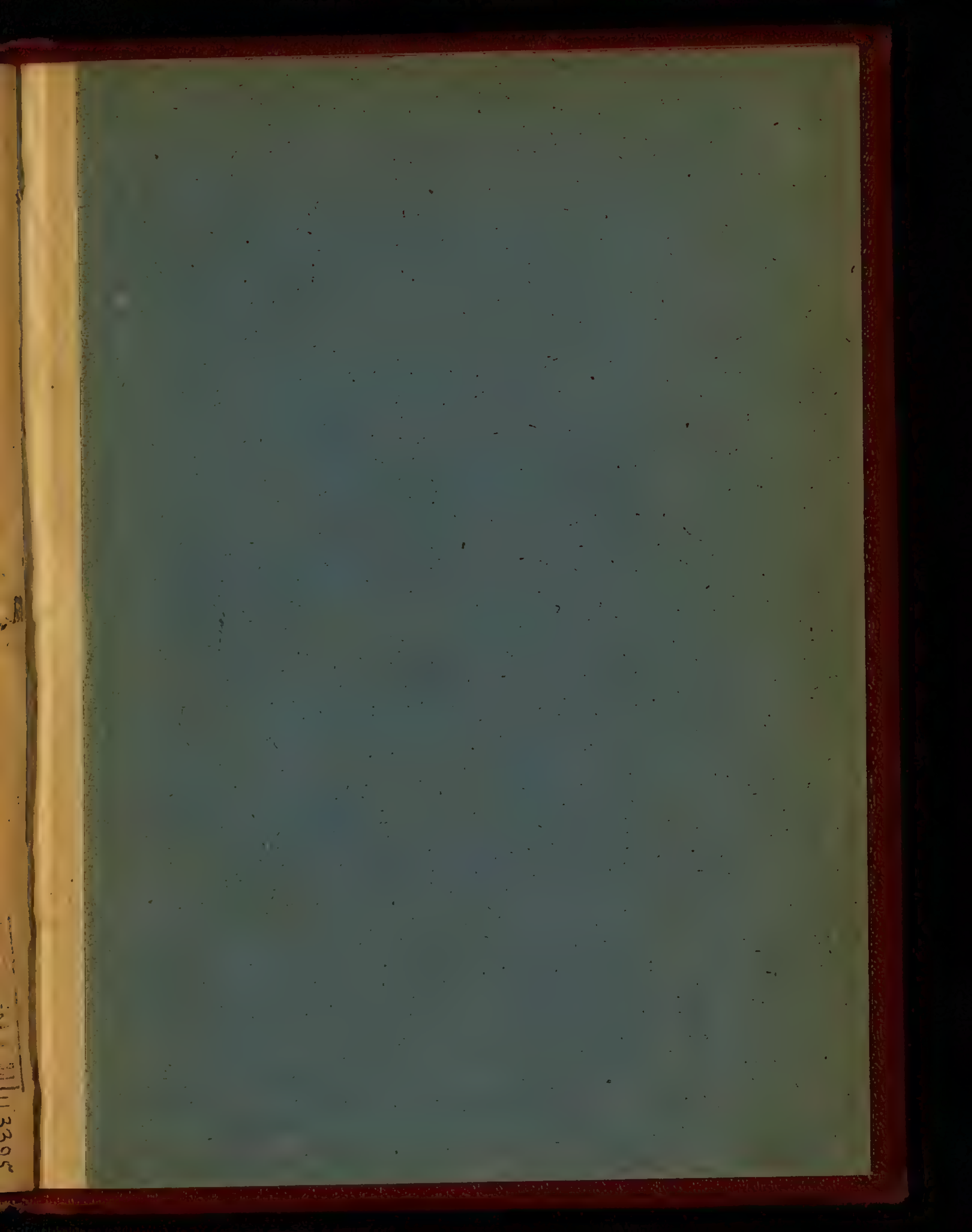
ніи въ 1848 г. и въ экономическомъ отношеніи и въ политическомъ — государственная раздробленность) пролетарскія черты движенія, пролетарская струя въ немъ. Этого не надо забывать при оцѣнкѣ многократныхъ заявленій Маркса этой и немного позднѣйшей эпохи, о необходимости самостоятельной организаціи партіи пролетаріата. Марксъ только изъ опыта демократической революціи, почти черезъ годъ, сдѣлалъ практически этотъ выводъ: до того мѣщанской, мелкобуржуазной была тогда вся атмосфера въ Германіи. Для насъ этотъ выводъ есть уже давнее и прочное пріобрѣтеніе полувѣкового опыта международной соціальдемократіи, — пріобрѣтеніе, съ котораго мы *начинали* организацію россійской соціальдемократической рабочей партіи. У насъ не можетъ быть напр. и рѣчи о томъ, чтобы революціонныя газеты пролетаріата стояли внѣ соц.-дем. партіи пролетаріата, чтобы они могли хоть на минуту выступать просто какъ «органы демократіи.»

Но та противоположность, которая едва начала обнаруживаться между Марксомъ и Стефаномъ Борномъ, существуетъ у насъ въ тѣмъ болѣе развитомъ видѣ, чѣмъ могущественнѣе выступаетъ пролетарская струя въ демократическомъ потокѣ нашей революціи. Говоря о вѣроятномъ недовольствѣ Маркса и Энгельса агитаціей Стефана Борна, Мэрингъ выражается черезчуръ мягко и уклончиво. Вотъ что писалъ Энгельсъ о Борнѣ въ 1885 году (въ предисловіи къ „Enthüllungen über den Kommunistenprocess zu Köln". Zürich 1885); Члены Союза Коммунистовъ повсюду стояли во главѣ крайняго демократическаго движенія, доказывая тѣмъ, что Союзъ былъ превосходной школой революціонной дѣятельности. «Наборщикъ Стефанъ Борнъ, бывшій дѣятельнымъ членомъ Союза въ Брюсселѣ и Парижѣ, основалъ въ Берлинѣ «рабочее братство» („Arbeiterverbrüderung"), которое получило значительное распространеніе и продержалось до 1850 года. Борнъ, талантливый молодой человѣкъ, слишкомъ поспѣшилъ однако съ выступленіемъ въ качествѣ политическаго дѣятеля. Онъ «братался» съ самымъ разношерстнымъ сбродомъ (Kreti und Plethi), лишь бы собрать вокругъ себя толпу. Онъ былъ вовсе не изъ тѣхъ людей, которые способны внести единство въ противорѣчивыя стремленія, внести свѣтъ въ хаосъ. Въ офиціальныхъ публикаціяхъ его братства постоянно попадается

поэтому путаница и смѣшеніе взглядовъ Коммунистическаго Манифеста съ цеховыми воспоминаніями и пожеланіями, съ обрывками взглядовъ Луи Блана и Прудона, съ защитой протекціонизма и т. д.; однимъ словомъ, эти люди хотѣли всѣмъ угодить (Allen alles sein). *Въ особенности занимались они устройствомъ стачекъ, профессіональныхъ союзовъ, производительныхъ товариществъ, забывая, что задача состояла прежде всего въ томъ, чтобы посредствомъ политической побѣды завоевать себѣ сначала такое поприще*, на которомъ только и могли прочно, надежно осуществиться такія вещи (курсивъ нашъ). И вотъ, когда побѣды реакціи заставили вожаковъ этого братства почувствовать необходимость прямого участія въ революціонной борьбѣ,—тогда, само собою разумѣется, неразвитая масса, группировавшаяся вокругъ нихъ, покинула ихъ. Борнъ принялъ участіе въ Дрезденскомъ возстаніи въ маѣ 1848 года и спасся по счастливому случаю. Рабочее же братство удержалось въ сторонѣ отъ великаго политическаго движенія пролетаріата, какъ обособленный союзъ, существовавшій большей частью на бумагѣ и игравшій до того второстепенную роль, что редакція нашла нужнымъ закрыть его лишь въ 1850 году, а его филіальныя отдѣленія лишь много лѣтъ спустя. Борнъ, которому надо бы собственно называться Buttermilch (кислое молоко), такъ и не сдѣлался политическимъ дѣятелемъ, а оказался маленькимъ швейцарскимъ профессоромъ, который переводитъ теперь не Маркса на цеховой языкъ, а благодушнаго Ренана на сладенькій нѣмецкій языкъ».

Вотъ какъ оцѣнивалъ Энгельсъ двѣ тактики соціальдемократіи въ демократической революціи!

Наши новоискровцы тоже гнутъ къ «экономизму» съ такимъ усердіемъ не по разуму, что заслуживаютъ похвалы монархической буржуазіи за свое «просвѣтленіе». Они тоже собираютъ вокругъ себя разношерстную публику, льстя «экономистамъ», демагогически привлекая неразвитую массу лозунгами «самодѣятельности», «демократизма», «автономіи» и пр. и т. д. Ихъ рабочіе союзы тоже существуютъ часто лишь на страницахъ хлестаковской новой Искры. Ихъ лозунги и резолюціи обнаруживаютъ такое же непониманіе задачъ «великаго политическаго движенія пролетаріата».

Изданіе Московскаго Комитета Россійской Соціаль-Демократической Рабочей Партіи.

Извѣщеніе о III съѣздѣ . . .	10000 экз.	Разошлись.
Рядовой. О соціализмѣ . . .	10000 „	
Царская казна и народный карманъ (долой косвенные налоги)	10000 „	
Революціонныя пѣсни	10000 „	
Н. Ленинъ. Къ деревенской бѣднотѣ, съ добавленіемъ статей изъ „Впередъ", „Пролетарія" и резолюціи III съѣзда.	10000 экз.	
Н. Ленинъ. Двѣ тактики . .	10000 „	

Цѣна 60 коп.

